

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

А. Т. Сибгатуллина

ПреКРАСНАЯ СУАТ

**Жизнь и творчество
турецкой писательницы Суат Дервиш**

Москва
2023

УДК 929
ББК 83.35 (5 Ту)
С34

*Рекомендовано к печати
Ученым советом Института востоковедения РАН*

Ответственный редактор

В. В. Беляков, д-р. ист. наук, ФГБУН ИВ РАН

Рецензенты

В. А. Бигуаа, д-р. филол. наук, ФГБУН ИМЛИ РАН

Т. А. Аникеева, канд. филол. наук, ФГБУН ИВ РАН

Автор

А. Т. Сибгатуллина (ИВ РАН)

С34 Сибгатуллина, А. Т. ПреКРАСНАЯ СУАТ: Жизнь и творчество турецкой писательницы Суат Дервиш/ Отв. ред. В.В. Беляков; Институт востоковедения Рос. акад. наук. — М.: ИВ РАН, 2023. — 227 с.
ISBN 978-5-907671-21-8

Монография посвящена жизни и творчеству известной турецкой писательницы и журналистки Суат Дервиш (1903–1972). Она являлась одним из самых плодovitых авторов республиканской Турции, опубликовала на страницах многих газет и журналов более сорока романов, рассказов, репортажей и интервью. Отдельные романы, такие как «Фосфорическая Джеврие» и «Анкарский узник», были переведены на европейские языки, в том числе и на русский.

Некогда забытая обществом из-за идеологической позиции и политической деятельности Суат Дервиш сегодня снова привлекает внимание любителей литературы. Исследователи с различных аспектов изучают ее творчество, идет работа по созданию полного собрания ее сочинений. Книга адресована тюркологам и всем, кто интересуется турецкой литературой.

УДК 929
ББК 83.35 (5Ту)

ISBN 978-5-907671-21-8

На обложке: портрет Суат Дервиш выполнен Гюльдерен Депас (Турция).

© Сибгатуллина А.Т., 2023
© ФГБУН ИВ РАН, 2023

Оглавление

Введение.....	4
РАЗДЕЛ I. ЖИЗНЬ, НАЧАВШАЯСЯ ВО ДВОРЦЕ И ЗАКОНЧИВШАЯСЯ В НИЩЕТЕ	
Глава 1. Тяга к творчеству	10
Глава 2. «Красная» прекрасная Суат.....	28
Глава 3. Добровольное изгнание.....	53
Глава 4. Дома как чужая	60
Глава 5. Женский вопрос и Суат.....	70
РАЗДЕЛ II. ЭТАПЫ ТВОРЧЕСТВА. «Я — ПИСАТЕЛЬ... ЭТО ЗВАНИЕ — МОЕ ЕДИНСТВЕННОЕ БОГАТСТВО, МОЯ ЕДИНСТВЕННАЯ ГОРДОСТЬ И МОЙ ХЛЕБ»	
Глава 6. Романы	82
Глава 7. Повести и рассказы	188
Глава 8. Журналистика	196
Глава 9. Переводы	208
Глава 10. Мемуары. «Я не прекращала писать ни дня» ..	212
Заключение	218
Литература	223

Введение

Суат Дервиш поистине была прекрасной:

— женщиной, стройной, зеленоглазой, с заразительным смехом. Недаром влюбленный в нее юный Назым Хикмет посвятил ей в 1920 году стихотворение «Ее тень», в котором сокрушался, что «ни разу не согнулась ради меня голова этой женщины». Поражавший даже парижских модниц вкус в одежде, жизнелюбие, искренность, смелость и упрямство... — словом, все то уникальное, что в ней было, притягивало и одновременно отпугивало даже людей из ее ближайшего окружения;

— писательницей, автором романов и повестей, количество которых до сих пор точно не определено, поскольку многие из них были изданы под псевдонимами и публиковались сериями в периодической печати;

— журналисткой, обошедшей стамбульские трущобы и написавшей об их обитателях серии репортажей; создавшей первую женскую рубрику в центральной газете; организовавшей интервью с представителем Анкарского правительства, приехавшим в оккупированный Стамбул; первой из своих коллег выехавшей за рубеж и освещавшей подписание конвенции Монтрё;

— бесстрашным борцом за свои идеалы, открыто заявившим себя «другом Советского Союза», антифашисткой в условиях предвоенной Турции; одной из тех, кто стоял у истоков женского движения в стране;

— интеллектуалкой, учившейся в Германии, опубликовавшей свои произведения на немецком, французском и других европейских языках, переводившей западную классику на турецкий язык;

— литературным критиком, специализировавшимся на анализе современных романов.

Суат Дервиш была не только первой турецкой журналисткой, но и основательницей «Ассоциации революционных женщин Турции», а также одной из пятерых создателей журналистских профсоюзов в Турции и председательницей первого из них. По ее инициативе в газетах появились рубрики для женщин. Она стала автором первого турецкого романа республиканского периода, опубликованного во Франции. Ее произведения были переведены на восемнадцать языков и получили международное признание.

Однако многим политикам было выгодно создание искажённого представления об этой многогранной и талантливой личности, характеризуя ее всего лишь как «красную», т.е. сторонницу коммунистических идей, влюбленную в Советский Союз, и пропагандистку марксизма. Всеми силами они старались предать ее имя забвению. Поэтому неудивительно, что творчество Суат Дервиш еще при жизни игнорировалось как правыми, так и левыми, пренебрежительно относившимися к ее произведениям.

Романы Суат Дервиш, к сожалению, даже сегодня отсутствуют в учебных программах турецких школ и университетов, поскольку соотечественникам она представлена прежде всего не как романистка, а как «коммунистка». Да, она была женой генерального секретаря Турецкой коммунистической партии (ТКП) Решата Фуада Баранера, постоянно писала для периодической печати партийных органов, входила в состав редакции журнала «Йени эдебият» («Новая литература»), способствовала воспитанию нового поколения писателей, думающих так же, как она сама.

В 1937 и 1939 годах Суат Дервиш посетила Советский Союз и увиденное там описала в серии газетных заметок, затем опубликовала отдельную книгу «Почему я друг Советского Союза». Поэтому, как Назым Хикмет и Сабахаттин Али, она была обречена на политическое преследование и не могла свободно издавать свои произведения. Тогдашние власти Турции вели ожесточенную войну с коммунизмом. Об этом свидетельствует трагическая судь-

ба всемирно известного писателя Назыма Хикмета, прошедшего многие годы в тюрьмах страны и лишенного турецкого гражданства.

Когда на одной из встреч Суат Дервиш пригласили на сцену и представили как «жену генерального секретаря ТКП Решата Фуада Баранера», она возразила: «Нет, я — прежде всего писательница, — а затем добавила: — И горжусь тем, что являюсь женой Решата Фуада Баранера!»¹. Это было незадолго до её смерти. Тот факт, что для Суат Дервиш ее литературная деятельность была так важна, свидетельствует о том, что она хотела, чтобы ее знали и помнили благодаря ее собственному творчеству. Прославиться в качестве жены известного человека она не желала, поскольку это противоречило ее мировоззрению.

Интерес к творчеству Суат Дервиш появился в 1990-е годы, когда в Турции усилилось внимание к женской литературе и женщинам-писательницам вне зависимости от их идеологических предпочтений. Именно тогда выяснилось огромное литературное наследие Суат Дервиш, которое, к сожалению, долгое время не изучалось. Фатмагюль Берктай, посвятившая ей отдельную главу в своей монографии «Гендер истории»², причину такого упущения связывает с политической позицией писательницы, с ее «левыми», «социалистическими», убеждениями. Тем не менее исследователи признают, что Суат Дервиш с присущей ей женственностью сумела — как в жизни и в политике, так и в литературе — выразить свою индивидуальность и личную позицию.

С 1920-х до начала 1970-х годов Дервиш писала рассказы, романы, газетные и критические статьи, брала и давала интервью, и немыслимо, чтобы такая творчески деятель-

¹ Behmoaras, Liz. Suat Derviş: Efsane Bir Kadın ve Dönemi. İstanbul: Doğan Kitap, 2017. S. 299.

² Berktaş, Fatmagül. Tarihin Cinsiyeti. İstanbul: Metis, 2003.

ная, самобытная личность полностью исчезла из памяти народа. В 2018 году в Стамбуле прошел симпозиум, посвященный Суат Дервиш. В настоящее время стамбульское издательство «Итхаки» и исследователь Сердар Сойдан заняты подготовкой публикаций до сих пор не напечатанных книг С. Дервиш.

На сегодняшний день обнаружены 42 (!) романа писательницы³, большая часть которых уже издана в рамках проекта «Полное собрание сочинений Суат Дервиш», остальные ждут встречи с читателями. Тем не менее даже С. Сойдан не совсем уверен, что где-нибудь на страницах старых газет не может быть обнаружено какое-то пока неизвестное произведение писательницы. К тому же сегодня ведется работа по переводу ее романа, не сохранившегося в оригинале, но вышедшего на русском языке в СССР.

Советским читателям Суат Дервиш стала известна примерно в тот же период, когда Назым Хикмет набирал популярность в СССР. Это произошло благодаря писателю-тюркологу Радию Фишу (1924–2000 годы), который был лично знаком и дружил с обоими литераторами и внес большой вклад в изучение в Советском Союзе турецкой классики, переводя сочинения Суат Дервиш на русский и написав биографию Назыма Хикмета в серии книг «Жизнь замечательных людей». Из романов Суат Дервиш наиболее известным российскому читателю является «Фосфорическая Джеври», однако «Анкарский узник», «Любовные романы» в переводе Р. Фиша тоже вышли в СССР. Именно последний из вышеназванных остается недоступным турецкому читателю в силу отсутствия оригинала на турецком языке.

Предлагаемая читателю книга посвящена жизни и творчеству Суат Дервиш. Она состоит из двух глав. В пер-

³ Soydan, Serder. Suan Derviş'in Bütün Romanları //Sanat Kritik. 18/01/2021. URL: <https://sanatkritik.com/eski/kulliyat/suat-dervisin-butun-romanlari/> (дата обращения: 11.09.2022).

вой — излагаются ее биография, условия воспитания и образования, журналистская деятельность, гражданская позиция в политической обстановке раннереспубликанского периода Турции. Во второй главе даются краткое содержание и анализ обнаруженных до сегодняшнего времени ее художественных произведений и мемуаров, приводятся их основная тематика и проблематика. Социокультурная структура турецкого общества, отраженная в романах Суат Дервиш, показывает реалистическую линию ее творчества больше всего с критическим уклоном. Писательница, которую называют стамбульским романистом, через описание жизни этого города сумела дать читателям довольно цельную панораму Турции своего времени.

РАЗДЕЛ I

**ЖИЗНЬ, НАЧАВШАЯСЯ
ВО ДВОРЦЕ
И ЗАКОНЧИВШАЯСЯ
В НИЩЕТЕ**

Глава 1

Тяга к творчеству

Суат Дервиш родилась в 1903 году¹ в районе Чамлыджа Стамбула, в принадлежавшем ее дедушке и бабушке огромном особняке с видом на море, стоявшем на руинах старинного византийского монастыря. Отец — Исмаил Дервиш-бей — был сыном ученого-химика Мушира Дервиша-паши, бывшего посла Османской империи в Санкт-Петербурге (1861 год), и черкешенки Шевкидиль-ханум, воспитанницы из султанского дворца. Исмаил Дервиш — один из шести молодых людей, отправленных султаном в Европу для получения медицинского образования, — позже стал профессором медицинского факультета Стамбульского университета и известным гинекологом.

¹ Существует путаница с годом рождения: 1900, 1901, 1903, 1905 годы. Хотя сама Суат Дервиш писала, что имам, внесший ее в метрику, вместо 1905 года, написал 1903 год. Такая же история случилась и с именем: родители хотели назвать ее Хатидже Суат, но тот же имам воспротивился, сказав, что Суат — имя мужское, и записал девочку как Хатидже Саадет. В документах значатся эти данные. Причиной того, что родители выбрали мужское имя, является, по мнению С. Сойдан, общее увлечение тех лет популярным романом «Сентябрь» известного писателя Мехмета Рауфа, главную героиню которого звали Суат. Таким образом, когда Хатидже Саадет вошла в мир литературы, она выбрала имя, которое хотела дать ей семья, а именно — Суат. Как и ее отец, она взяла имя своего деда — Дервиш-паши в качестве второго. Позже, когда будет принят закон о фамилиях, семья станет Дервишоглу. По крайней мере, мы знаем, что брат Суат — Рухи — носил фамилию Дервишоглу, так же, как и ныне здравствующий ее племянник Бюлент Исмаил. Однако Суат Дервиш никогда не использовала ее. (См.: URL: <https://sanatkritik.com/eski/kulliyat/hatice-saadetin-takma-adlari/>).

Мать Суат Дервиш — Хесна-ханум — была дочерью Камиль-бея, руководителя султанского военного оркестра и черкесской красавицы Перенсаз-ханум. Хесна-ханум получила неплохое для своего времени образование, говорила на французском, арабском и персидском языках. Ее учителем был Шекиб-бей — преподаватель турецкого языка и литературы в известном Галатасарайском лицее, среди учеников которого был выдающийся писатель Ахмет Хашим (1894–1933). Великолепная наездница, прекрасная пловчиха, Хесна-ханум увлекалась греблей, исполняла на фортепьяно восточную и европейскую музыку. В доме Исмаила Дервиш-бея и Хесны-ханум собиралась стамбульская интеллигенция обоих полов. С 16 лет Хесна-ханум занималась литературным творчеством, ее рассказы привлекли внимание писателя Джанаба Шахабеддина (1870–1934).

После замужества она перестала писать, однако чтение осталось одним из ее излюбленных занятий, а ежедневные газеты давали ей возможность быть в курсе событий в мире и в стране. Обучавшийся тогда во Франции Исмаил-бей (1874–1932) по достоинству оценил образованную девушку, хотя они поженились по сватовству. Сразу после свадьбы пара взяла на воспитание девочку-сироту по имени Несрин. Хесна-ханум разделяла вольнолюбивые взгляды мужа и поддерживала партию «Единение и прогресс». Будучи истинной черкешенкой, Хесна-ханум никогда никому не показывала своих слез, не сдавалась перед бедами и так же воспитала своих детей.

Как и ее мать, Суат начала писать с детства. Она выросла в счастливой, благополучной, интеллигентной семье в атмосфере доброты и творчества. Нянями ее были черкешенки. Гувернантка-француженка, мадмуазель Нер, по окончании Первой мировой войны уехала на родину, после чего для Суат наняли другую иностранку. В доме царила европейская атмосфера, женщины одевались по западной моде и в быту были равноправны с мужчинами,

а летом часто посещали женский Каламышский пляж. У Суат была сестра Хамийет, старше ее на четыре года, и младший брат Рухи. «Наша жизнь проходила в вечной свободе. Если бы моя жизнь не начиналась с такого огромного счастья, я бы не смогла сопротивляться всему тому, что случилось со мной позже»², — напишет Суат в своих мемуарах.

В стамбульском квартале Мода, где в основном зимой жила семья, её соседями были семейства поэта Назыма Хикмета Рана (1902–1963) и писательницы Бедии Муваххит (1898–1994). Суат с Бедией сочиняли детские скетчи и ставили их перед родителями. Суат получила домашнее образование, включавшее как традиционные религиозные знания, так и светские дисциплины, восточные и европейские языки, западную литературу и музыку. Абдуллах Насухи-бей — родной брат писателя Абдулхака Хамида (1852–1937) — обучал сестер турецкому, арабскому, персидскому языкам, литературе и истории. Философию, логику, естествознание Суат изучала с отцом, математику — с дядей Тевфиком Дервишем, а с частными учителями — немецкий язык, игру на фортепьяно, пение. Юная Суат увлеклась чтением, Бальзака, Золя и Флобера и многих других она прочитала в оригинале. В то же время следила за политическими и социальными изменениями в мире. Вместе с сестрой Хамийет Суат ходила в Дом знаний, где готовили к поступлению в университет.

Суат и Назым. Мало кто, даже из турецких читателей, знает, что Назым с подросткового возраста был влюблен в юную красавицу со светлыми глазами Суат Дервиш. Они жили в Стамбуле по соседству. Назым учился в военно-морском училище в Хейбелиада, а Суат вместе со старшей сестрой получала домашнее образование, изучала французский и музицировала. Начинающий поэт читал свои

² Derviş, Suat. Anılar, Paramparça. İstanbul: İthaki yay, 2017. S. 203.

стихи, девушки с восхищением слушали своего «шаира», Суат играла на фортепьяно, а Хамийет пела арии из опер. Суат и Назым совершали частые прогулки, любовались чайками над Мраморным морем в Мухюрдар Бурну, катались на лодке в бухте Мода. Это было время завершения Первой мировой войны, и стамбульские пристани заполнились судами оккупационных войск, а Измир перешел в руки греческой армии.

Назым и Суат остро переживали за судьбу страны, присутствовали на знаменитом митинге в Султанахмете 23 мая 1919 года, где с пламенными речами выступали Халиде Эдип (Адывар) (1882–1964)³, Мехмет Эмин (Юрдакул) (1869–1944) и др. Спустя годы она признается своим друзьям, что митинг на Султанахмете и выступление Халиде Эдип стали одним из тех важных моментов, которые сформировали ее жизненную позицию.

Стихотворение Назыма «Ее тень» (Gölgesi), датированное 1920 годом, посвящено Суат Дервиш; в нем молодой поэт сетует, что не смог добиться ответного чувства со стороны гордой и независимой девушки:

*Ağlasa da gözliyor gözlerinin yarım
Bir kere eğermedim bu kadının yarım
Kaç kere ürükleledi düşünürüm ölüme
Fırtınalar yaratan benim sözüm gönlüme.
(Если даже плачет, она плачет слезы своих глаз,
А я не смог ни разу согнуть голову этой женщины.
Сколько раз она влекла мою гордость и смерти,
В моем бующем сердце сотворившая бури.*

Годы спустя один журналист спросит Суат Дервиш: «Как может женщина отвергнуть такого симпатичного мужчину, как Назым, к тому же влюбленного в нее и писавшего

³ См.: Сибгатуллина А.Т. Непреклонная Халиде: жизнь и творчество турецкой писательницы Халиде Эдип Адывар. М.: Пробел-2000, 2018.

о ней стихи?». На это последовал ответ: «Откуда мне было знать, что он станет таким знаменитым! В то время Назым был всего-то сумасшедшим мальчиком! С другой стороны, я оказалась единственной женщиной, которую Назым желал, но не смог получить!»⁴.

Хотя Суат не разделяла пламенных чувств поэта, они остались друзьями на всю жизнь. Биографы Дервиш сообщают, что первым опубликованным сочинением молодой девушки стало стихотворение в прозе «Хезейан» (Бред), тайно прочитанное Назымом и без ее разрешения — он предупредил только Хесну-ханум, — отданное в 1918 году в газету «Алемдар». Как очевидно из этого факта, отношения между Суат и Назымом были такими близкими, что в ее отсутствие он мог не только прийти к ней в дом, но и читать ее рукописи. Стихотворение Суат в газете было сопровождено теплым предисловием Йусуфа Зии (Ортач) о таланте молодой девушки, а вскоре Суат представила редакции свой первый рассказ. Так, с легкой руки Назыма, Суат начала свою литературную деятельность.

Далее неоднократно пересекались пути и взгляды двух талантливых писателей, но особенно их объединял интерес к Советскому Союзу. Точно не известно, поддерживали ли они связь друг с другом, когда Назым обучался в Коммунистическом университете трудящихся Востока (КУТВ) в Москве. Однако тот факт, что Суат тоже побывала в советской столице в 1930-е годы, причем не единожды, а за книгу «Почему я друг Советского Союза», написанную после путешествия по стране Советов, ей пришлось предстать перед турецким судом, говорит о том, что их обоих влекла «романтика» коммунистической идеологии.

Как и Назым, Суат Дервиш неоднократно арестовывали за якобы пропаганду коммунистических идей, сажали в тюрьму, лишали работы. Связав свою личную жизнь с генеральным секретарем нелегальной Турецкой комму-

⁴ Derviş, Suat. Anılar, Paramparça, 2018. S. 304.

нистической партии Решатом Фуадом Баранером, Суат Дервиш сознательно выбрала путь борьбы и тем самым заранее была готова к таким гонениям. Кстати, с мужем Суат — Решатом Фуадом (племянником Мустафы Кемаля Ататюрка!) — Назым Хикмет был знаком еще с КУТВ, где тот был преподавателем и куратором турецкого сектора⁵. В годы Второй мировой войны совместно с мужем Суат Дервиш выпускала журнал «Йени эдебият», где печатались произведения как самого Назыма, так и его соратников и последователей.

Стоит тут остановиться на романе «Фосфорическая Джеврие». Читавшие роман помнят его сюжет: безымянный герой спасает уличную девушку Джеврие от полиции и лечит ее в своей тайной квартире. Так вот некоторые литературоведы (например, Сунай Акын) прототипом этого героя считают Назыма Хикмета: «Выздоровевшая Джеврие выходит из квартиры своего спасителя, к которому начала питать любовные чувства, идет по Таксиму, заглядывая на уличные газетные стенды. Вдруг она видит на первой странице одной из газет большой портрет спасшего ее человека, там было написано: “Изменник родины Назым Хикмет сбежал в Россию”...»⁶

О том, как пристально друзья детства — Назым и Суат — следили за творчеством друг друга на протяжении всей их бурной, активной политической жизни, свидетельствуют строки Назыма из тюрьмы города Бурсы, написанные в 1941 году: «Браво, Суат Дервиш! Если она будет работать, отнесется к себе со всей серьезностью и у нее хватит смелости... смелости не политической, а литературной, то есть если она сумеет показать своих героев, даже самых любимых, со всеми их “великими грехами”, в которых

⁵ См. подробнее: Сибгатуллина А. Т. Турецкий контингент в Коммунистическом университете трудящихся Востока // Вестник Института востоковедения РАН, 2020. Часть I–II. № 3, 4.

⁶ Fosforlu Cevriye ve Nazım Hikmet //Milliyet gazetesi. 1989, 27 Haziran.

они не думают «“каяться”», и с их простыми, но удивительными добродетелями, то будущее принадлежит ей»⁷.

Биограф Суат Дервиш Лиз Бехмоарас, назвавшая ее «легендарной», пишет об этой дружбе так: «Назым Хикмет появлялся на различных этапах жизни Суат по-разному: то как друг детства, то как первая любовь, то как соратник, разделяющий ее идеалы. Их отношения были не всегда ровными, тем не менее они никогда не оставались друг к другу равнодушны»⁸. В начале 1920-х годов Суат вступила в мир литературы: увидели свет ее первые стихи и рассказы, затем «Черная книга» — роман о смерти. Возможно, пессимистичный тон произведения связан с событиями из личной жизни молодой писательницы: родители, посчитав, что их дочери достигли брачного возраста и должны выйти замуж, нашли подходящие, по их мнению, кандидатуры. Суат вышла замуж за спортсмена-борца Сейфи Джанаб-бея⁹, которого почти не знала. Его отец — Кемаль Джанаб-бей — был известным доктором-физиологом и по поручению правительства находился некоторое время в Берлине.

После возвращения из Германии семья жила также в районе Мода, молодой Сейфи был увлечен греко-римской борьбой, имел чемпионские титулы и был обласкан славой. Молодые Суат и Сейфи представляли прекрасную пару, Суат мечтала о семейной идиллии, которую с детства наблюдала у своих родителей, и о спокойной твор-

⁷ Фиш Р. Турецкие дневники. Встречи. Размышления. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1977. С.123.

⁸ Behmoaras, Liz. Suat Derviş. S. 61.

⁹ Сейфи Джанаб Берксой (1903–1974) в составе турецкой национальной команды по вольной борьбе участвовал в Олимпийских играх в 1924 году в Париже, в 1928 году в Амстердаме. На Олимпийских играх в 1936 году в Берлине работал в судействе поединков. Первый руководитель Турецкой федерации по борьбе (1954).

ческой атмосфере, в которой она будет писать свои произведения. Образец идеального мужа для Суат находился перед ее глазами — это отец Исмаил Дервиш-бей, поэтому у своего мужа она стала постепенно обнаруживать недочеты и недостатки, которые прежде всего зиждились на патриархальности воспитания: Сейфи-бей не хотел, чтобы его жена работала, целыми днями находилась среди коллег-мужчин. Но при этом у молодой семьи были финансовые затруднения, и муж был не против того, чтобы деньги зарабатывала жена.

Равнодушие супруга к ее увлечениям и невозможность найти общий язык ввергли Суат в эмоциональное одиночество; она находила утешение в работе, поэтому много писала. В это время в газете «Йени Шарк» («Новый Восток») начал серийно публиковаться ее новый роман «Ни один из них», темой которого стал безнадежный, ведущий к краху брак. Брак Суат, заключенный под семейным давлением, вскоре был расторгнут. Несколько лет спустя она в одном из своих опусов призналась: «Я не люблю тебя, я не влюблена в тебя, если я останусь замужем в этой ситуации, чем я буду тогда отличаться от шлюхи! (...) Прости меня... Я не знала, что выходить замуж без любви — это так плохо!»¹⁰.

В тот период в османском обществе у разведенной женщины просто не имелось никакой возможности самостоятельно вести свою жизнь. Поэтому вскоре Суат вступила во второй брак — с писателем Селами Иззетом Седесом¹¹, близким ей и по профессии, и по социальному происхождению. Однако, хотя этот брак сильно отличался от первого, все же и он, начавшийся чуть ли не с «любви с первого взгляда», не оправдал ожиданий Суат и потому быстро распался. Исследователи обнаруживают сходство характера Селами Иззет-бея с образом Ахмета в романе

¹⁰ Behmoaras, Liz. Suat Derviş. S. 29.

«Сумасшедшая» (Çılgın Gibi). О причине развода обе стороны умалчивали, надо полагать, что между начинающими писателями имело место творческое соперничество.

Развелась и несчастная в своем браке Хамийет. Примерно в то же время в родительском доме Дервиш произошла большая трагедия: Несрин — сводная сестра Суат и Хамийет — совершила самоубийство из-за несчастной любви. В семнадцатилетнем возрасте Несрин работала добровольцем в обществе Красного Полумесяца и там познакомилась с раненым летчиком. После тесного общения она влюбилась в него и собиралась выйти за него замуж. Однако летчик скрыл от нее свой брак с другой женщиной и вскоре после выздоровления уехал к жене. Не выдержавшая такого удара, юная девушка совершила самоубийство, выпив лекарство из кабинета Исмаила Дервиша. Трагическое событие сильно повлияло на Суат, и в некоторых ее «готических» произведениях ощущается его эмоциональный след.

Пережить эти трудные дни Суат удалось, занимаясь тем, что она умела делать лучше всего: один за другим опубликовала рассказы и два романа — «Ночь безумия» и «Грех Фатмы». Как журналистка Суат Дервиш занималась проблемами женщин, и в 1925 году в газете «Икдам» она открыла специальную рубрику — «Женские страницы». Это был первый случай, когда в печати республиканского периода появился такой раздел. Дервиш не подписывалась под своими статьями, в которых увлеченно писала о моде, прическах, красках для волос, уходе за руками и ногами, стиле

¹¹ Селами Иззет Седес (1896–1964) — турецкий писатель и переводчик. Выпускник Галатасарайского лицея. Обучался на Литературном факультете Стамбульского университета, но не закончил. Работал в редакциях многих газет и журналов, переводил с английского языка А. Конан Дойля и др. Автор многочисленных романов. В годы знакомства с С. Дервиш в обществе имел успех его любовный роман «Любовь моя — грех мой».

ежедневной одежды. Однако, к великому сожалению общества, рубрику, обучающую женщин быть ухоженной и привлекательной, скоро закрыли.

В это же время видные журналисты Сабиха¹² и Зекерия Сертель издавали журнал «Ресимли Ай» («Иллюстрированный месяц»). Суат начала сотрудничать с ними и писать статьи на актуальные темы. После произошедшего восстания шейха Саида (1925), журнал был закрыт, как многие оппозиционные издания, а Зекерия Сертель предстал перед Судом независимости за «призыв к реакционным и мятежным действиям и попытки нарушить общественный строй, мир и спокойствие, безопасность и порядок в стране». Лишь благодаря стойкости Сабихи Сертель журнал, сменив название на

¹² Сабиха Сертель (1895–1968) — первая профессиональная турецкая журналистка. Девичья фамилия — Назми. Родилась в Салониках. В 1915 году вышла замуж за Зекерию Сертеля (1890–1980). В 1919 году вместе с другими турецкими интеллектуалами в Стамбуле пара начала выпускать журнал «Буйук меджмуа» («Большое обозрение»). В том же году Зекерия-бей был заключен в тюрьму за публикации. В 1919–1923 годах семья жила в Нью-Йорке, где Сабиха получила высшее образование. После войны за независимость супруги вернулись в Анкару. После отставки Зекерии-бея из Главного управления печати и информации они переехали в Стамбул и выпускали разные периодические издания, многократно подвергаясь судебным преследованиям и арестам. Близко дружили с Назымом Хикметом. После уничтожения их газеты «Тан» в 1945 году Сертели решили уехать из страны, работали в европейских газетах и на радио. Сабиха Сертель в 1968 году умерла в Баку.

¹³ «Ресимли Ай» выходил в 1924–1931 годах. Журнал вдохнул новое дыхание в турецкую литературу, в нем писали независимые от государственной политики писатели Назым Хикмет, Сабахаттин Али, Садри Этем, Ильхами Бекир, Суат Дервиш, Махмута Йесари, Низаметтин Назиф, Вала Нуреттин. Благодаря журналу стали известны такие авторы, как Мюнире Хандан, Ф. Джелалеттин и Пейями Сафа. Начатая в 1929 году Назымом Хикметом кампания «Разрушаем идола!» (Putları Yıkıyoruz!), имевшая в виду борьбу против «старого» в литературе, получила широкое освещение на страницах журнала. Первыми такими «идолами» стали Абдулхак Хамид (Тархан), Мехмет Эмин (Юрдакул), Хамдуллах Субхи (Танрыювер), Якуб Кадри (Караосманоглу).

«Севимли Ай» («Милый месяц»), удержался на плаву до выхода на свободу по амнистии Зекерии-бея.

После этого начался совершенно новый этап в жизни Суат. Несмотря на то что она и Хамийет заслужили право учиться в Дар аль-фунуне (Стамбульский университет), по настоянию родителей в 1927 году девушки отправились в Берлин для поступления в консерваторию, поскольку получили хорошее музыкальное образование, а Хамийет еще и обладала уникальным тембром голоса. Некоторое время Суат училась в консерватории, затем, не предупредив родителей, перевелась на литературный факультет университета и продолжила писать и публиковать рассказы, очерки, фельетоны в различных газетах и журналах Турции и Германии.

В период с 1923 по 1933 год Суат Дервиш по разным причинам часто посещавшая Германию и там продолжавшая карьеру писателя и журналиста, в интервью Тургаю Зихни Анадолу упомянула, что ее первые рассказы были переведены в Берлине в 1925–1926 годы. Издавая рассказы и романы в Германии, с одной стороны, она не разрывала отношений с турецким читателем, отправляя в турецкие газеты статьи о своих впечатлениях от жизни в Берлине, культурно-художественной среде и повседневной жизни Германии. Тот факт, что, несмотря на молодость, летом 1929 года она была приглашена в Стамбул на Литературный конгресс, в котором участвовали многие видные писатели, показывает, что Суат Дервиш была принята официальной властью того времени.

После создания Турецкой Республики интеллектуальная тенденция, принесенная новой идеологией в 1920-е и 1930-е годы, проявлялась во всех сферах жизни. Предпринятые дважды попытки перехода к многопартийности не увенчались успехом. Частичная свобода, благодаря которой пресса вздохнула с облегчением, и которая пришла с созданием в 1930 году Свободной республиканской партии (*Serbest Cumhuriyet Fırkası*)¹⁴, оказалась недолгой. Турецкие женщины, получившие право голосовать и быть избранными, организовали в Стамбуле большой женский

митинг. В этот период Сабиха Сертель самостоятельно баллотировалась на пост мэра Стамбула, а Суат Дервиш стала кандидатом в депутаты от Свободной партии вместе со своим новым соратником Незихе Мухиддин (1889–1958 годы). Однако с закрытием партии в том же году все планы политической деятельности были разрушены, и, как многие основатели партии, Суат Дервиш выехала за границу.

С 80-ю марками в кармане она гуляла по улицам Берлина, искала комнату для проживания и, разумеется, работу. Свои впечатления о Германии Суат описывала в газете «Вакит» в цикле очерков «Я в Берлине». В последующие годы она рассказывала о проведенном тогда в Германии времени более подробно и с теплотой. Эти воспоминания вышли в газете «Сон поста» в 1939 году под заголовком «Турецкая женщина, которая три года в Берлине зарабатывала на жизнь своим пером». Дервиш обычно использовала псевдоним *Sujet Doli*, рассчитывала на гонорары от публикаций, однако для иностранки это было совсем нелегко.

В 1930-е годы, когда в Германии политическая обстановка была смутной и напряженной, Суат работала в таких крупных газетах и журналах, как *Vossische Zeitung* и *Темпо*, но при этом не была полностью связана с каким-либо конкретным органом печати. Суат стала свидетельницей растущего фашизма и нацистской идеологии, против которой она будет выступать по возвращении в Стамбул. Антифашистская позиция приблизила Дервиш к марксизму.

За годы, проведенные в Германии, Суат получила большой жизненный опыт: из-за болезни отца семья испытывала финансовые затруднения. В 1932 году Суат привезла Исмаила Дервиша, у которого был рак языка, в Берлин,

¹⁴ Политическая партия, была основана Фетхи Окийаром по просьбе президента Кемаля Ататюрка в августе 1930 года, но в ноябре того же года самопроизвольно распустилась.

сумела найти деньги на его лечение. В надежде продлить жизнь отца Суат бралась за срочные заказы редакций, а за 15 дней даже написала целый роман под названием «Жёны султана»¹⁵. Несмотря на все ее старания, спасти Исмаила Дервиша не удалось: он умер в Германии. Из-за невозможности перевезти покойного в Турцию его похоронили на мусульманском кладбище в Берлине.

В 1933 году, когда были ликвидированы средства массовой информации, критиковавшие правительство А. Гитлера, Суат Дервиш пришлось покинуть редакцию немецкой газеты, где печатали ее статьи, и они с матерью были вынуждены вернуться на родину. Вышедшая замуж за иностранца Хамийет уехала в Данию. Пока семья находилась в Германии, их стамбульский дом в районе Мода сгорел, поэтому Суат с матерью остались, можно сказать, на улице. Мать и брат Рухи, который еще учился в школе, переехали к его бабушке. Суат и Хесна-ханум начали продавать украшения из семейной реликвии, старались тратить меньше, и пришлось уволить часть прислуги. В такой ситуации Суат Дервиш сразу же начала искать работу и пришла в газету «Son Posta/Сон Поста» («Последняя почта»).

Однопартийное правительство Турции постепенно усиливало давление на все слои общества, которые могли ему противостоять, не избежала этого и оппозиционная пресса. Приняв Закон о печати в 1931 году и последующие поправки в него, власти пытались полностью контролировать ситуацию. К изданиям, которые можно характеризовать как оппозиционные, относились газеты «Сон Поста» и «Тап/Тан» («Заря»), принадлежавшие Зекерии Сертелю. В союзе с партнерами Сертель основал газету «Сон Поста» в 1930 году. Позже он прекратил сотрудничество с этим изданием и в 1935 году стал одним из учредителей газеты

¹⁵ В Турции роман вышел под другим названием — «Воспоминания служителя гарема». (См. раздел книги, посвященный данному роману.)

«Тан». Суат Дервиш, начавшая в ней работать с 1936 года, и здесь продолжала оставаться оппозиционной журналисткой. В то время она трижды привлекалась к судебным разбирательствам, например, в 1927 году за стихотворение в прозе «Что я рассказала морю» (Denize Söylediklerim), опубликованное в журнале «Сервет и Фюнун». Было возбуждено дело об оскорблении религиозных чувств. Героиня этого стихотворения хочет утопиться и перед тем, как сделать это, рассказывает свои беды морю, которое тщетно пытается ее успокоить и отговорить от самоубийства. В отчаянном монологе уставшей от невзгод и притеснений женщины усмотрели критику пророков и религиозных ритуалов. Суд приговорил Суат и редактора журнала к месяцу тюремного заключения¹⁶.

Видимо, имелось в виду как раз это событие, когда представляли Суат советскому писателю Петру Павленко, побывавшему в Стамбуле в конце 1920-х годов, как «безбожницу»: «Писательница. Едва ли не отсидела две недели за оскорбление религии. Человек интересный». Великолепен ее портрет в описании П.Павленко: «Она действительно очень интересна. Среднего роста, гибкая и сухая, с узенькими детскими плечиками и руками, стилизованными под стебли лилий, она напоминает скорей молодую студентку, чем уже взрослую даму, и меньше всего – известную писательницу. Лицо худенькое. Темно-каштановые кудряшки пылают на голове, спускаясь на лоб кокетливым петушком. Она одета по-европейски – в короткое до колен платьице в небольшом декольте, на голове – газовый чарчав, скрепленный блестящей эгреткой». Автор отмечает, что «среди турецких писателей послереволюционных дней Суат Дервиш — фигура самая революционная. Кажется, в прошлом году она написала фантастический рассказ, где было несколько небрежных слов по адресу много-

¹⁶ Serdar Soydan. Suat Derviş'in 'Denize Söyledikleri'. URL: <https://t24.com.tr/k24/yazi/suat-dervis-in-denize-soyledikleri,2441> (дата обращения: 30.05.2022).

уважаемого Аллаха. Рассказ каким-то образом проскочил цензуру и был напечатан, но против молодой безбожницы был возбужден процесс. Суд приговорил ее к трем месяцам тюрьмы за оскорбление религии. Впрочем, сидеть ей не пришлось, так как друзья ее отца ухитрились добиться пересмотра дела»¹⁷.

Биограф Суат Дервиш Лиз Бехмоарас не зря задается вопросом, когда именно Суат присоединилась к левому движению. Конкретной даты на этот счет, видимо, нет — скорее всего все происходило медленно и поэтапно. Сама Суат вспоминала, что еще в юном возрасте слышала об Октябрьской революции и оказании помощи Москвой турецкому народу в период его национально-освободительной войны. Друг детства Суат — Назым Хикмет — позже возглавил турецких левых. Третий муж Суат — Низамеддин Назиф Тепеделенлиоглу (1901–1970) — также находился в гуще событий и в период знакомства с будущей женой сотрудничал в журнале левого толка «Ресимли Ай». Низамеддин учился вместе с Назымом Хикметом в военно-морском училище, окончил юридический факультет, с 1917 года занимался журналистикой. Принял участие в борьбе за освобождение страны от оккупантов, работал в ВНСТ. В 1922 году он вернулся в журналистику и стал главным редактором журнала «Йени Хайат» («Новая жизнь»), сотрудничал с четой Сертель.

Большую известность ему принес исторический роман «Черный Давуд» («Кара Давуд»), случившийся скандал с которым одно время был у стамбульцев на устах. Дело в том, что роман серийно выходил с красочными иллюстрациями Абидина Дино¹⁸, и в одной из частей автор допустил досадную ошибку: главный герой Кара Давуд в ярости

¹⁷ П.Павленко. Стамбул и Турция //Красная новь, 1929. № 3. С. 182–183.

¹⁸ Абидин Дино (1913–1993) – турецкий художник, карикатурист, писатель, переводчик, кинорежиссер.

ударил Фатиха Султана Мехмеда. Читателей взбудоражило такое отношение к великому завоевателю Константинополя, в редакцию стали поступать письма с протестом, угрозы в адрес автора, поэтому пришлось взять перерыв в публикации романа, а автор обещал подправить сюжет, где султан накажет героя, но народ все же не успокоился: националистическая молодежь устроила дебош в редакции газеты, где печатался роман. Суат впервые познакомилась с Низамеддином Назифом, которого называли «Дели Низам» («Сумасшедший Низам») за неадекватные, непредсказуемые поступки, именно в эти «скандальные» дни. Симпатичный, сумасбродный Низам пользовался огромной популярностью среди стамбульских красавиц, поэтому Суат пришлось изрядно постараться, чтобы завоевать его сердце. Они поженились в конце 1933 — начале 1934 года, уже являясь единомышленниками: оба входили в «шайку Назыма», которых любя называл З. Сертель. В «Ресимли Ай» З. Сертель вместе с Н. Хикметом принял на работу всю его команду: Вала Нуреддина, Низамеддина Назифа, Сабахаттина Али, Пейами Сафа, Садри Эртема и Суат Дервиш¹⁹.

Молодожены вместе работали во многих газетах и журналах, оба были довольно известны и много писали, порой выступая как соавторы. Суат отдавала статьи и заметки Назифа, который в то время находился в тюрьме, в редакции газет и журналов. Она сама публиковала репортажи «Угасающий Босфор» (Çöken Boğaziçi) в газете «Сон Поста» и в «Ачыксёз» («Открытое слово»). По предложению редакции газеты «Джумхурийет» («Республика») Суат писала репортажи со стамбульских улиц 1935 года. В качестве корреспондентки газеты «Сон Поста» Суат вместе с мужем в

¹⁹ Behmoaras, Liz. Suat Derviş. S. 111.

июне 1936 года отправилась в Швейцарию, чтобы освещать конференцию по Черноморским проливам в Монтрё²⁰.

Читатели, интересовавшиеся внешней политикой, именно от нее впервые узнали, что Турция дрейфует от Советского Союза в сторону Англии²¹. Посещение конференции в Монтрё сделало Дервиш «первой женщиной-журналисткой, командированной за границу».

Но и этот брак Дервиш распался — не только потому, что избалованный вниманием женщин Низамеддин не ценил своей молодой красавицы-супруги. В те годы она была у всех на виду, роскошно одевалась, изящно курила сигары и при этом работала без устали: писала любовные рассказы в «Ресимли Ай», актуальные политические репортажи в «Тан»

²⁰ Конференция о режиме Черноморских проливов проходила 22 июня–21 июля 1936 года в городе Монтрё, где была принята конвенция, восстановившая суверенитет Турции над проливами Босфор и Дарданеллы из Черного в Средиземное море. При этом Турция обязалась соблюдать принципы международного морского права.

²¹ Турецко-советская дружба, зародившаяся во время национально-освободительной войны турецкого народа, благодаря договору о дружбе, подписанному в 1925 году, просуществовала до середины 1930-х. Однако с их начала приоритеты двух стран расходились в соответствии с меняющимися мировыми условиями. В результате процесса, начавшегося с подписанной в 1936 году Конвенции Монтрё и продолжавшегося Второй мировой войной, практически произошел возврат к традиционной турецко-российской политике. Советские ноты с просьбой внести изменения в Конвенцию Монтрё и права собственности на базы на Босфоре привели к тупиковой ситуации в отношениях между сторонами в послевоенный период. В результате страх перед Советами или коммунизмом стал одним из центральных постулатов, определявших внешнюю политику Турции до 1960-х гг. и даже привел к восприятию слова «левые» как источника угрозы. В связи с этим были применены некоторые запреты на публикации, в основном на прессу, поддерживающую эту идеологию. Многие решения об изъятии с полок книг, брошюр и различных видов изданий были приняты на основании заявлений о коммунистической пропаганде в 1940-х и 1950-х годах. (См.: Aslan, Zehra. Türk-Rus İlişkileri Ekseninde Türkiye’de İktidarların “Sol” Algısı (1923–1960) // Karadeniz Araştırmaları. Güz 2016. № 51. S. 171–190.)

и так далее. По вечерам в доме постоянно толпились друзья и родственники. Все домашние дела — начиная с покупок, готовки еды и приема гостей до мытья посуды и уборки — свалились на плечи молодой женщины, у которой было редакционных заданий ничуть не меньше, чем у супруга. Она вынуждена была заниматься любимым делом лишь после завершения шумных вечеринок, когда муж и оставшиеся ночевать в их доме гости уже спали. Низамеддин не только не помогал ей, но и еще на работе высмеивал ее статьи, особенно политические. Кроме того, Суат не могла привести в дом свою мать и брата Рухи в силу их полной несовместимости с ее мужем. Семейные «разборки» усиливались с переходами на творчество друг друга. Суат как-то пыталась сохранить брачные отношения, но это ей едва удавалось. А когда сестра Хамийет ненадолго с мужем приехала в Стамбул и сняла комнату для Суат рядом с собой в знаменитом отеле «Токатлыян», где они провели несколько счастливых дней, посещая балы и концерты, Низамеддин заревновал жену даже к родной сестре. Брак Суат с Низамеддином Назифом продлился пять-шесть лет (по мнению Л. Бехмоарас, всего четыре года²²). В своем интервью Низамеддин Назиф этот брак назвал «одним из самых больших бедствий, когда-либо случившихся с ним», и упрекнул себя в том, что женился на высокоинтеллектуальной женщине: «Разве женятся на образованных женщинах! Женись на ком угодно, только не на просвещенной женщине!»²³ После пережитого опыта Низамеддин больше никогда не женился. Эмоциональный след этих отношений можно заметить в романах Суат «Две женщины — две любви» (İki Kadın İki Aşk) и «Великий огонь» (Büyük Ateş).

²² Behmoaras Liz. Suat Derviş. S. 70.

²³ Ibid. S. 71.

Глава 2

«Красная» прекрасная Суат

Мировые державы стояли на пороге Второй мировой войны. Независимо от того, участвовали они фактически в войне или нет, страны вынуждены были формировать свою внутреннюю политику. Политика руководства Турции также становилась все более жесткой, что сказывалось на тотальном контроле над прессой, из-за усиления которого в те годы даже самые сильные оппозиционные издания предпочли действовать более осторожно. Многие газеты направляли своих сотрудников в разные страны мира, делая упор на публикации новостей международной жизни. Руководство газеты «Тан»¹ в 1937 году командировало Сабиху Сертель в качестве своей корреспондентки во Францию и Америку, а Суат Дервиш — в Советский Союз.

¹ «Тан» представляла собой ежедневную газету левого толка. Выходила в 1935–1945 годы. В 1935 году она была куплена Трудовым банком Турции (Türkiye İş Bankası). После того как в 1938 году из газеты ушел А.Е. Йалман, один из ее учредителей, она полностью перешла в распоряжение супругов Зекерии и Сабихи Сертель. В целом газета оставалась оппозиционной, придерживаясь левой, антифашистской и антиимпериалистической направленности. 4 декабря 1945 года в результате ряда провокаций, имевших целью показать «Тан» в качестве рассадника и защитника коммунизма в Турции, редакция газеты была захвачена демонстрантами и разгромлена. После этого издание не смогло возобновить свою деятельность. Супруги Сертель были арестованы в связи со своими публикациями, вызвавшими демонстрации, и оставались под арестом 3 месяца. После этого они были оправданы. Сабихе Сертель, которая за свои критиковавшие власть статьи до этого наказывалась в общей сложности одним годом запрета на публикации, после этого в течение многих лет не позволяли писать. (См.: Sertel S. Roman Gibi. İstanbul, 1987. S. 172, 288.)

Эту первую поездку Суат в СССР газета от 6 июня 1937 года анонсировала так: «Суат Дервиш вместе с вами отправится из Стамбула, прогуляется по Советам, затем покажет Иран. Если хотите совершить приятное и бесплатное путешествие, следите за ее публикациями»².

С присущей ей дотошностью и аккуратностью Суат записывала все увиденное в пути: из Стамбула она плыла на советском пароходе в Одессу. Отплытие задерживалось из-за визовых операций, большинство пассажиров составляли мусульманские паломники. Журналистке даже удалось поговорить с одним туркестанцем, который признавался, что его народ, будучи тюркоязычным, пока очень сильно отстает от турок в сфере культуры и просвещения. В Одессе Суат встретили представители «Интуриста» и ВОКС³, поскольку она приехала по линии Всесоюзного общества культурной связи с зарубежьем. На следующий день после осмотра города Суат села в поезд, отправлявшийся в Москву. На вокзале она стала свидетелем церемонии проводов известного музыканта и профессора Одесской консерватории П.Т. Столярского (1871–1944) и его учеников, которые обучались в основанной им специализированной музыкальной школе для одаренных детей. Ребята ехали в Москву для участия в детском фестивале музыки. Самым одаренным из них был пианист Дима Тасин — вундеркинд, в юном возрасте написавший симфонию и Испанский марш, выступавший в Большом театре. «Композитор и великий

² Yıldızları Seyreden Kadın: Suat Derviş Edebiyatı. İstanbul, 2015. S. 262.

³ ВОКС как общественная организация была основана в 1925 году, в 1958 году преобразована в Союз советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами (ССОД). Официально в задачи ВОКС входило «ознакомление общественности СССР с достижениями культуры зарубежных стран и популяризация культуры народов Советского Союза за границей, содействие развитию и укреплению дружбы и взаимопонимания между народами СССР и других стран».

пианист в свои 11 лет!» — восхищается им Суат и сообщает, что правительство выплачивает ему ежемесячную стипендию в триста рублей. Другими юными вундеркиндами, с которыми она познакомилась в поезде, были скрипач-виртуоз Борис Гольденштейн (1922–1987) и его не менее знаменитый брат Михаил (1917–1989). Еще было много талантливых детей в возрасте от 8 до 15 лет, имен которых Суат не успела запомнить. Торжественная многолюдная встреча уважаемого профессора и юных артистов на вокзале в Москве ее очень удивила. Почтительное отношение к людям искусства в стране Советов Суат восторженно описала в заметке «В России музыкант ценится больше, чем министр»: «Я обучалась в консерватории на родине Вагнера — Германии, — откуда вышли самые великие музыканты мира. Но даже в Германии <...> я не видела такого уважения к музыканту».

Переживавшая, что, не владея русским и английским языками, она в одиночестве прибывает в огромный город, Суат была приятно удивлена тем, что в Москве ее встретили сотрудники как ВОКСа, так и турецкого посольства. Пока в машине ехала в отель «Савой», она из окна смотрела на многолюдный современный город и с усмешкой вспоминала свое прежнее представление о Москве и России: «Почему при упоминании Москвы, я всегда представляла себе бесчисленные храмы с куполами и колокольнями, думала, что увижу на улицах мужчин — чьи руки спрятаны в длинные рукава, с большой, закрывающей всю грудь бородой, в высоких сапогах, в теплой одежде и каракулевых шапках — и женщин с платками на головах. Мрачные тени, медленно передвигающиеся, ступающие, как будто их ноги вросли в землю... и угрюмые лица...»⁴

⁴ Derviş, Suat. Anılar, Paramparça. S.165.

Первая полноценная заметка, написанная Суат после прибытия в Москву, называется «Проблема детей в Советской России и Музей детства». Сотруднице ВОКСа, пришедшей к Дервиш в отель, чтобы сопровождать ее в посещении достопримечательных мест столицы, Суат сказала, что она не туристка, чтобы осматривать музеи и галереи — ей интересен быт советских граждан, например, как живут дети в семье, какие условия созданы для матерей. Первое, что она увидела, когда вышла из своего фешенебельного отеля, была большая очередь. Суат сразу вспомнились прочитанные в иностранных газетах сообщения о том, что продукты питания в СССР продаются по талонам. И каково же было ее удивление, когда сопровождающая ее дама сообщила в ответ на вопрос Суат, что эта очередь... за утренней газетой! Население СССР очень любит читать, и миллионных тиражей газет и журналов недостаточно для удовлетворения спроса. Потом они спустились в метро. Суат, видевшая подземку в Берлине, сравнивала ее с московской и отдала дань вкусу и новаторству советских мастеров. Во время посещения Музея детства на вопрос Суат об условиях воспитания детей гид рассказал о советской системе яслей и детских садиков. Тему материнства и детей Суат Дервиш продолжила и в последующих статьях. Например, огромный интерес для нее представляли «Комнаты отдыха матери и ребенка» при железнодорожных вокзалах; она тесно общалась с докторами, беременными пассажирками с детьми и очень удивилась, что все оказываемые услуги в этих заведениях осуществлялись бесплатно. Затем Дервиш посетила Центральный дом художественного воспитания детей имени А.С. Бубнова при Народном комиссариате просвещения, художественные мастерские, театральный, скульптурный, декоративный, танцевальный, швейный кружки и ателье. Все это отражено в заметке «Как дается художественное воспитание советским детям».

Днем Суат посещала институты, общественные организации, а по вечерам ходила в театры. Поскольку она приехала в канун Первого мая, все театральные билеты были распроданы. В своей статье она описала спектакль театра им. Вахтангова. Перед началом представления зрители выслушали доклады о Красной армии, Сталине, Ворошилове, и выступления закончились «Интернационалом». Спектакль назывался «Большой день» (автор — В.М. Киршон, режиссер — В.В. Куза). Суат пересказала (разумеется, по переводу гида) турецким читателям содержание пьесы, где речь шла о советских летчиках, воевавших с фашизмом в Испании. Во время антракта писательница следила за публикой, особенно за женщинами, и пришла к выводу, что советские дамы любят краситься, однако одеваются не по западной моде.

Описывала Дервиш и то, как 1 Мая московские улицы нарядны и полны демонстрантов с красными флагами в руках; на плакатах, которые они несут, отражаются достижения Советской власти за прошедшие 20 лет. Можно было встретить множество колхозников, приехавших на демонстрацию на Красной площади. Суат также удалось попасть в мавзолей Ленина и в посвященный ему музей.

Недалеко от ее отеля стояло здание ЗАГСа, она пошла туда и через переводчика из ВОКСа задала заведующей этим учреждением интересные ее вопросы. Затем она посетила Московский городской суд и интресовалась правопроизводством, избранием судей, наличием среди них женщин, отличием советских судов от судов других стран и даже следила за судебным заседанием, где рассматривалось гражданское дело между супругами. Все полученные на свои вопросы ответы Дервиш подробно изложила в отдельной заметке.

После Москвы она на поезде отправилась в Баку, затем посетила Тегеран. Об этой поездке Р. Фиш писал: «Весной 1937 года вместе с другими зарубежными журналистами Суат Дервиш присутствовала на праздновании Первого

мая, совершила поездку по нашей стране. Она все хотела видеть сама: и умирание старого, и рождение нового, и фабрики, и театры. Но больше всего ее интересовало, как живут советские женщины, как заботятся у нас о подрастающем поколении»⁵.

Суат Дервиш с воодушевлением описывала увиденное и пережитое в Советском Союзе, особенно ее восхищали прогресс в культуре, искусстве и издательском деле; положение женщин в обществе, их участие в производстве; детские сады, где матери могли оставлять своих детей, воспитание и образование в этих учреждениях и даже московская мода.

Привлекшая большое внимание турецкого общества длинная серия репортажей о СССР послужила поводом, чтобы назвать их автора «красной», «коммунисткой», что, помимо редакций других газет, взбудоражило и политическую власть страны. Депутаты и правительственные чиновники выступили против редакционной политики газеты «Тан». Очерки об экономическом и социальном развитии СССР разозлили Анкару, ибо для Турции социализм был неприемлем, место страны виделось в западном мире, где господствовала свободная экономика, поэтому ни Суат, ни газете «Тан» нельзя было простить этих публикаций. Вскоре С. Дервиш и С. Сертель были вызваны к министру внутренних дел Шюкрю Кая и получили жесткое предупреждение, вплоть до предъявления обвинений в нанесении ущерба национальным интересам, расшатывании целостности страны и даже в государственной измене.

В этот период имело место сильное соперничество между «левой» и оппозиционной газетой «Тан», поддерживавшей СССР и страны антигитлеровской коалиции,

⁵ Фиш, Р. Послесловие //Суат Дервиш. Фосфорическая Джеврие. М.: Изд-во иностр. лит., 1957. С. 199.

и «правой» газетой «Джумхурийет», стоявшей на националистических и прогерманских позициях. Время от времени между авторами этих двух изданий возникали ожесточенные споры. В результате публикаций статей, написанных Суат Дервиш и другими авторами, «Джумхурийет» обвинила «Тан» и ее сотрудников в «коммунизме». Перепалка в том же роде произошла между Юнусом Нади, главным редактором «Джумхурийет», и Ахметом Эмином Ялманом, одним из авторов газеты «Тан». Руководители «Тан», не выдержавшие тяжелых обвинений газеты «Джумхурийет», после серии статей были вынуждены уволить Суат Дервиш. Это произошло в 1937 году.

После этого события для Суат начался долгий и утомительный процесс поиска работы. Она не могла уйти из журналистики, которую любила и которой была предана всем сердцем. Но никто не хотел брать на работу журналистку с клеймом «коммунистки», даже те, кто очень хорошо ее знал. Книжные издательства не публиковали ее романов, имя ее хотели предать забвению. Однако все это не испугало Суат, она продолжала творить, и написанные в эти годы романы стали более социальными и идеологическими.

Наконец, братья Хакки Тарык и Расим Ус, давно знакомые с Суат, рискуя всем, в 1939 году взяли ее на работу в свою газету «Хабер» («Известия»). Ее первым романом, серийно опубликованным в этой газете, стала «Стамбульская ночь». В газете «Хабер» Суат вела рубрики «По моему мнению» и «События и мысли». В своих заметках, обращаясь к проблемам женщин, детей и сельских жителей, она пыталась найти решения этих вопросов. Время от времени писала Дервиш и политические статьи. Вскоре она получила известие, что уполномоченный Министерства сельского хозяйства Мухлис Эркмен собирается посетить Всесоюзную сельскохозяйственную выставку в Москве, открывшуюся 1 августа 1939 года и демонстрировавшую успехи первого в мире социалистического госу-

дарства. В этой поездке принимали участие и депутаты ВНСТ, а Суат Дервиш участвовала в ней как журналист. Во время своей второй поездки в Советский Союз она заняла гораздо более сознательную и воинственную идеологическую позицию. Вместе с ней посещал выставку журналист и писатель Садри Эртем (1898–1943), который, как и она, писал произведения в стиле социального реализма. В своих репортажах они рассказывали, что на выставке представляли свою продукцию передовые колхозы, совхозы, животноводческие фермы, а почетного права побывать там труженики села добивались, участвуя в социалистическом соревновании.

Однако из-за начала Второй мировой войны Дервиш не могла опубликовать своих впечатлений о Москве, кроме нескольких небольших сообщений. А брошюра «Почему я друг Советского Союза?» вышла лишь в 1944 году.

В этот период Суат Дервиш пыталась все-таки контролировать свое перо. Хотя Турция не участвовала в войне, страна переживала критический этап, правительство не отказывалось от мер предосторожности и по-прежнему применяло репрессивные меры в отношении оппозиции. С началом войны инструкции для печати стали поступать от премьер-министра или Главного управления по делам печати и радиовещания. В них запрещались выпуски радионовостей с упоминанием Турции, международные новости должны были передаваться только по линии Анатолийского агентства и т.д. В таких обстоятельствах свобода слова становилась все более ограниченной, среди журналистов царил страх, они вынуждены были обдумывать каждый свой шаг и каждое высказывание, обвиняя при этом друг друга в «шпионаже». Пока пресса находилась в таком состоянии, Дервиш практиковала самоцензуру, однако, поняв, что в таких условиях ей не удастся плодотворно работать в газете «Хабер», она уволилась.

Переживала она трудное время и в личной жизни, ибо расторгла, наконец, свой брак с Назифом Тепеделенлио-

глу. Суат старалась сосредоточиться на работе и принимала участие в новых проектах. В эти дни вместе с Нериман Хикмет они задумывали издание журнала под названием «Йени эдебият» («Новая литература»). Именно тогда Суат познакомилась со своим будущим мужем Решатом Фуадом Баранером (1900–1968). Как-то вечером, когда все разошлись, Суат и Решат остались наедине, и у них появилась возможность поговорить. Фуад рассказал, что большую часть жизни в Турции он провел в тюрьме, что его жена-немка, с которой они поженились в Москве, была убита нацистами, что у него есть сын по имени Клаус, о котором ничего не известно уже много лет. А еще, что он является сыном тети Ататюрка, однако никому об этом не говорит, опасаясь быть неправильно понятым. Все же Решат Фуад тогда еще не мог рассказать Суат о том, что является генеральным секретарем Коммунистической партии Турции и ему приходится действовать в подполье. В 1940 году типичный идеалист, являвшийся для многих современников «старшим братом», Решат Фуад Баранер стал спутником жизни Суат Дервиш, с которым она проведет остаток жизни в борьбе за свои идеалы. В письме к сестре она писала следующее: «Прежде всего, он — борец, потом — безнадёжный романтик, потом — хаотичный сумасшедший, а теперь — и призрак, чье имя должно быть скрыто...» Это было действительно так: Решата Фуада очень уважали все, кто его знал, но он должен был жить так, как будто его не существовало. Впоследствии, несмотря на многие трудности в меняющихся социальных и политических обстоятельствах, супруги всячески поддерживали друг друга. Поскольку компартия действовала подпольно, Суат приходилось ставить свою подпись под некоторыми статьями, написанными Решатом Фуадом, часть которых содержала секретную информацию для партийных кадров, нелегально продолжавших свою деятельность.

Решат Фуад Баранер родился в 1900 году в Салониках в семье мелкого чиновника. В период Балканских войн в

1912 году семья переехала в Анатолию. Баранер окончил лицей в Конье, в 1922 году работал в Центральном управлении Анатолийско-Багдадской железной дороги. Позже поступил в Стамбульский университет на факультет математики, где возглавил студенческое движение, и в 1925 году вступил в компартию Турции. В том же году он выиграл студенческий конкурс и уехал в Германию за счет турецкого правительства для продолжения обучения и находился там до начала 1928 года. В Берлине он преимущественно занимался изучением марксизма, позже организовав коммунистическую ячейку среди турецких студентов, обучавшихся в Мюнхене. Фуад был связан с московскими коммунистами и в феврале 1928 года прибыл в Московскую ленинскую школу (МЛШ). В 1930 году он вернулся в Стамбул и возглавил областной комитет коммунистов, а также его печатный орган «Красный Стамбул». В 1931 году Решат был арестован. При этом в приговоре не указывалось, что его отец — Ахмет Фуат — является судьей, членом Апелляционного суда, и что его мать — Зейнеб — была младшей сестрой матери Ататюрка Зубейде-ханум⁶. Через три месяца после освобождения из тюрьмы в 1932 году он снова уехал в Москву и работал там заместителем руководителя турецкой секции в КУТВ, до конца 1934 года выступая с докладами и читая лекции по проблемам Турции. До Суат он был женат на Маргарет Уайльд — одной из лидеров Коммунистической партии Германии. Ее арестовали во время нелегального въезда в Турцию и депортировали на родину, где нацисты расстреляли ее. От этого брака у Фуада в Германии остался сын. Изучивший теорию марксизма и политическую экономию в Москве, в Ленинской академии, Баранер вернулся на родину и вскоре возглавил ТКП. В 1930-х годах ТКП была пионером социалистическо-

⁶ Reşat Fuat Baraner: Yaşamı, Çalışmaları, Anılar. Derleyen Ersin Tosun. TÜSTAV yay. İstanbul, 2019. S. 229.

го движения в Турции, и симпатии к коммунистическим идеалам, которые члены партии пытались вызвать, не получили широкого распространения в турецком обществе. Однако их отношение к СССР всегда было положительным, они внимательно следили за происходящими там экономическими, социальными и культурными преобразованиями и извлекали из них пользу. Они утверждали, что турецкая революция должна воспользоваться этим прогрессивным опытом. В этом процессе правительство, выступавшее с активной решимостью против как социалистических, так и профсоюзных организаций, не позволяло этим идеям распространяться в обществе.

Баранер стремился создать печатный орган, в котором объединились интеллектуалы и деятели искусства, выступающие против фашизма. Первым совместным проектом Баранера и Дервиш стал выпуск нового литературного журнала «Йени эдебият». Это был первый соцреалистический литературный журнал в Турции. Главным редактором этого издания, выходившего в формате четырехстраничной газеты с логотипом, сделанным Абидином Дино, была Нериман Хикмет. Однако руководство журнала возглавлял Решат Фуад Баранер, осуществлявший его в соответствии с директивами партии⁷.

Известно, что Решат Фуад Баранер также издавал газеты, писал много статей и взял на себя политическое руководство отдельными журналами, однако кроме двух основных статей, опубликованных в журнале «Турецкая левизна» (Türk Solu), ни одну из своих работ он не подписывал своим именем. Его книги, а также статьи в журнале «Йени эдебият» выходили под псевдонимом Али Риза.

⁷ ТКП до этого выпускала два журнала: «Социология искусства и литературы» (Sanat Edebiyat Sosyoloji) (S.E.S) в ноябре 1938 года и «Новая социология искусства и литературы» (Yeni Sanat Edebiyat Sosyoloji) (Yeni S.E.S.) в июне 1939 года. «Йени эдебият» стал продолжением этого процесса.

Опубликованные и рукописные работы Баранера, имевшие решающее влияние во многих левых журналах, как и экземпляры его газеты «Красный Стамбул», были утеряны во время обысков. Им же были осуществлены переводы таких книг, как «Краткий курс политической экономии» Л.Х. Сигаля, «Анти-Дюринг» Ф. Энгельса, «Карл Маркс» французского социолога Анри Лефевра (1901–1991)⁸.

После смерти Решата Фуада Баранера один из его соратников по борьбе писал: «Он выбрал трудный путь. Этот путь лежал через камеры пыток, тюрьмы, одиночки и казнь. Он прошел по этому пути, не страшась ничего, высоко неся честь революционера, не отрывая глаз от горизонта, где виделась ему будущая счастливая, свободная от всякой эксплуатации Турция»⁹.

Нериман Хикмет Оздекин (1912–1987) — ближайшая подруга и помощница Суат Дервиш — родилась в Стамбуле 22 декабря 1912 года. В юности потеряла мать. После окончания средней школы поступала на юридический, экономический и философский факультеты Стамбульского университета, но ни на одном из них не завершила своего обучения по причине увлечения журналистикой. Она работала во многих газетах, в том числе таких, как «Хабер», «Истиклаль», «Ватан», «Танин», «Икдам», «Сон Телграф», «Сон Саат», «Тан» и др. Из-за некоторых статей и текста под названием «Женщины, идущие вразрез» (Aykırı Kadınlar) Нериман была арестована и судима. Когда в начале 1940-х годов ТКП под руководством Решата Фуада Баранера решила создать издательскую площадку, на которой собирались бы антифашистские деятели искусства и интеллектуалы, Нериман Хикмет для этого пожертвовала своим единственным имуществом: она продала небольшой дом, доставшийся ей в наследство от отца. Таким об-

⁸ Reşat Fuat Baraner: Yaşamı, Çalışmaları, Anılar. S. 230.

⁹ Фиш, Р. Турецкие дневники. С. 128.

разом, Нериман стала владельцем и главным редактором журнала «Йени эдебият», органа Коммунистической партии Турции. Эта женщина жила под защитой Дервиш и до последнего ее вздоха была самым важным для нее, после сестры Хамийет, человеком. Суат сыграла значимую роль в формировании Нериман Хикмет как личности, в становлении ее политической позиции, в ее литературной и журналистской деятельности. Нериман Хикмет была единственной женщиной, которой Суат Дервиш доверяла в той же мере, что и своей матери, на протяжении всей своей жизни. Нериман не оставила подругу даже в самые трудные дни ее жизни и заботилась о ней. Хасан Акйол писал о дружбе этих женщин так: «Родившаяся и выросшая в Стамбуле журналистка-писатель Суат Дервиш, чей отец был известным врачом, и Нериман Хикмет, журналистка левого толка и поэтесса, чей отец работал на железной дороге, образовали действительно странную пару. Со временем к восхищению Нериман Хикмет своей подругой добавится большое милосердие, и в старости она будет ухаживать за ней словно дочь. Однако в тот период она также была без денег и работы — даже больше, чем Суат». Хотя Дервиш несколько раз сватала ее за достойных мужчин, Нериман так и не вышла замуж, а позже взяла фамилию Оздекин. Из-под ее пера вышли сборники стихов (1932, 1935), роман «Вдовы села» (1944), книги «Истины, о которых не писали газеты и не говорили партии» (1948), «Цветущие розы на кладбище Анкары», «Мевлана: философия существования в свете научного реализма» (1975). Нериман Хикмет скончалась 29 октября 1987 года. Справедливо-сти ради скажем, что на «Йени эдебият» Суат тоже истратила часть своих денег. Журнал начал выходить 5 октября 1940 года два раза в месяц. В состав его редакции вошли: Суат Дервиш, ее брат Рухи Дервишоглу, Сабахаттин Али, Абидин Дино, Нериман Хикмет, Зеки Баштымар, Сабиха и Зекерия Сертель, Хасан Иззеттин Динамо, Ахмет Хамди Танпынар, Атилла Ильхан. Решат Фуад Баранер писал

под псевдонимом Али Риза Челик, а Назым Хикмет подписывался как Мазхар Лютфю, Даньял Атешкан и Музаффер Арабул. Суат Дервиш определила «Йени эдебият» как «журнал левого толка, который не содержит ни грамма реакционности». Позже она писала в воспоминаниях: «В 1941 году я издавала еженедельный журнал „Йени эдебият“. Это я выбрала из пришедших мне любительских произведений первый рассказ Орхана Кемала — сегодня самого любимого романиста турецкой литературы. Сочинения А. Кадира, Динамо, Фетхи Гирея и многих других ныне прославившихся поэтов и писателей были впервые отобраны мною из произведений, отправленных в „Йени эдебият“, и внесены в турецкую литературу.

Пролистав подшивку „Йени эдебият“, можно увидеть и мой вклад в зарождение и развитие реалистичной литературы в Турции, подписанные мною заметки, статьи о философских и турецких романах отражают мое понимание литературы, можно увидеть, как эта четырехстраничная еженедельная газета, которую я когда-то издавала скромными усилиями и благодаря моральной поддержке таких моих дорогих друзей, как Бисаметтин Бозок, сыграла роль в турецкой литературе и повлияла на нынешних выдающихся писателей и поэтов. Эта еженедельная газета была закрыта по обыкновенному административному приказу того времени»¹⁰.

Кроме того, в журнале печатались короткие дидактические статьи, направленные на подготовку партийных активистов, написанные под руководством и с участием Решата Фуада Баранера. Это были не авторские, а партийные статьи, написанные под руководством и контролем ТКП, политическую ответственность за которые нес генеральный секретарь партии Баранер.

Вторая мировая подступала во всем своем ужасе. Военное положение было объявлено в пяти провинциях, в

¹⁰ Derviş, Suat. Anılar, Paramparça. S. 248–249.

том числе в Стамбуле. Народно-республиканская партия и «Национальный шеф» не допускали никакой оппозиции. Коммунистическая партия находилась в подполье. Правительство Турции поддерживало фашистскую Германию. Население испытывало нищету и голод. Давление на прессу усилилось. Несмотря на все предпринятые меры предосторожности, после 26-го номера, вышедшего в ноябре 1941 года, антифашистский журнал «Йени эдебият» был закрыт по приказу военного командования. Причиной такого решения называлась публикация «Песни о родине» Хасана Иззеттина Динамо (1909–1989). По этому делу, наряду с Суат Дервиш и Решатом Фуадом Баранером, были арестованы Хасан Иззеттин Динамо, Нериман Хикмет, Рухи Дервишоглу, Зеки Баштымар (1905–1974) и Сабиха Сертель. Многие получили сроки за пропаганду коммунизма, хотя вскоре были амнистированы и освобождены Военным апелляционным судом. В период закрытия журнала Суат потеряла свою мать Хесну-ханум. Из-за материальных проблем Суат и Решат Баранер были вынуждены переселиться к ее брату Рухи Дервишоглу с женой. Суат не утратила бодрости духа и, несмотря на все трудности, продолжала творить романы, пьесы и статьи. Фуад Баранер устроился в бюро переводов АВС Бехиджи Боран¹¹, чтобы зарабатывать на жизнь, продолжая при этом партийную деятельность в качестве генерального секретаря ТКП. По вечерам команда журнала «Йени эдебият» со своими друзьями собиралась в доме Дервиш и обсуждала ход войны. Разумеется, на этих встречах готовились и планы по подготовке но-

¹¹ Бехидже Боран (1910–1987) — выдающийся турецкий политический деятель, ученый-социолог с татарскими корнями. Придерживалась марксистских взглядов. Будучи доцентом Анкарского университета, тайно вступила в коммунистическую партию. Выпускала журналы «Йурт ве дунья» («Родина и мир»), «Адымлар» («Шаги»). Позже возглавляла Турецкую рабочую партию. Умерла в изгнании.

вого издания. Несмотря на очень сложную экономическую и политическую обстановку, Суат была счастлива в браке с Баранером; участники вечеринок в их доме в воспоминаниях замечали взаимное согласие, любовь и уважение между супругами. Суат мечтала найти сына Решата Фуада и привезти его в Турцию, желая быть настоящей матерью для него¹².

Вскоре Суат Дервиш обнаружила, что беременна. Ей было сорок лет, и врачи сочли ее положение рискованным, но она хотела родить ребенка. Однако радость Суат была недолгой: за месяц до родов она попала в больницу, врачи боролись за спасение жизни матери, но ее ребёнок не выжил. Так закончилось для Суат счастье материнства.

Отношения Турции с СССР были напряженными. Президент Исмет Инёню, сторонник дружбы с Германией, постепенно усиливал давление на левых. Во время подготовки к войне турецкое правительство не желало присутствия в стране интеллектуалов-антифашистов. В 1942 году многие из них были сосланы в анатолийскую глубинку и опорочены властью в глазах общественности. Среди тех, кто подвергся этим гонениям, были Мехмет Бозышык, Халиль Ялчынкая, Абидин и Ариф Дино. Коммунисты Решат Фуад Баранер, Хасан Иззеттин Динамо и Осман Пачалы были призваны в армию именно тогда, когда они работали над созданием объединенного антифашистского движения под названием Передовой демократический фронт.

Решат Фуад Баранер, призванный в армию 29 августа, был определен в 58-й артиллерийский полк. В декабре он приехал домой навестить жену и больше не собирался возвращаться в казармы. Баранер был объявлен дезертиром и политическим преступником из-за причастности к деятельности ТКП. Суат помогла мужу скрыться и установить

¹² Liz Behmoaras. Suat Derviş. S. 172.

контакты с нужными людьми. В то время, когда происходили все эти события, она писала одно из самых важных для нее произведений — роман «Фосфорическая Джеврие». В некотором смысле в этом романе, где речь идет о проститутке, скрывшей политического преступника, в которого она потом влюбилась, нашла отражение собственная жизнь Суат: ее муж тоже был объявлен преступником, и она укрывала его. Дервиш обеспечивала связь между мужем и остававшимися на свободе его товарищами-антифашистами. ТКП, распространявшая подпольные публикации и листовки, начала искать способы легализации, чтобы показать истинное лицо войны и объявить о своем существовании более широким кругам турецкого общества. Для этого было необходимо иметь законный орган печати. В этих целях был создан соответствующий комитет, в который вошли Михри Белли, Суат Дервиш и Хулуси Досдогру. Автором первой публикации под названием «Величайшая опасность» (En Büyük Tehlike)¹³, написанной с прогрессивной, кемалистской точки зрения, был Решат Фуад Баранер, утверждавший, что самой большой угрозой для Турции является фашизм и что кемалистская позиция несовместима ни с итальянским, ни с немецким его изводом. Второй публикацией стала книга Дервиш «Почему я друг Советского Союза»¹⁴. Этими двумя легальными изданиями пришлось ограничиться ТКП.

«Величайшая опасность» (1943), вышедшая за подписью Фариса Эркмана, и «Почему я друг Советского Союза» (1944) Суат Дервиш произвели на общество необычайно

¹³ Полное название буклета «Величайшая опасность — внутренняя сторона течения, противоречащего национальному турецкому делу». Автором указан Фарис Эркман, это имя считается одним из псевдонимов Баранера.

¹⁴ Некоторые исследователи считают, что автором брошюры является Решат Фуад Баранер.

сильное впечатление. «Мое дружеское отношение к Советскому Союзу — это такое чувство, которого мне не нужно скрывать, и я в этом совершенно смело признаюсь», — писала Дервиш. Поводом для создания книги «Почему я друг Советского Союза» стали выступления группы политиков, иронически высказывавшихся в обществе о «льющей крокодильи слезы» по оккупированному фашистами Советскому Союзу «коммунистке», «красной женщине» Суат Дервиш. В своем ответе на эти нападки Суат не столько защищала собственные убеждения, сколько описывала положение советского народа под фашистской оккупацией. Она апеллировала к истории — напоминала, как Турция и Россия противостояли монархии и западному империализму; указывала на сходные моменты в экономическом, промышленном, культурном развитии двух стран; подчеркивала, как Ататюрк стремился к поддержанию дружественных связей с СССР. Дервиш пыталась объяснить свой интерес к Советам и восхищение ими, находя параллели в развитии обеих стран: «Я, как дочь турецкого народа, восхищаюсь Советским Союзом, его борьбой за независимость». Она находила в идеологии СССР проявления тех же основных принципов и ценностей, которые формировали Турецкую Республику, пыталась обнаружить соприкосновение социалистических идеалов с кемализмом и тем самым более понятным образом объяснить турецкому обществу идеологию социализма и коммунизма. Разъясняя, как социализм проявляется практически, Суат рассказывала о виденных собственными глазами в 1937 и 1939 годы картинах жизни советского народа, особенно опровергая всякого рода измышления о семейной жизни коммунистов (якобы у них жены общие), об отношении государства к незаконнорожденным детям (якобы их насильно отбирают у родителей и направляют в детдома); описывала равенство супругов в бракоразводных процессах и т.д. По мнению Суат, у СССР можно перенять опыт в отношении созда-

ния детсадов, материального обеспечения многодетных семей, организации социальной помощи беременным женщинам и роженицам. Особое внимание она обращала на образовательную и культурную жизнь в СССР, приводя цифры, указывающие на неуклонный рост грамотности населения и развитие высшей школы с 1933 по 1939 год, подчеркивала, что в советском обществе существует огромный интерес к чтению. После посещения сельхозвыставки в 1939 году у Суат сложилось мнение, что СССР в сфере производства зерна, хлопка, сахарной свеклы и других продуктов превосходит многие развитые страны, а пятилетние планы в промышленности прекрасно стимулируют рост благосостояния народа. Восхищаясь трудолюбием советских женщин, С. Дервиш подспудно призывала соотечественниц трудиться и любить родину. В дополнение к своим наблюдениям, сделанным во время поездки в Советский Союз, Суат подчеркивала, что антикоммунизм в Турции проистекает из невежества, и напоминала о дружбе с СССР в годы становления Турецкой Республики, призывая вернуться к политике взаимной дружбы и мира.

В своей книге «Величайшая опасность» Решат Фуад взял на прицел туранистских и шовинистических деятелей, пытавшихся склонить политическую власть к нацизму, и призывал кемалистов, истинных националистов, демократов, либералов, прогрессивных граждан быть бдительными. Автор пытался привлечь общественное внимание к огромной опасности, присущей тюркистской пропаганде о том, что Турция должна вступить в войну в союзе с нацистской Германией для того, чтобы освободить народы тюркского происхождения от советского ига и объединить их под эгидой великой Турции. Он утверждал, что тюркисты-туранисты нарушают здравые принципы турецкой внешней политики, определенные Ататюрком. Им были названы такие имена, как Нихаль Атсыз, Реха Огуз Тюрккан, Юсуф Зия Ортач, Орхан

Сейфи Орхон, Эмир Эркилет, и такие журналы, как «Бозкурт», «Гёк Бёрю», «Чынаралты», «Эргенокон».

Как только эти книги вышли в свет, оба автора сразу же стали мишенью как для туранистско-тюркистского сегмента общества, так и сторонников власти. Упомянутые в брошюре личности незамедлительно написали ответные памфлеты о «красной опасности», в которых перечислялись такие имена, как Зекерия и Сабиха Сертель, Назым Хикмет, Сабахаттин Али, Бехидже Боран, Пертев Наили Боратав. Наиболее ярким образцом такой истерии стала брошюра Рехи Огуза Тюрккана «Красная деятельность» (Kızıl Faaliyet), где многие известные писатели и интеллектуалы обвинялись в участии в «красном заговоре» и распространении «коммунистической» пропаганды.

Периодическая печать склоняла имена С. Дервиш и Ф. Баранера на все лады — даже ВНСТ в течение нескольких дней обсуждало их брошюры. В итоге обе публикации были признаны опасными, и все экземпляры этих изданий изъяли из книжных магазинов, а правительственные чиновники стали более внимательно следить за левыми. В начале 1944 года на главной площади Анкары турецкие черносотенцы-факельщики при активном содействии полиции сжигали на кострах произведения прогрессивных и демократических писателей и поэтов. Одновременно из библиотек и магазинов были изъяты произведения русских классиков¹⁵.

В феврале 1944 года после того, как партийный бюллетень по небрежности одного из молодых членов компартии попал в руки полиции, начались аресты коммунистов. Правительство решило не оставить ни одного коммуниста среди народа. Поскольку ловили одного за

¹⁵ Гасратян М.А., Орешкова С.Ф., Петросян Ю.А. Очерки истории Турции. М.: Наука, 1989. С. 212.

другим тех, кто знал о местонахождении Решата Баранера, Суат беспокоилась, что оно может быть обнаружено в любой момент. Пока Дервиш готовилась перевести мужа в другое место, сотрудники Управления национальной безопасности ворвались в дом, где скрывался Решат Баранер. И он, и Суат были арестованы. Ее преступление заключалось в том, что она отвела лидера коммунистов Зеки Баштымара в дом, где прятался ее муж. Решат Фуад в суде выступил в свою защиту с речью, текст которой составил 47 страниц. Суд приговорил Баранера к девяти годам и шести месяцам, а Дервиш — к восьми месяцам заключения. Но окончательный вердикт не был вынесен, поскольку рассмотрение дела должно было продолжиться в Анкаре одновременно с делами других членов компартии. Все арестованные, кроме Суат Дервиш, остались под стражей до предстоящего суда. Затем их доставили в Анкару, и приговор Решату Фуаду стал окончательным, в то время как Суат Дервиш была оправдана.

День 4 декабря 1945 года запомнился современникам как один из самых черных в истории прессы. Большая группа туранистской и исламистской молодежи, собравшаяся перед Стамбульским университетом, подошла к зданию, где размещалась газета «Тан». С криками «Смерть коммунистам!» они сожгли помещение редакции и типографию. Суат наблюдала за происходящим издали и была очень расстроена. В последующие дни она с горечью следила за судебным процессом над Сабихой и Зекерией Сертель. Тяжелые времена ждали Дервиш после того, как ее оправдали: из-за увольнения по обвинению в «коммунизме» для нее были закрыты все двери, муж был в тюрьме в Анкаре... А ей надо было найти работу, чтобы поддержать мужа и себя.

Гибель более ста тысяч человек в результате атомной бомбардировки Соединенными Штатами Хиросимы, случившейся по окончании Второй мировой войны, вы-

звала возмущение и гнев во всем мире. Турецкие газеты «Тасвир», «Джумхурийет» и «Танин» публиковали на эту тему чрезвычайно резкие и драматичные статьи. И хотя Турция в это время переходила к многопартийной системе власти, политическое давление на левых продолжалось, усиливаясь день ото дня. С созданием Демократической партии в 1946 году в стране установилась многопартийность, и народ, подавляемый предыдущим режимом, видел в ней спасителя. На всеобщих выборах, состоявшихся 14 мая 1950 года, Демократическая партия пришла к власти, набрав 53% голосов. По амнистии, объявленной при приходе к власти Демократической партией, Решат Фуад Баранер 14 июля 1950 года вышел из тюрьмы.

В том памятном году многое изменилось в политике страны, но ничего не переменялось для четы Баранеров. Суат Дервиш снова была взята под стражу в ходе серии арестов коммунистов, инициированной Демократической партией в 1951 году. На этот раз ее задержание продлилось недолго, но главным подозреваемым по сфабрикованному делу являлся Решат Фуад Баранер. После краткого пребывания на свободе он вновь был арестован.

Все эти переживания тяжким бременем легли на Суат. Мало того, что ее муж был приговорен к 7 годам строгого режима, — ее собственные книги и статьи, хотя на них не был наложен официальный запрет, игнорировались в литературных кругах. Книжные издательства, газеты и журналы не печатали их даже под псевдонимами. А если появлялись какие-либо подработки, то требования были очень жесткими как по содержанию, так и по объему. Тут невольно вспоминается главная героиня «Любовных романов» писательница Фатьма Таран, обязанная выдавать заказчику к определенному часу огромную кучу страниц творческого материала: *«Тут Фатьма заметила, что сидит за столом уже более получаса, а за это время не написала ни одной строчки. Ее часики показывали пять минут*

двенадцатого. Она поглядела на стопку бумаг — двадцать шестая страница. До половины четвертого нужно написать пятьдесят. Так они договорились с Ахмедом Тюрканом. Если она принесет пятьдесят страниц текста, то получит приличный аванс»¹⁶.

К тому же за Суат была установлена постоянная слежка, она не раз попадала в неприятные, сомнительные ситуации. Часть этих выходов антикоммунистов она описала также в «Любовных романах»: «Как ловко, как профессионально они это проделали! Значит, беспокойство, которое снедало ее последнее время, не было напрасным. И это чернявый молодой человек, ни на минуту не отстававший от нее ни в трамвае, ни на фуникулере, и усталый толстяк с тупой физиономией, которого она каждый день встречала в кофейне по соседству с редакцией газеты, и молодая женщина, которая явилась в газету и требовала с ней свидания, чтоб рассказать свою историю, — все они, все были шпиками!»¹⁷.

Как главная героиня романа Фатьма, так и Суат «не хуже опытного рецидивиста» давно изучили все приметы, по которым можно было отличить агентов от нормальных людей, одной из этих примет являлся факт, как с усмешкой заметила героиня: «Вместо того, чтобы брать билеты на городском транспорте, они всегда показывали полицейское удостоверение»¹⁸.

Однажды Суат с сестрой находились в кафе при известной гостинице. Люди, сидевшие за соседним столиком, разговорились о коммунистах. Вдруг один из них — депутат Национального собрания — узнал Дервиш и, обратившись к ней, крикнул, что коммунистов необходимо вешать и что ее

¹⁶ Дервиш Суат. Любовные романы: Повесть. // Пер. с тур. и предисл. Р. Фиша. М.: Молодая гвардия, 1969. С. 19.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. С. 72.

тоже ждет виселица. Суат сначала попыталась утихомирить мужчину, затем, не выдержав, сказала: «Это я увижу тебя на виселице, под которой выпью чашку кофе». Скандал разгорелся еще сильнее, когда об этом случае написали центральные газеты с заголовками «Суат Дервиш угрожает депутату», «Красные грозят расправой!» Полиция возбудила против С. Дервиш «дело об угрозах депутату Великого Национального собрания», следователи начали опрашивать свидетелей. Хотя в итоге Суат была оправдана, каждый день приходили анонимные письма с угрозами, страшно было выходить на улицу.

Все происходящее склоняло ее к желанию на время уехать за границу. В 1953 году она приняла это трудное решение, поделившись своими мыслями с мужем и братом Рухи¹⁹.

Писательница обратилась в полицию за заграничным паспортом, начались многомесячные унижительные хождения по инстанциям. Р. Фиш, прослушавший историю выезда за границу из уст самой Суат Дервиш, передал, что в получении паспорта неоценимую помощь Суат оказала ее сестра Хамийет, которая «была далека от всякой общественной деятельности». Она вышла замуж за крупного датского коммерсанта и жила в Копенгагене. Узнав, что Суат осталась одна, она приехала на родину. Муж Хамийет, давно требовавший, чтобы она порвала всякие отношения с «красной» сестрой, возбудил бракоразводный процесс. После развода у нее остался датский паспорт. Благодаря гражданству Дании, члена НАТО, Хамийет пригрозила пожаловаться на издевательство над родной сестрой в посольство Дании и США. Наконец, разрешение было получено. Лощеный чиновник вручил Суат

¹⁹ Рухи Дервишоглу работал журналистом вместе с сестрой в редакциях разных газетах левого толка, делал переводы с французского языка. В 1944 г. поступил на работу в Анатолийское агенство (Anadolu Ajansı) в Анкаре. В 1963–1971 гг. был заместителем генерального директора Анатолийского агентства.

Дервиш заграничный паспорт:

— Убирайтесь! Такие, как вы, стране не нужны!

Но на пограничной станции Чакмак полиция потребовала, чтобы Суат Дервиш покинула поезд:

— Таков приказ!

Писательница условилась с сестрой, что та поедет дальше в Милан и там через датское консульство будет узнавать о ее судьбе. Поезд ушел. Суат Дервиш осталась одна. Местные чины «ничего не знали». Приказ, мол, отдан начальником округа.

Суат Дервиш отправилась за шестьдесят километров в округ. Начальник сослался на «указание свыше». Ей удалось дозвониться до Анкары. К вечеру следующего дня выяснилось, что это «недоразумение — забыли сообщить начальнику округа, что выезд ей за границу разрешен».

Писательница наняла извозчика и поспешила на станцию к следующему поезду. У выезда из города к извозчику подсел незнакомый мужчина угрюмого вида.

Ночь. Два с половиной километра дорога идет над откосом. С одной стороны — скала, с другой — обрыв. Посередине — мост через речку. У моста извозчик останавливается.

«Вы знаете, я не трусиха, — рассказывала впоследствии Суат Дервиш, — но тут я мысленно попрощалась с жизнью. Вспомнилась история Сабахаттина Али²⁰ — его убили неподалеку отсюда. Какой другой смысл могло иметь «недоразумение»? Но извозчик, напоив лошадей, двинулся дальше. То ли им что-то помешало, то ли они испугались нашего с сестрой разговора о посольствах — мы нарочно говорили громко... На следующее утро сестра, еле державшаяся на ногах от волнения, встретила меня на Миланском вокзале»²¹.

²⁰ Сабахаттин Али (1907–1948), прогрессивный турецкий писатель, был убит агентом охраны при попытке перейти турецко-болгарскую границу. Примеч. Р. Фиша.

²¹ Фиш, Р. Турецкие дневники. С. 122–123.

Глава 3

Добровольное изгнание

Суат с сестрой уехали в Европу в 1953 году. В том же году умер Сталин, а Коммунистическую партию Франции возглавил Морис Торез (1900–1964), только что вернувшийся из СССР, где проходил лечение от перенесенного инсульта. В Париже находились соратники Решата Баранера, однако существенной материальной поддержки Суат не получала ни от кого. В результате она вынуждена была написать письма другу детства Назыму Хикмету, находившемуся в СССР, с просьбой о помощи в издании ее произведений и о финансовом вспоможении. Получал ли Назым ее письма, смог ли помочь, неизвестно. В конце концов, сестрам удалось войти во французский интеллектуальный круг левого толка, где блистали поэт Луи Арагон, певец Ив Монтан, актриса Симона Синьоре и многие другие. Благодаря новым знакомствам, Суат связалась с редакцией журнала «Европа» (Europe), основанного в 1923 году Роменом Ролланом. Здесь печаталось множество поэтов и прозаиков — от Максима Горького до Тагора, от Вирджинии Вульф до Арагона, от Томаса Манна до Бертольда Брехта. А во время Второй мировой войны журнал собрал вокруг себя известных авторов-антифашистов. В 1950-е годы журналом руководил Луи Арагон, а каждый номер этого издания посвящался какой-либо теме или выдающейся личности. Дебют Суат в «Европе» состоялся в 1955 году в номере за ноябрь–декабрь, посвященном Анри Барбюсу (1873–1935). В статье «Выражение уважения от турецкой писательницы» Дервиш вспоминала о своей переписке с Барбюсом, имевшей место после Первой мировой войны, когда сама она была ещё совсем неопытным автором. По ее мнению,

влияние французского писателя–участника Первой мировой войны на ее творчество отразилось в поиске «правды», «искренности», реалистичности. По их переписке можно определить и тот факт, что Суат свой роман «Эмине» (1931), прежде чем опубликовать в Турции, отправила в переводе на французский, по совету А. Барбюса, в одно из издательств Франции. Когда это издательство попросило время на обдумывание решения по публикации романа, молодая и нетерпеливая Суат, приняв это за категоричный отказ, забрала свой текст из редакции¹. Однако переписка с «мастером» и «наставником», как называла Барбюса Суат, продолжилась, и она стала свидетелем его вступления в Коммунистическую партию Франции, антивоенной деятельности, посещения СССР и работы над книгой о Сталине и проч. О большом уважении и любви к нему она призналась и спустя многие годы, когда уже сама, будучи в пожилом возрасте, перевела на турецкий язык его роман «Огонь» (1970)² — одного из первых романов об ужасах Первой мировой войны, написанного в 1916 году.

Вскоре произведения Суат начали появляться в различных газетах и журналах Европы. В 1957 году Хамийет перевела ее «Анкарского узника», под названием «Le prisonnier d'Ankara», и он стал первым опубликованным на французском языке турецким романом республиканского периода. Общество приняло «Анкарского узника» с огромным интересом, критики восторженно отзывались о нем. Год спустя роман был переведен на болгарский, а в 1960 году — на русский язык. В 1958 году Суат сама перевела роман «Как сумасшедшая» (1945) и издала его под названием «Les ombres du Yali» («Тени особняка»). Его выход (после редакции Хамийет) сделал Суат узнаваемым авто-

¹ Henri Barbusse. Ateş. Çeviren: Suat Derviş. İstanbul: Öncü yay, 1970. S.36–37.

² См. об этом переводе соответствующий раздел данной книги.

ром среди французских интеллектуалов. Финалы романа в турецком и французском вариантах заметно различаются между собой. Здесь необходимо заметить, что роман «*Les Ombres du Yali*» («Тени особняка») не был дословным переводом с турецкого, а был адаптирован к европейскому читателю. В финале романа главная героиня Джалиле, наконец-то увидевшая истинное лицо своего возлюбленного, ради которого она бросила семью, решает родить ребенка от него (в турецком варианте она вынуждена была сделать аборт). Тем самым роман на французском языке получает финал по требованиям соцреализма: Джалиле осознает, что для воспитания своего ребенка ей нужно будет зарабатывать себе на жизнь, а значит, надо найти работу... Ее сопротивление обстоятельствам получает символическое выражение: если в первый раз в дом Мухсина она вошла в черном платье, то покидает его в платье белом, и не склонив головы³. Так, имеющая аристократическое происхождение женщина из рода воспитанниц султанского дворца даже в процессе «падения» не теряет своего изящества и элегантности.

Вышедшие на французском эти две книги Суат подарила Морису Торезу и его жене. Далее в журнале «*Les Lettres Françaises*» была опубликована повесть под названием «Труп бедняка»; рассказы и романы Дервиш продолжали выходить в журналах «*Horizon*», «*Les Femmes D'aujourd'hi*», «*Les Femmes Française*», «*Eve*», «*Antoinette*» и в газете «*Parisien Libere*». Статьи печатались в таких газетах Западной Германии, как «*Kölnischer Anzeiger*», «*Morgenpost*» и «*Bild*», рассказы публиковались в австрийской газете «*Volksstimme*». Романы, переведенные на различные западные языки, издавались в ведущих журналах Европы. Особенно радовало Суат, что ее произведения переводились и издавались

³ Behmoaras Liz. Suat Derviş. S. 25–252.

в СССР. «Вы не можете себе представить, какой радостью для меня было известие, что “Джеврие” вышла в Советском Союзе, особенно при тех обстоятельствах, в которых я сейчас живу», — писала Р. Фишу Суат Дервиш. При этом «На конверте стоял швейцарский штемпель», — добавляет Р. Фиш⁴. Действительно, из-за материальных проблем сестры вынуждены были менять местожительство, например, в 1954 году они переехали в Копенгаген и некоторое время жили в доме Хамийет. В Швейцарии сестры находились в связи с лечением Хамийет, но в основном они жили в Париже, снимали комнату в скромном отеле на окраине, где обычно селились приехавшие на заработки мигранты-чернорабочие. После получения гонорара за две изданные книги финансовое положение Суат несколько улучшилось, и она поспешила осуществить свой план, который давно вынашивала: поехать в Берлин и найти сына Решата Фуада от первой его жены — коммунистки Маргарет Уайльд. Родившийся в 1935 году, Клаус Уайльд (Klaus Wilde) вырос без отца в Восточном Берлине, да и его матери давно не было в живых. Суат удалось найти Клауса, пообщаться с ним, рассказать ему об отце. Дервиш попросила его написать письмо находившемуся в тюрьме отцу. Эта весточка от сына несказанно обрадовала Баранера.

В СССР интересовались как состоянием перенесшего инсульт Баранера, так и его супругой, находившейся за пределами Турции. Об этом, в частности, свидетельствует наличие в РГАСПИ «Личного дела» Суат Дервиш⁵. Например, в справке, составленной по линии ЦК КПСС и датированной 7 августа 1954 года, она охарактеризована так: «Ярый антифашист. Одна из первых выступила против фашизма в Турции и существующего реакционного режима в стране». Имя Дервиш значится под №3 в «Списке

⁴ Фиш Р.Г. Турецкие дневники. С. 113.

⁵ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 266. Д. 296.

членов Коммунистической партии Турции и беспартийных прогрессивных организаций Турции, находящихся в эмиграции» (от 9 марта 1960 года), после коммунистов Марата Бестанджи и Назыма Хикмета, со следующим комментарием: «Жена генерального секретаря ТКП — Баранера, известная прогрессивная писательница, находится в Копенгагене». Как предполагает Л. Бехмоарас, возможно, ЦК КПСС, собирая данные о Суат Дервиш, планировал поручить ей какое-то особое задание⁶.

В «дело» С. Дервиш была приложена также вырезка из «Литературной газеты» за 9 октября 1958 года с ее статьей «Во имя доверия», приуроченной к открытию в Ташкенте Конференции писателей стран Азии и Африки. Возможно, она была приглашена на этот крупный форум, но не смогла приехать. Прозванный «столицей советского Востока» Ташкент с 7 по 13 октября 1958 года принял 185 делегатов из 30 стран Азии и Африки, и еще 160 человек в качестве гостей, основную часть которых составили европейские коммунисты и журналисты. Ташкентская конференция имела резонанс в мировой печати, были опубликованы материалы выступлений. Поскольку конференция проходила на фоне обострения советско-турецких отношений, турецкая делегация в Ташкенте отсутствовала, ее единолично представил лишь Назым Хикмет Ран, находившийся в то время в Советском Союзе⁷. На этом фоне публикация статьи Суат Дервиш в «Литературной газете», очень подробно описывавшей весь ход работы конференции, показывает поддержку турецких прогрессивных писателей борьбы за солидарность и независимость народов Азии и Африки.

«По умыслу ничтожного, но зломеренного меньшин-

⁶ Behmoaras, Liz. Suat Derviş. S. 257.

⁷ См.: Сибгатуллина А. Т. Ташкентская конференция писателей Азии и Африки (1958 год) и турецкая делегация // Вестник Института востоковедения РАН. 2021. № 2. С. 201–210.

ства, большинство людей живет в искусственно поддерживаемой атмосфере страха, неуверенности и подозрительности, — писала Суат. — Людям, которые могли бы, и хотят жить бок о бок, как друзья, внушают, что они окружены врагами. А подозрение и страх рождают ненависть и войну. Чтобы рассеять эту удушливую и ядовитую атмосферу, чтобы вселить в сердца людей доверие и успокоение, нужны контакты между народами. Доверие — мать мира — вырастает из понимания». И в заключение своего приветствия участников конференции призвала их «объединить силу своих перьев, своих голосов ради того, чтобы обеспечить мир всем народам»⁸.

Пока Суат находилась в изгнании, в Турции произошли большие политические события: 27 мая 1960 года случился военный переворот. Многие депутаты, особенно лидеры Демократической партии — такие, как Джелаль Баяр, Аднан Мендерес и Рефик Коралтан, — были арестованы и преданы суду. С созданием правительства Джемала Гюрсея Комитет национального единства получил юридический статус. Новая Конституция была одобрена парламентом.

В 1961 году Решат Фуад Баранер вышел из тюрьмы, о чем срочно сообщил своей жене. Еще до ее приезда в Стамбул он озаботился приведением в порядок дома и мебели. Как только Дервиш получила письмо от мужа, она собралась на родину. Перед отъездом Суат в Стамбул в дверь ее квартиры постучали женщина и мужчина славянской наружности, которые сказали, что Политбюро ЦК КПСС просит передать послание Решату Фуаду: «Мы отправляем сообщение вашему мужу. Для реорганизации ТКП за границей мы будем ждать его по адресу, который сообщим вам в ближайшее время. Вместе с ним во вновь образованной партии будут иметь должности Исмаил Билен, Зеки

⁸ Дервиш Суат. Во имя доверия//Литературная газета. 1958. № 121. С. 4.

Баштымар и Назым Хикмет». По возвращении в Стамбул Суат передала мужу послание КПСС, на что Решат Фуад ответил: «Я не поеду на встречу, которую планируют провести за границей, я устал, Суат. Среди названных имен есть и Зеки Баштымар. У меня были большие проблемы с ним десять лет назад, они это тоже знают и должны были выбрать одного из нас. Они совершили ошибку, пригласив нас обоих. Я уверен, что они будут настаивать на этом неправильном выборе».

Глава 4

Дома как чужая

Решат Фуад Баранер, перенесший инфаркт из-за многочисленных пыток в тюрьме, предпочел оставаться в стороне от политики, да и запрет заниматься политической деятельностью с него не был снят. Находясь под надзором полиции, в Эминёню он открыл бюро переводов «Восток-Запад», где оказывал нотариально заверенные услуги по переводу документов с немецкого и французского языков.

Суат Дервиш после долгих лет изгнания пыталась возобновить прежнюю деятельность. Хотя имя ее по-прежнему оставалось «неудобным», она писала романы и рассказы под разными псевдонимами, сказки для детей и постоянно занималась художественным переводом. Баранер выполнял переводы с немецкого, русского и французского языков в «бюро переводов», который он открыл сначала в Каракёе, а затем в Тюнеле. Его офис часто подвергался обыскам со стороны полиции. Денег на жизнь супругам едва хватало. Тем не менее, в политических воззрениях обоих не произошло никаких изменений. Несмотря на занятость, они внимательно следили за деятельностью левых и формированием Рабочей партии Турции (Türkiye İşçi Partisi, февраль 1961 года). С приходом (1962) к руководству Мехмета Али Айбара (1908–1995) членами этой партии стали такие видные интеллигенты-социалисты, как Яшар Кемаль, Расих Нури Илери, Бехидже Боран, Садун Эран и многие другие. В итоге она стала первой социалистической партией, получившей представительство в ВНСТ.

У Суат, как и у ее мужа, появились серьезные проблемы со здоровьем: развившийся диабет привел к ухудшению зрения. Хамийет тоже болела и долгое время находи-

лась в швейцарском санатории. Известно, что Суат летом 1963 года ненадолго приезжала к ней, вскоре после чего ее постаревшая любимая и единственная сестра поселилась в Стамбуле, в доме Баранеров. В том же году они получили печальное известие из Москвы о смерти Назыма Хикмета.

1960-е годы чета Баранеров провела, с одной стороны, в шумных домашних вечеринках с единомышленниками и старыми друзьями, с другой стороны, отчаянно борясь с одолевавшими болезнями. У Решата Фуада, наряду с сердечной недостаточностью, был обнаружен рак крови, Суат не отходила от больного мужа, старалась занять его чтением и написанием статей (Решат Фуад опубликовал в журнале «Турецкие левые» (Türk Solu), правда без подписи, программную статью о перспективе деятельности левого движения). Новый 1968 год тяжелобольной Решат Фуад и Суат встретили в кругу друзей — 8–10 турецких коммунистов. В стране было неспокойно: участились забастовки рабочих, митинги и бойкоты в университетах, во время муниципальных выборов погибли 19 человек, постоянно возникали стычки недовольных властью с полицией. В это время Решат Фуад перенес второй инфаркт. 12 августа 1968 года он умер. В годовщину его смерти Суат опубликовала статью «Мой муж Решат Фуад» в журнале «Айдынлык» (1969, № 10), где писала: *«Когда связывала свою жизнь с таким самоотверженным патриотом, как Решат Фуад, который был готов на любую жертву и без колебания пожертвовал бы своей жизнью ради счастья родины, я знала, что моя жизнь будет очень трудной.*

Стать женой Решата Фуада было счастьем, за гордость которого нужно платить дорого.

Однако какое большое счастье!

...Он очень любил людей, пытался не разбивать никому сердце, люди, знавшие его близко или не очень, уважали его... Пусть лучше не спрашивают меня, были ли у него ка-

кие-нибудь недостатки... Я категорично скажу, что нет. Он подарил мне двадцать восемь лет гордости и счастья.

Да, несмотря на все мои страдания, я — одна из самых счастливых женщин в мире, я жена Решата Фуада.

...Мы были бескорыстной парой, уверена, что его жизнь как героя и моя незначительная жизнь способствовали достижению большого счастья.

И вот 12 августа я иду на могилу мужа не как старая вдова, а как молодая невеста со светлой надеждой на будущее, с гордо поднятой головой и с сухими глазами»¹.

После мужа слегла Хамийет — родной человек, который был с ней рядом в тяжелые периоды жизни, поддерживал ее творчество. Суат терпеливо ухаживала за сестрой, но смерть не пощадила Хамийет, которая оставила Суат одну в сентябре 1970 года. Даже после этих потерь Суат пыталась сохранить оптимизм, не отказалась от творчества и политической борьбы. В 1970 году вместе с Нериман Хикмет и другими соратниками она учредила Союз революционных женщин, но через год организацию закрыли, и Суат снова сосредоточилась на литературном творчестве: начала работать сразу над тремя романами, приступила к мемуарам, отправляла статьи и рассказы в газеты. Материальные проблемы заставляли ее торговаться и отстаивать каждую лиру из указанных в гонорарах сумм. В последние годы жизни Суат Дервиш осталась одна, много болела, плохо видела — носила очки с толстыми линзами.

Для лечения катаракты она захотела поехать в Советский Союз, но ей снова отказали в выдаче загранпаспорта². 2 июня 1970 года в Софии умер известный писатель Орхан Кемаль. Суат в Стамбуле присутствовала вместе с

¹ Reşat Fuat Baraner: Yaşamı, Çalışmaları, Anılar. S. 225.

² Эту «историю с паспортом» подробно описал Сердар Сойдан — исследователь творчества Суат Дервиш и издатель ее произведений. См.: URL: <https://t24.com.tr/k24/yazi/suat-dervis-in-gozleri>, 2207.

другими художниками и литераторами на прощании с писателем во дворе мечети.

Журналист Кемаль Бисалман в газете «Миллийет» опубликовал статью о том, что в смерти 56-летнего литератора отчасти повинно и государство: Орхан Кемаль жаловался на сердце и легкие, и после того, как не смог найти удовлетворительного лечения в турецких больницах, хотел ехать к заграничным врачам, однако у него возникли проблемы с получением паспорта. После многократных отказов в выдаче этого документа и лишь вследствие поднятого отдельными писателями по этому поводу шума паспорт был выдан, но было поздно. После выхода этой статьи Кемаль Бисалман получил письмо от Суат Дервиш и опубликовал его, сопроводив своим небольшим предисловием. Приводим письмо писательницы:

«Я — журналистка с сорокалетним стажем. С 1930 года работала в “Икдам”, “Джумхурийет”, “Ватан”, “Сон Поста” и всех других газетах Стамбула и Анкары. До последних лет зарабатывала на жизнь пером (романами и переводами). Кроме пенсии в 350 лир, у меня другого дохода нет.

Я не могу больше работать из-за быстро развивающегося заболевания глаз: один совсем не видит, другой слабеет с каждым днем. Вы понимаете, что с моими финансовыми возможностями здесь невозможно получить необходимое лечение. Три моих романа были переведены и изданы на русском языке в Советском Союзе: “Фосфорическая Джеврие”, “Анкарский узник” и “Любовные романы”. Там накопился гонорар за второе издание первых двух и за первое издание третьего романа. В соответствии с законодательством эти деньги не выплачиваются за границей, но накопленной суммы достаточно, чтобы получить лечение у самого известного офтальмолога Советского Союза. В связи с этим чиновники консульства, с которыми я связывалась, сообщили, что это возможно, и они не видят никаких препятствий со своей стороны. С той стороны нет препятствий — а вот с нашей?! Около месяца назад я подала заявку на паспорт. Сказали: “Приходите через

двадцать дней”. Пришла в указанный день, на этот раз они сказали: “Приходите через пятнадцать дней”. Так продолжается до сих пор.

Хотя имею право на путешествие, указанное в Конституции, независимо от того, слепа я или нет, так мне и не предоставили его. И это делается открыто, работу, которая должна быть сделана в течение двадцати четырех часов, тянут несколько месяцев.

Как бывший журналист я прошу Вас поддержать меня как коллегу и поднять эту проблему для ее положительного решения»³.

Вслед за Бисалманом, обнародовавшим это письмо, журнал «Йедитепе» (Yeditepe/Семь холмов) напечатал статью в № 171 (июль 1970 года) под заголовком «За Суат Дервиш».

Письмо, опубликованное в «Миллийет», а затем в «Йедитепе», должно было сработать и привлечь внимание соответствующих властей. Возможно, этого не произошло и все случилось само собой... Так или иначе, но Суат Дервиш отправилась в Советский Союз через два месяца.

Таким образом, в 1970 году Дервиш удалось выехать в СССР. Ее биограф Лиз Бехмоарас пишет, что Суат приехала в Москву в августе, оставалась там месяц, и ей прооперировали катаракту, но результат оказался неважным: левый глаз покрылся пеленой, а в правом глазу возникла пульсация⁴. Совсем другую картину описывает Р. Фиш, который встретился с Суат в Москве в редакции издательства «Иностранная литература»: «В вашей стране, — говорила писательница, — мне дважды раскрыли глаза на мир. И в нынешний приезд в буквальном смысле слова после смерти мужа и сестры я стала слепнуть, почти на два года выклю-

³ Serdar Soydan. Suat Derviş'in Gözleri. URL: <https://t24.com.tr/k24/yazi/suat-dervis-in-gozleri,2207> (дата обращения: 30.05.2022).

⁴ Behmoaras, Liz. Suat Derviş. S. 300.

чилась из активной жизни. Ваши замечательные хирурги вернули мне зрение. Женщины из моей палаты, узнав, что я писательница, разыскали в больничной библиотеке перевод моего романа «Анкарский узник». Но прочесть его они сами не могли: все мы лежали в отделении глазных болезней. Каждый вечер перед сном мой роман читала вслух дежурная сестра. Я не знаю русского языка, но по именам героев романа, а главное — по лицам слушательниц, я понимала, что она читает. После операции я была еще слаба, а случалось, во время чтения засыпала. То были, пожалуй, самые сладкие сны моей жизни...»⁵.

На обратном пути поездом Суат едет в Софию, где в Союзе писателей Болгарии она знакомится с тюркологом Ибрагимом Татарлы (1925–2013), который писал о ней статьи, и дает ему обширное интервью. В беседе с Фахри Эрдинчем и И. Татарлы делится своими воспоминаниями. Статья «Женщина с завязанными глазами», подготовленная обоими авторами, вместе с этими воспоминаниями вошла в изданную в Софии в 1983 году книгу «Женские имена на линии огня».

Стамбул встречает Дервиш эпидемией холеры. Затем во вновь построенном Дворце культуры происходит огромный пожар, который, по мнению антикоммунистов, был «саботажем левых», в списке «виновных», опубликованном в газетах, как ни странно, оказалось и имя пожилой Суат Дервиш-Баранер...

В стране политическая обстановка была накалена до предела. На политической сцене появились радикальные организации: Турецкая народно-освободительная партия-фронт (Türkiye Halk Kurtuluş Partisi-Cephesi), Турецкая народная освободительная армия (Türkiye Halk Kurtuluş Ordusu) и Турецкая рабоче-крестьянская освободитель-

⁵ Фиш, Р. Турецкие дневники. С. 124.

ная армия (Türkiye İşçi Köylü Kurtuluş Ordusu). Их деятельность сопровождалась грабежами, захватом заложников, убийствами. В марте 1971 года правительство С. Демиреля было отправлено в отставку и введено чрезвычайное положение. Вскоре в центральных городах началась охота на представителей левого движения, прошли массовые аресты, закрылись отдельные газеты и учреждения. Самым резонансным событием стало убийство в мае 1971 года генерального посла Израиля в Стамбуле Эфраима Элрома. В эти сложные дни Суат прятала в своей съемной квартире оппозиционную молодежь: одиночки спали на полу, а семейные пары отправлялись в библиотеку Решата Фуада. Однако квартира Дервиш тоже была под наблюдением полиции, поэтому находившиеся в ней пятнадцать человек почти не выходили на улицу. Несмотря на все меры предосторожности, полицейские в гражданской одежде сумели обмануть Суат, и однажды она открыла им двери. Последовал обыск, многочисленные коробки с книгами были увезены в полицейский участок, куда доставили и всех, находившихся в квартире. Суат Дервиш некоторое время тоже пробыла там и почти без сил вернулась домой. Поскольку не было денег на оплату съемной квартиры, она оттуда съехала и арендовала более дешевую (Суат жила на мизерную пенсию, оставшуюся от отца, львиную долю которой платила за аренду). Указанные выше террористические организации были ликвидированы, а их лидеры были казнены после суда.

В 1972 году Суат Дервиш занималась созданием сценария спектакля по своему роману «Фосфорическая Жевире» для Гюльриз Сурури (1929–2018), но из-за болезни сердца и высокого давления была госпитализирована в военно-морской госпиталь Касымпаша. По выходе из больницы Суат завершила сценарий, но не успела увидеть постановку по нему. Она скончалась в том же военном госпитале 24 июля 1972 года, через четыре года после смерти мужа. Похороны прошли очень скромно в присутствии

около 30 человек. Поразительным является то, что долгое время не знали точного места захоронения писательницы. Лишь 23 июля 2022 года по случаю 50-й годовщины со дня смерти издательство «Итхаки» установило памятный камень на ее могиле на стамбульском кладбище Ферикей.

Некоторые исследователи сообщают, что перед смертью писательница работала над тремя романами, один из них под названием «Кровавое воскресенье» (Kanlı Pazar)⁶ о событиях в Стамбуле, другой имел рабочее название «Роман одиннадцати», а третий был фарсом, основанным на операциях на сердце и мозге. Сведений о том, были ли эти произведения завершены, нет.

Здесь стоит упомянуть биографический роман Османа Балджыгиля «Шелковый пеньюар: роман Суат Дервиш» (*Osman Balcıgil. İpek Sabahlık: Bir Suat Derviş Romanı*), вышедший в 2017 году. Рассказывая об обстоятельствах жизни Суат Дервиш, мы специально не обращались к этому тексту, поскольку существует соблазн принять за правду художественные, возможно, оправданные, но вымышленные моменты биографии писательницы, о которых там идет речь. Тем не менее, нужно отдавать должное автору: после двух великолепных биографических романов, посвященных матери Назыма Хикмета (*Ela Gözlü Pars: Celile* — досл. Барс с карими глазами: Джалиле) и Сабахаттину Али (*Yeşil Mürekkep* — Зеленые чернила), это его третье произведение, нацеленное на популяризацию забытых широкой публикой выдающихся личностей. К тому же О. Балджыгиль утверждает, что название романа невымышленное: Суат Дервиш даже в преклонном возрасте старалась следить за собой, не выходила к людям без

⁶ Р. Фиш из уст самого автора приводит название этого романа как «Кровавая пятница» (Фиш Р. Турецкие дневники. С. 127). О романе см. соответствующий раздел книги.

макияжа и в домашнем халате. Лишь в очень больном состоянии молодые люди, оставшиеся у нее в доме, прячась от полиции, видели ее по утрам в шелковом пеньюаре⁷.

Также ближе к концу 2022 году вышел еще один роман, главной героиней которого стала Суат Дервиш: «Дежавю» Менекше Топрак⁸. Живя в Германии, М. Топрак нашла возможность пройти по «следам», оставленным писательницей в 1930-х годах в Берлине. В центре романа стоит современная, прогрессивно мыслящая, но из-за этого становящаяся одинокой женщина. Эти биографические романы, безусловно, способствуют усилению внимания читающей публики к личности и творчеству Суат Дервиш.

⁷ Balcıgil, Osman. İpek Sabahlık'ı Neden Yazdım?// Derviş, Suat. İki Kadın İki Aşk. İstanbul: İthaki yay, 2021. S. 213.

⁸ Toprak, Menekşe. Dejavu. İstanbul: Doğan kitap, 2022. См. также: URL: <https://sanatkritik.com/podcast-2/menekse-toprak-anlatiyor-suat-dervisin-berlini/> (дата обращения: 11.09.2022).

Глава 5

Женский вопрос и Суат

Первым публицистическим опытом юной Суат Дервиш стала статья в газете «Илери» («Вперед») за 25 января 1919 года под названием «Наши анатолийские женщины»¹. И с того дня женский вопрос не сходил с ее повестки дня как журналиста, так и писателя.

«Я хочу сказать, что современное положение женщин не порождено законом природы. Это результат некоторых религиозных постулатов, воспитания и экономических условий. В самом деле, разве не женщины составляют основу общества? Да, женщина, то есть мать! В первобытные периоды человечества отец детей был неизвестен... Но даже у первого ребенка была мать. Природа не признавала ответственного человека по имени отец, и за потомство отвечала мать. Первым социальным субъектом были мать и ребенок. Общество собиралось вокруг этого ядра. Отец появился после эволюции общества. Отец первое время не был главой семьи — главой была мать (...) Тот факт, что женщины находятся во власти мужчин, не связан с неспособностью их интеллекта справляться с мирскими делами. Несомненно, за этой кулачной кабалой последовала экономическая кабала. Период отцовской семьи, безусловно, длился гораздо дольше, чем период господства женщин. Поэтому понятия закона, обычая, традиции, морали всегда устанавливались в пользу мужчины», — писала Суат в газете «Джумхурийет» в марте 1933 года.

¹ Derviş, Suat. Anılar, Paramparça. S. 305.

История женского движения в Турции насчитывает немало драматичных страниц. Трудным было его положение и в раннереспубликанский период. Мало кто знает, что первую партию после свержения султана и в конце национально-освободительной войны в стране создали именно женщины. Народная партия женщин (Kadınlar Halk Fırkası) была основана 15 июня 1923 года (а датой создания Республиканской народной партии (Cümhuriyet Halk Fırkası) во главе с Мустафой Кемалем Ататюрком является 9 сентября 1923 года). Председателем партии женщин стала писательница Незихе Мухиддин (1889–1958), известная еще при султанах как активная защитница прав женщин. Генеральным секретарем партии была избрана Шюкюфе Нихаль. Среди других основателей числились Нимет Ремид, Матлубе Омер, Несиме Ибрахим и Фаизе-ханум.

Главным пунктом программы партии значилось обеспечение равенства в обществе и участия женщин в процессе национального строительства. После заявления Шюкюфе Нихаль о том, что партия представляет не только женское движение, но также будет нацелена на борьбу за политическую власть, в прессе появились недоуменные и неоднозначные комментарии. Особенно агрессивными были взгляды и выступления писателя Фалиха Рыфкы Атая (1894–1971) и основателя газеты «Джумхурийет» Юнуса Нади (1879–1945). Разумеется, правительство по тактическим соображениям, не торопилось с утверждением программы партии и после затянувшегося молчания отказало в ее регистрации. В Турции официально начал действовать «однопартийный» режим, и анкарское правительство предложило женщинам объединяться не в партию, а в общественную организацию². Феминистки вынуждены были «смягчить» некоторые пункты своей программы и пере-

² Toprak, Zafer. Türkiye’de Kadın Özgürlüğü ve Feminizim (1908–1935). İstanbul: Tarih Vakfı Yurt yay, 2014. S. 466.

форматироваться в Союз турецких женщин (Türk Kadınlar Birliği), который был официально учрежден 7 февраля 1924 года. В программу добавили пункт о том, что Союз не преследует политических целей. Несмотря на оказываемое давление, Незихе Мухиддин и ее соратницы продолжали требовать от нового правительства признания прав женщин и их участия в политической жизни, а также совместного с женщинами осуществления реформы. Однако кемалисты были не менее решительны в своем намерении осуществления «революции в защиту прав женщин без самих женщин»³.

В 1926 году Союз турецких женщин (СТЖ) был принят в состав Международного альянса женщин (International Alliance of Women for Suffrage and Equal Citizenship (IAW)). Эта неправительственная организация (далее — МАЖ) была основана в 1904 году в Берлине, штаб-квартира ее находилась в Лондоне. Незихе Мухиддин во время Парижского конгресса в 1926 году предложила председателю организации Корбетт Эшби провести следующий конгресс в Стамбуле; позже новый руководитель СТЖ Латифе Бекир (1901–1951) повторила это предложение. Приняв эти приглашения, Международный альянс женщин решил созвать свой XII конгресс в Стамбуле весной 1935 года. Выбор Стамбула был связан и с тем историческим фактом, что избирательные права женщины Турецкой Республики получили еще в 1930 году. Тогда был принят Закон о региональных органах власти, в котором обозначались избирательные права женщин в местные органы управления — муниципалитеты. В 1934 году законодательно было закреплено право женщин на выборы в ВНСТ. В следующие выборы после принятия Закона об избирательном праве в парламент прошли 18 женщин-депутатов. Это было большим со-

³ Zihnioğlu, Yaprak. Kadınsız İnkilap. Nezihe Muhiddin, Kadınlar Fırkası, Kadın Birliği. İstanbul: Metis, 2003.

бытием, ибо женщины во многих странах получили такое право гораздо позже: в Бельгии — в 1944 году, во Франции и Японии — в 1945 году, в Италии — в 1946 году, в Китае — в 1947 году, в Индии — в 1950 году, в Швейцарии — в 1971 году.

На выбор Стамбула для проведения форума повлиял и тот факт, что турецкое правительство обещало его организаторам финансовую поддержку; таким образом, конгресс впервые проводился в мусульманской стране и был поддержан ее руководством в надежде, что он внесет ощутимый вклад в продвижение Турции на международной арене, чтобы ознакомить мир с проводимыми Ататюрком реформами и правами, которые приобрели турецкие женщины. Делегатам конгресса бесплатно предоставлялись транспорт, жилые помещения и средства связи; в консульствах участникам были выданы бесплатные визы. По решению ВНСТ к XII Международному женскому конгрессу были выпущены специальные марки, половина дохода от их продажи была передана Альянсу.

Еще одним аргументом в пользу организации конгресса в Стамбуле было желание Международной ассоциации женщин охватить своим влиянием «восточных женщин». Действительно, тогда на форум впервые приехали арабские, индийские женщины-делегаты. Конгресс проходил 18–24 апреля во дворце Йылдыз, в нем приняли участие более 350 женщин из 40 стран.

Суат Дервиш, присутствовавшая на женском митинге в 1930 году и познакомившаяся с Незихе Мухиддин, своими интервью и статьями смогла привлечь общественное внимание к проблемам, о которых раньше не упоминалось (например, мнение женщин об абортах и т.д.).

Темой конгресса стала актуальная для времени проблема мира и разоружения, когда у власти в Германии находился А. Гитлер, в Италии — Б. Муссолини, а мировые державы стремительно двигались к новой войне. Суат Дервиш, работавшая тогда в редакции газеты «Джумху-

рийет», внимательно следила за деятельностью конгресса и опубликовала серию статей под названием «Беседы с феминистками мира». Она брала интервью и задавала вопросы женщинам из разных уголков мира. В своих выступлениях делегаты конгресса восхваляли и благодарили Ататюрка. Стамбул буквально ошеломил западных феминисток, представлявших восточных женщин в образе «рабынь», своим модернизмом.

Конгресс прошел весьма успешно, получив мировой резонанс, делегаты были удовлетворены своей работой. Спустя десять дней, 10 мая 1935 года, председатель Союза турецких женщин Латифе Бекир неожиданно для многих объявила о закрытии возглавляемой ею организации. Хотя в выступлениях в прессе основной причиной происходящего Л. Бекир называла якобы целиком осуществленное назначение Союза и исчерпание его целей, исследователи полагают, что это произошло под прямым давлением «сверху». Возможно, для этого было несколько причин. Во-первых, тема пацифизма и разоружения, вокруг которой строилось большинство выступлений делегатов конгресса, в определенной степени была неожиданной для руководящей партии Турции и противоречила тогдашнему курсу правительства в международной политике. Во-вторых, сама идея феминизма никак не вменялась в идеологические рамки кемализма. Народно-республиканская партия строго следила за деятельностью СТЖ, еще осенью 1927 года по ее инициативе была произведена «чистка» среди его «неудобных» членов, т.е. феминисток и активных борцов за права женщин. Прежде всего была оклеветана и отстранена от руководства Незихе Мухиддин (она не участвовала и в Стамбульском конгрессе). Поэтому к моменту открытия конгресса Союз уже был вполне «послушной и податливой» организацией. Не исключено, что его лидеры осознавали возможность роспуска организации еще до Стамбульского конгресса. Однако существует и такое предположение, что как раз конгресс отсрочил за-

крытие Союза, поскольку уже к началу 1930-х годов в стране перестали существовать почти все общественные организации, включая популярные среди населения Народные дома. Дело в том, что кемалистский режим утверждал, что для построения сильного общества необходима народная солидарность и правительство не потерпит любого рода очагов «разделения», будь то на основе пола, класса, этнической принадлежности или религии⁴.

К тому же существует мнение, что у кемалистов была своя версия эмансипации. В качестве образца, «витрины», новой турецкой женщины власть выдвигала одну из приемных дочерей Мустафы Кемаля — Афет Инан (1908–1985), получившую образование в Европе, посещавшую французский лицей в Стамбуле Нотр Дам де Сион, ставшую доктором философии в области социологии и соучредителем Турецкой исторической организации.

Таким образом, 1935 год стал «парадоксальным» (З. Топрак) для женского движения Турции: триумф на международной арене привел к краху политической активности турецких женщин на их родине. После роспуска Союза активисты начали заниматься благотворительностью, просвещением и воспитанием детей. Так, Стамбульским конгрессом завершился первый этап развития феминизма в стране. Все это указывало на то, что, несмотря на достигнутые правовые и политические успехи, фундаментальные изменения в социальной сфере так и не произошли. Союз турецких женщин смог восстановить свою деятельность лишь в 1949 году. Видимо, права была Вирджиния Вульф, сказав: «История мужского сопротивления женской эмансипации едва ли не интереснее, чем история самой эмансипации».

⁴ Libal, Kathryn. Staging Turkish Women's Emancipation: Istanbul 1935// Journal of Middle East Women's Studies. Special Issue: Early Twentieth Century Middle Eastern Feminisms, Nationalisms, and Transnationalisms. Indiana University Press. Winter 2008, Vol. 4, № 1. P. 31–52.

«Беседы с феминистками мира» Суат Дервиш в газете «Джумхурийет» (апрель 1935 года) дают обширный материал о феминистском движении в мире. Помимо стандартных вопросов она предлагала своим собеседницам обсудить темы, связанные с гендерной проблематикой и правовыми практиками в отдельно взятых странах. Вначале, кратко ознакомив читателей с феминистками, у которых она брала интервью, Суат переходила к довольно провокационным вопросам типа «Каковы самые великие недостатки у великих мужчин?», «Может ли стать женщина солдатом?», «Что могут предпринять женские организации ради мира на земле?», «Как вы понимаете выражение «равноправие в нравственности»?». Приводя ответы феминисток, Суат почти не интерпретировала их и не приводила своего мнения, тем не менее, даже по тем заданным ею вопросам можно представить проблемы, которые особенно волновали ее. Например, на основе проблем равноправия между полами она адресовала самим женщинам такой актуальный даже сегодня вопрос об абортах, о наказании женщин, не желающих рожать. Также ее очень интересовало отношение женщины к своему телу. Она задавала отдельным активисткам вопросы, связанные непосредственно с их странами. Например, у делегатки из Австралии она спрашивала, могут ли женщины в ее стране работать в любой сфере и иметь те же профессии, что и мужчины. В интервью с французским адвокатом Марией Верен поднимала темы равноправия в сфере получения наследства детьми женского и мужского полов, положений французского уголовного права в ситуациях, когда мужчина убивает свою жену из-за измены. После беседы с эстонской феминисткой Негго у Суат Дервиш сложилось впечатление, что именно Эстония представляет страну, где полностью осуществляются в жизнь идеалы общественного равноправия: в вопросах морали женщины и мужчины равны перед судом, женщины сами решают прерывать или не

прерывать беременность, женщина имеет полное право на решения в отношении своего физического тела и т.д. Оставаясь верной главной теме конгресса — разоружение и сохранение мира во всем мире, — Суат Дервиш стремилась выяснять отношение делегатов к роли женщин в этом процессе. Безусловно, серия репортажей/интервью С. Дервиш с акцентом на антивоенную позицию участниц конгресса имела политическую значимость и не совпадала с тогдашней международной позицией турецкого правительства.

В 1937 году Суат Дервиш в газете «Тан» опубликовала серию репортажей на тему «Как живут наши молодые девушки?». Приступившая к этому проекту с большим энтузиазмом, автор уже в начальных публикациях дала понять о своем разочаровании, ибо на заданный ею вопрос «Что для тебя значат цель и счастье в жизни?» молодые девушки, представительницы разных сословий и профессий, давали однотипные ответы в виде «разбогатеть, жить без проблем, удачно выйти замуж», тем самым свидетельствуя об отсутствии у них какой-либо особой цели в жизни, кроме личного материального благополучия; демонстрировали беспечность, социальную пассивность, политическую безграмотность. Для была Суат неприемлема мечта молодых турчанок «сидеть на шее у мужа и прожить жизнь в комфорте», она всерьез задумывалась об истоках такой мечты, а опрошенные девушки показывали на те богатые особняки, мимо которых они ходят на работу или на учебу, рассказывали о шикарных декорациях в фильмах, которые они видели в кинотеатрах. Многие девушки понимали, что, работая по 10–12 часов на производстве, они за всю свою жизнь не добьются такой роскоши и богатства. Остается единственный путь для преодоления классового различия — выйти замуж за богатого человека. Общение с женщинами из разных слоев общества, безусловно, повлияло на создание образов героинь ее романов. Например,

главная героиня романа «Женщина, поклоняющаяся себе» Сара Этйемез, на наш взгляд, является собирательным образом тех девушек из трущоб, преследующих главную цель в жизни — выйти замуж за богатого человека, с которыми Суат провела интервью.

Суат также расспрашивала молодых девушек об их понимании развлечения; большая часть ответила, что для них основным местом развлечения является «синема». Это объяснялось тем, что именно в 1930-е годы в Турции кинотеатры собирали зрителей за счет показа западных фильмов; любовные истории из европейской и американской жизни в основном строились на типичных отношениях богатого мужчины и бедной девушки (например, сын фабриканта влюбляется в молодую работницу и т.д.).

В 1939 году Суат Дервиш провела еще один опрос на тему «Где место женщины?» и... в очередной раз огорчилась. Она была вынуждена констатировать, что результаты опроса совершенно не соответствуют XX в., они исключительно не к лицу современной Турции. Подводя итог своим интервью, Суат напомнила, что Ататюрк освободил женщину из многовековой клетки и привел ее к заслуженному месту в цивилизованном мире, дал ей возможность получить образование от начальной школы до университета, стать от наемной работницы до депутата парламента; в этой связи для нее показались «плевком в турецкую культуру» ответы тех студенток университета, которые утверждали, что для девушек достаточно среднего образования, ибо их место — в доме⁵.

Когда Суат писала серии репортажей под рубрикой «Как турчанки находят работу?» в газете «Тан» в 1937 году, то слышала из уст своих собеседниц драматические истории

⁵ Seda, Emine, Işık, Çekin. Eylemi Kalemінде Bir Muharrir: Suat Derviş. Siyaset, Toplum ve Kadın Üzerine Röportajlar, Yazılar (1935–1942). İstanbul: Libra Kitap, 2021. S. 138.

с трудоустройством о том, как их выгоняли, обманывали, соблазняли, использовали работодатели. В 1939 году в газете «Хабер» в серии репортажей «Поденная плата работницы» Суат, описав индивидуальные истории, обращала внимание общества на проблему несправедливой оплаты труда женщин и детей, выполняющих одинаковую с мужчинами работу. В другой серии, вышедшей в газете «Тан», она писала об острой необходимости в организации яслей, садов, интернатов для детей работающих женщин.

В женской тематике наряду с экономическими вопросами журналистка разрабатывала и разные нравственно-психологические проблемы, например, в газете «Сон поста» (1938), исследуя причины женской неверности и измены, она попыталась разрушить сложившиеся в патриархальном сознании стереотипы, в газете «Хабер» (1937) касалась сложных проблем материнства и воспитания детей в условиях нищеты и провинции.

В понимании феминизма Суат Дервиш огромное место занимал Мустафа Кемаль Ататюрк. Она прекрасно понимала, что турецким женщинам очень повезло с национальным лидером (шефом, как говорили тогда), поэтому всякий раз призывала беречь достижения республики, в том числе в сфере прав женщин. Ее заметка по случаю смерти Ататюрка так и вышла с громким названием «Умер мировой лидер феминизма» (журнал «Фотомагазин», 1938).

В литературных произведениях Суат Дервиш остро ставила проблему патриархального ограничения личности женщины. Обращаясь к требованию женской индивидуальности, в романах она нередко использовала и личные переживания, и автобиографические элементы, но жизненный, особенно журналистский, опыт ощущался наиболее сильно. Безусловно, в ее раннем понимании женской эмансипации существовал некий предел, ибо Суат осознавала, что эти пределы устанавливают мужчины. Ее героини наивно вращаются вокруг табу лидерства женщины в патриархальном обществе, но особо не пытаются их нару-

шить. Гнев писательницы, особенно в раннем творчестве, направлен на патриархальную систему, которая не позволяет женщинам жить своей жизнью по своим правилам, но в начальном этапе творчества она не дает читателю собственного видения или направления по упразднению патриархата. После возвращения из Германии, где она утвердилась в репутации журналиста, Суат Дервиш в своих романах середины 1930-х годов «Жду его», «Женщина не может жить без любви», «Ничто» начала подвергать критике устоявшиеся структуры патриархата. Эта критика стала радикальной после поездок в Советский Союз, поскольку была новаторской для Турции 1940-х годов.

Участие Дервиш в движении «Свободной партии» также является результатом ее веры в то, что можно изменить положение женщин с помощью «политических» средств. Такие вопросы, как жизнь маргинализированных людей, несправедливость, от которой страдают рабочие, жестокое обращение с женщинами со стороны мужчин, тот факт, что дети в раннем возрасте попадают на улицу или вынуждены работать, являются основными темами ее творчества после 1935 года. Хотя опыт, связанный с неравенством, затронул большинство интеллектуалов того периода, однако лишь немногие из них были достаточно отважны, чтобы бросить вызов традиционной морали и устоявшимся общественным структурам. Например, материнство и насилие в семье по-прежнему оставались тесно связанными со священным институтом брака, и роль женщины определялась соответствующим образом. Произведения Дервиш с середины 1940-х годов более открыто ставили под сомнение патриархальную культуру Турции: не только ее культовый роман «Фосфорическая Джеврие», в котором описывается молодая проститутка в трущобах Стамбула, но и другие ее романы, такие как «Анкарский узник», «Как сумасшедшая», «Перихан из Аксарая», предстали вызовом мужской власти и высшим структурам патриархата. Голос Суат за права женщин был услышан

турецким обществом, но не был воспринят с ожидаемым энтузиазмом, ибо из-за своих левых взглядов она стала восприниматься как политическая угроза, и власти заставили ее замолчать. Когда изменения в политической атмосфере в конечном итоге привели к маргинализации классовых различий и борьбы, она также столкнулась с различными формами угнетения. Не зря одну из причин забвения имени Суат Дервиш многие исследователи связывают со «слабостью патриархальной памяти», которая демонстрирует принижающий подход к женскому творчеству⁶.

«Ассоциация революционных женщин Турции» (Türkiye Devrimci Kadınlar Derneği), открывшаяся 7 апреля 1970 года, стала последним политическим и социальным проектом для Суат.

⁶ İşçi, Günceli Sönmez. Giriş// Yıldızları Seyreden Kadın. S.13.

РАЗДЕЛ II

ЭТАПЫ ТВОРЧЕСТВА.
«Я — ПИСАТЕЛЬ...
ЭТО ЗВАНИЕ — МОЕ
ЕДИНСТВЕННОЕ
БОГАТСТВО,
МОЯ ЕДИНСТВЕННАЯ
ГОРДОСТЬ
И МОЙ ХЛЕБ»

Глава 6

Романы

Романы Суат Дервиш, созданные в разные периоды (до 1937 года и после) ее творчества, с точки зрения структуры обладают общими особенностями. Сюжеты тех из них, которые написаны до 1937 года, развиваются вокруг двух основных конфликтов: несовпадение мечты с реальностью и противоречие между личностными и общественными ценностями, однако в обоих случаях такой конфликт важен скорее не с содержательной, а с композиционной точки зрения. Схожи эти романы и по целому ряду других обстоятельств: их герои похожи друг на друга, география событий и время почти одни и те же. Вообще говоря, поскольку количество персонажей ограничено и все происходит на короткой временной дистанции, эти произведения, по меркам нашего литературоведения, не столько романы, сколько повести. Поскольку в турецкой литературе их принято относить к жанру романа, остерегаясь путаницы, в дальнейшем мы будем использовать именно это определение. На наш взгляд, произведения, написанные до 1937 года, т.е. до путешествия в Советский Союз, можно условно рассматривать в рамках таких категорий, как роман ужасов или готический, сентиментальный, любовный и приключенческий романы. Например, приключенческими романами можно назвать «Что будем делать с этой головой?», «Ожившая мумия»; любовными — «Две женщины и две любви», «Как душа». Лишь два произведения этого периода — «Эмине» (1931) и «Воспоминания слугителя гарема» (1933–1934) — можно охарактеризовать как более-менее социально ориентированные. Позже и сама писательница называла свои ранние сочинения «мла-

денцами». Такая критическая самооценка первого этапа собственного творчества, вероятно, вызвана пониманием отсутствия навыка реалистической манеры в описаниях действительности. Позже Суат Дервиш еще точнее сформулировала причину изменения своего художественного метода: благодаря журналистской деятельности она увидела страшную нищету и угнетение народа, что вынудило ее снять «розовые очки» и критически взглянуть на общественную жизнь, выбрав для себя определенную идеологическую позицию.

В написанных с начала 1940-х годов социально-критических романах уже четко различаются сюжеты, персонажи, пространства. Они посвящены конфликту между бедностью и богатством, личностью и обществом; их герои — «маленькие люди», бьющиеся в тисках безденежья и безработицы; внимание автора переключается от богатых особняков с прислугой на кварталы бедняков. В исследованиях о творчестве Дервиш этого периода утверждается, что автор находится между дискурсом «популярного романа» и «социального реализма». Считая Суат Дервиш левопопулистским писателем, Ахмет Октай утверждал, что в этот период она писала романы социального содержания.

Среди ранних романов Суат Дервиш четыре написаны в готическом стиле: «Черная книга», «Ночь безумия», «Ни звука, ни духа» и «Грех Фатьмы». Обращение к готике было не случайно и связано с тревогами и страхами, пережитыми писательницей в детстве, когда она оказалась свидетельницей восстания, вошедшего в историю Турции как Инцидент 31 марта. Это случилось в Османской империи в результате отмены в 1909 году султаном Абдулхамидом II Конституции страны. В своих воспоминаниях Суат Дервиш описала это как «ужасную ночь»: 31 марта на их дом в Стамбуле напали «реакционеры», потому что отец Суат состоял в партии «Единение и Прогресс». Пережитый страх запечатлелся в памяти маленькой девочки — так же, как и безвременная смерть ее сводной сестры. И то и другое не

могло не повлиять на душевное состояние писательницы и «подтолкнуло» ее на начальном этапе творчества к жанру готического романа. Предполагается, что с готической литературой Суат ознакомилась в Германии. Нельзя не признать, что освоение приемов и сюжетов этой западной романтической традиции является важным показателем развития романиста. Способность к самоанализу и созданию психологического портрета делают ее романы в этом стиле увлекательными, приковывая внимание читателя к тексту. Дервиш умело использует такие элементы готического романа, как одиночество героев в мире, таинственное прошлое владельцев загадочных зданий, демонические злодеи. Она успешно создает атмосферу психологического напряжения. В «Черной книге» доминируют чувства беспомощности, пессимизма и безысходности; увядание природы, меланхолия создают мрачную атмосферу повествования. Состояние героини этого романа Шадан, жаждущей жизни и испытывающей бессилие перед смертью, показательны именно как одна из главных особенностей готического романа. В «Ночи безумия» рассказывается об ужасном мистическом убийстве, случившемся в заброшенном доме, а в «Грехе Фатмы» повествуется о влюбленной девушке, превращающейся в привидение.

Политическая обстановка в стране в 1923–1930 годах с введением Закона утверждения порядка (Такрир-и Сукун Кануну от 4 марта 1925 года)¹ вынуждала литературу больше заниматься «безвредными» темами. Именно в эти годы Дервиш стала писать сентиментальные романы с несложными сюжетами.

¹ На основании Закона Такрир-и Сукун решением Совета министров были закрыты шесть органов печати в Стамбуле: «Таухид-и Эфкар», «Истикляль», «Сон Телеграф», «Айдынлык», «Себиль ар-Решад» и «Орак-Чекич».

Безусловно, одна из главных тем романов Суат Дервиш, особенно ранних, — любовь, которой сопутствуют такие чувства, как разлука, измена и ревность. Однако трактовка обстоятельств, вызывающих эти эмоции, дана не в рамках «традиционной морали», где доминируют мужчины, а женщины отодвигаются на задний план, а наоборот, Дервиш не соглашается с таким положением вещей и демонстрирует четкую феминистскую позицию. Как было сказано выше, в реальной жизни она также отстаивала принципы женского равноправия, о чем, в частности, свидетельствуют ее четыре брака. Суат Дервиш вела настойчивую борьбу за положение женщин в СМИ, где преобладали мужчины, да и создание собственной рубрики в газете свидетельствует о том же. Например, роман «Как сумасшедшая» — это история женщины, одинокой в мире беспомощных, корыстных мужчин. Произведение можно считать чисто феминистским, поскольку в нем предлагается женщинам взять на себя ответственность за свою судьбу и составить авангард общественной жизни. Безусловно, это очень прогрессивное и многообещающее в контексте первой половины 1940-х годов произведение. Одним из важнейших показателей архаизации женщин является сохранение их неблагополучного положения в обществе, — о чем свидетельствует, например, замена института наложниц на многочисленных любовниц. Так Суат Дервиш подвергала сомнению лицемерную мораль, предлагающую разные правила жизни для мужчин и для женщин: писательница действительно была убеждена в том, что литература — это «искусство особым образом отражать общественную жизнь».

Романы

«Черная книга» (Kara kitap), 1920 год

Этот роман был благосклонно принят тогдашней публикой, хотя некоторые критики выражали сомнения по поводу оригинальности его сюжета, допуская возможность заимствований из немецкой литературы. Тема смерти и ужаса перед ней в такой форме, как в «Черной книге», хотя и стала новой для турецкой литературы, уже была достаточно разработана в европейской готической прозе. Обративший внимание на роман, Мехмет Рауф посчитал его достойным похвалы и оценил дебют Суат Дервиш как многообещающее и новое явление в турецкой литературе.

«Этот дом полон тайны и красоты... Какое-то странное очарование овеивает тусклые диваны, большие залы с низкими потолками, а потом и всю мебель, старую и новую, заполняющую эти залы. Это что-то такое, что опьяняет нервы, сознание, воображение. Человек ощущает сладкое онемение». Так описывается интерьер дома, где происходят основные события в романе. Действительно, дом жутковат: в окружении зелени и плюща он находится вдали от людей и цивилизации... В нем между жизнью и смертью, реальностью и кошмаром мечется девушка, пытающаяся уцелеть. Восемнадцатилетняя Шадан полна радости жизни, но при этом неизлечимо больна и отчаянно борется с приближающейся гибелью: *«Боже, как я хочу жить. Я хочу жить, не боясь холода, жары, снега, шторма, получая от всего удовольствие, без усталости, без боли, без увядания...».* Героиня находится во власти смертельной болезни, название которой не упоминается на протяжении всего романа. Однако из контекста понятно, что у Шадан туберкулез: она быстро утомляется, испытывает слабость, у нее часто повышается температура, бывают приступы кашля. По медицинским показаниям ей запрещено бегать, потеть и вообще совершать любые, такие естественные для ее возраста, движения. Она изо всех сил пытается преодолеть бо-

лезнь и отчаянно сопротивляется зловещей судьбе. (Современный литературовед Х. Сойшекерджи предлагает причислить «Черную книгу» — с ее сентиментализмом, безнадежной любовью и болезненностью — к «литературе о туберкулезе», которая некоторое время была довольно популярной в Турции².)

Другим главным героем этого романа является Хасан, который на семь-восемь лет старше Шадан и приходится ей кузеном. Его отношение к жизни кардинально противостоит мироощущению девушки. Этот горбатый и низкорослый юноша страдает от своего уродства: у него «рыжие волосы, зеленые без ресниц глаза», «сухой», «резкий», «раздражительный» характер, «глухой и хриплый» голос, «ужасный» смех. Ненавидя свою внешность, Хасан бунтует против Бога, сотворившего его в таком обличье и обречшего на безнадежную любовь. Он пессимистичен и психически нездоров. Думая, что из-за его уродства Шадан никогда не полюбит его, Хасан страдает и впадает в меланхолию, причина которой — красота девушки. Видя Шадан, он не может не сравнивать ее прелести со своим уродством и потому ненавидит ее. Более того, он считает, что не только Шадан, но и ее семья, и все окружающие чураются и презирают его. Чувство одиночества наполняет его горечью и бунтарством. Его речи прерываются слезами, он произносит слова, полные гнева, обиды и ненависти, чем сокрушает Шадан. Его стихи, посвященные Шадан, тоже гневные, мятежные, тяжелые. Его любовь — не обычное чувство — это болезнь, эмоциональная одержимость. Хасан не желает счастья Шадан, ибо знает, что если это случится, он потеряет ее. Не дождавшись от

² Soyşekerci, Hülya. Suat Derviş'in İlk Romani "Kara Kitap"ın Özellikleri URL: <https://www.humed.org.tr/eskisite/TR/Genel/HulyaSoysekerci08f5.pdf?DIL=1&BELGEANAH=329&DOSYASIM=HulyaSoysekerci.pdf> (дата обращения: 31.10.2022).

Шадан ответного чувства, Хасан мечтает воссоединиться с ней после смерти. Он уверен, что в этом бренном мире Шадан никогда не полюбит его, поэтому искренне желает смерти своей возлюбленной: *«Какая хорошая мысль. Да, если ты умрешь, я буду так рад, так спокоен. Например, сейчас, когда нет никого рядом с нами, если ты вдруг умрешь, я взял бы твоё тело в свои руки, убежал бы отсюда далеко в темный лес, куда нога человека не ступала. Там ногтями выкопал бы тебе могилу и собственными руками похоронил бы тебя... каждая частица, оставшаяся после тебя, принадлежала бы только мне одному, твою могилу посещал бы только я... Вот тогда я был бы счастлив»*. Признавшись Шадан в любви, Хасан убегает из дома. Вся семья с ужасом ищет Хасана несколько дней, его мертвое тело находят под снегом. Но не только жизнь Хасана заканчивается трагически — его возлюбленная Шадан, видящая все совсем в ином свете, тоже погибает.

Другие персонажи романа относятся к Шадан с любовью и состраданием. Мать иногда берет девушку с собой в поездки к ее дяде, постоянно занятому трудами в попытках завершить книгу, недописанную его отцом из-за внезапной кончины. На Шадан производит впечатление портрет, висящий в углу библиотеки дяди: это изображение старшего брата Хасана, умершего десять лет назад, напоминает девушке о неминуемости смерти.

Безжизненное тело Хасана пугает Шадан, ее состояние после гибели юноши становится хуже, и за несколько минут до того, как умереть, она говорит матери, что мертвые зовут ее. Кошка, облизывающая руку покойника, дурные предчувствия героини, «явление» умершего Хасана к Шадан с просьбой вернуть ему сердце — все эти и другие, подобные им, стилистические и сюжетные приемы усиливают готическую составляющую романа.

Одной из самых важных особенностей «Черной книги» для турецкой литературы было своеобразное новшество — монолог Шадан, теряющей жизнь, т.е. рассказ о

смерти «изнутри». Героиня описывает мглу, застилающую ей глаза, исчезновение дневного света и опустошенность своего сознания, в котором она падает в бездну смерти.

«Черная книга», исполненная тьмы, тайн, ужаса, смерти, сверхъестественного и снов, стала первым шагом молодой Суат Дервиш на литературном поприще, и начинающая писательница надеялась на будущее признание. Этот роман является наиболее важным, поскольку он стал одним из первых готических произведений в турецкой литературе.

«Ни один из них» (Hiçbiri), 1921 год

Роман сначала выходил частями в газете «Йени Шарк» в 1921 году, а затем в 1923 году был издан отдельной книгой. Содержание его следующее: задолго до начала повествования событий Шефика, когда гуляла со своей матерью, увидела и влюбилась в мужчину, поразившего ее выражением глаз. Однако с приходом зимы, переездом в другой район и болезнью матери Шефика больше не встречала этого молодого человека. Затем она выходит замуж без любви за Али, и от этого брака рождается девочка Джавиде. Однажды в их дом приходит кузен мужа Шефики, Данйал, и ее жизнь переворачивается с ног на голову: это тот самый человек, в которого она влюбилась много лет назад, а потом потеряла из виду. Поскольку Данйал тоже любит Шефику, они решают жить вместе. Шефика бросает мужа и дочь, выходит замуж за Данйала и уезжает с ним в Бейрут. Вскоре и Али отправился за границу. Главной героиней романа становится дочь Шефики — Джавиде, выросшая в семье своей тети.

Между Джавиде и ее двоюродной сестрой Нериман нет согласия. Джавиде — «стройная», «красивая» и «веселая», а Нериман — «полноватая», «средне красивая» и «медлительная». Джавиде, оставленная матерью и отцом, любит только себя, она не в меру эгоистична. При каждой возможности Нериман обсуждает со своими друзьями

«анормальность» характера Джавиде. Однажды та подслушивает слова Нериман о себе и решает отомстить и ей, и ее собеседникам — Хикмету и Ихсану, в которого влюблена Нериман. Используя свою красоту и обаяние, Джавиде влюбляет в себя Ихсана. Нериман умоляет кузину оставить ее возлюбленного. Но Джавиде не из тех, кто думает о других, она ценит только собственное благополучие: *«Ни для кого... ни за что я не могу принести ни одной, даже самой маленькой, жертвы... В моем представлении во вселенной существую я... — и ничего, кроме меня... ничего»*³. Так Джавиде мстит Нериман, считающей ее злой и грубой, и Ихсану. Однако возникает другая проблема: Ихсан, несмотря на то что узнал о притворстве Джавиде, не может отказаться от нее и хочет жениться на ней, однако Джавиде отказывает ему в согласии. Здесь повествователь задается вопросом, кто более «безнравствен»: Шефика, которая расторгла свой брак из-за того, что нашла истинную любовь, или ее дочь, бунтующая из-за нелюбви к себе, или окружение, которое видит в Джавиде «дочь той женщины»? Когда эти вопросы рассматриваются в совокупности, становится очевидным, что Джавиде — «нравственный» человек. Происходит важное событие, доказывающее читателю правоту главной героини. Неспособная никого любить, мятежная и циничная Джавиде влюбляется в приехавшего на остров загадочного сорокапятилетнего Селим-пашу. Несмотря на разницу в возрасте, он тоже полюбил Джавиде. Однако через некоторое время выясняется, что он — отец Ихсана. Хотя Джавиде знает об этом, ее не беспокоит ни Ихсан, ни разница в возрасте, ни пересуды окружающих. Все же Селим-паша отказывается от этой любви, когда узнает, что его сын Ихсан тоже любит Джавиде и хочет жениться на ней. Более того, Селим-паша лично сватает Джавиде сыну Ихсану. В этот момент повествователь отмечает, что Джавиде, пере-

³ Derviş, Suat. Hiçbiri. İstanbul: İthaki yay, 2018. S. 116.

живая подобную ситуацию, теперь лучше понимает свою мать. Если в начале романа Джавиде видела в Шефике, бросившей дочь из-за любви, «изменницу и неверную», то в конце романа, сама, познавшая любовь, она называет ее «бедной». В итоге Джавиде прощает свою мать и думает, что та — единственный человек, способный ее понять. В то же время Джавиде анализирует поступок Селим-паши. Таким образом, автор заставляет Джавиде осознать, что «сын, принесенный в жертву любви», и «любовь, принесенная в жертву сыну», — два разных решения одной проблемы. По мнению Джавиде, лучше пожертвовать своим ребенком ради любви, чем отказываться от любви ради ребенка, как это сделал Селим-паша. В результате Джавиде не выбирает ни Ихсана, ни Селим-пашу — она уезжает за границу к отцу, который зовет ее к себе. Постаревший и больной, Али-бей нуждается в уходе дочери. В романе этот герой груб, жесток, эгоистичен по отношению к своей жене Шефике. После того, как та бросила его, Али уехал за границу, оставив свою дочь, чтобы избавиться от сплетен и саркастических взглядов окружающих. В течение многих лет он ни разу не справлялся о своей девочке. Можно ли после этого считать Али «нравственным человеком»? Ответ кроется в словах Джавиде, сказанных ею семейному врачу:

«Семнадцать лет он жил для себя, в свое удовольствие, не думая о том, как я там. Но когда внезапно заболел в этом возрасте, то понял, что ему нужны дом, семья, близкая женщина, которая заботилась бы о нем... И тут вспомнил, что у него есть дочь в одном из уголков Стамбула, которая должна быть благодарна за доброту и сострадание, которые он некогда проявлял к ней. И эта девочка, уже выросла и достаточно взрослая, чтобы ухаживать за больным и управлять домом... Тетя Сюзанна наверняка воспитала его дочь соответственно, если он мог подумать о такой возможности»⁴.

⁴ Ibid. S.149–150.

Таким образом, начинающая писательница задумывается об эгоизме и самопожертвовании в любовных отношениях, и эта тема будет более реалистично раскрыта в последующих ее произведениях.

«Ни звука, ни духа» (Ne Bir Ses, Ne Bir Nefes), 1923 год

Роман был издан отдельной книгой в 1923 году в типографии «Орхание» и привлек внимание после выхода статьи Ахмета Хашима⁵ «Сочинение молодой девушки», опубликованной в газете «Акшам» 22 февраля 1923 года. Хашим сравнил роман с произведениями таких авторов, как М. Метерлинк⁶, Эдгар По⁷, Р.У. Эмерсон⁸, и представил его как образец готического жанра.

Основу романа составляют запутанные отношения между Османом и его сыном от первого брака Кемалем. Кемаль родился после развода родителей, его воспитала мать. После ее смерти он переехал в дом отца, которого никогда не видел. Герой — двадцатипятилетний высокого роста красавец. При этом о характере его ничего не говорится, лишь подчеркивается его интерес к своей молодой мачехе Зелихе. С приходом сына жизнь Османа кардинально меняется, потому что как только он увидел Кемалья, то вспомнил свой сон: именно такой мужчина отнимал у него возлюбленную — Зелиху. Для Османа тянутся дни бесконечного страха и страданий, он видит в Кемале угрозу своему браку. В романе конфликт отца и сына происходит

⁵ Ахмет Хашим (1884–1933) — османский и турецкий писатель, поэт-символист.

⁶ Морис Метерлинк (1862–1949) — бельгийский писатель, драматург и философ, лауреат Нобелевской премии.

⁷ Эдгар Аллан По (1809–1849) — американский писатель и поэт, основатель жанра классического детектива и психологической прозы.

⁸ Ральф Уолдо Эмерсон (1803–1882) — американский писатель, мыслитель и общественный деятель.

из-за Зелихи, Осман и Кемаль — соперники, увлеченные одной и той же женщиной. Осман видит сон, как Зелиха и Кемаль любят друг друга и как Осман убивает сына кинжалом. Он и раньше видел подобные сны, потому-то и верит, что все так и произойдет. Осман делится тревогами и сомнениями со своим другом Ирфаном Бехчетом. Почувствовавший себя старым и уродливым в сравнении с молодым и красивым сыном, Осман уверен в своей любви к жене, но осознает, что та может и не отвечать ему взаимностью. Ревность к сыну и страх потерять возлюбленную достигают своей кульминации, порождая в душе Османа подозрения о чувственных отношениях между Зелихой и Кемалем. Зелиха задумывается о причинах болезни и несчастья мужа, блокнот в кабинете Османа, с которым он почти не расстается, вызывает ее особый интерес: она подозревает, что причина нервных срывов мужа откроется ей, если она прочитает эту тетрадь в кожаной обложке, и решается заглянуть в него. Бедная женщина приходит в ужас от прочитанного. Эмоциональные записи открывают ей загадку постоянных ночных кошмаров и бреда Османа, заставляющих события обретать иное измерение. Зелиха понимает, что единственным поводом перепадов настроения мужа и его заблуждений является Кемаль. Именно он — тот темноволосый мужчина, которого Осман часто видит в своих кошмарах несущим на плечах гроб с его телом. Тем не менее Зелиха бездействует, не предпринимает никаких шагов, чтобы помешать мужу в преступлении, и становится свидетельницей сыноубийства. К ужасу читателя, роман заканчивается тем, что однажды ночью вышедший из себя отец убивает собственного сына им же подаренным кинжалом. Соперничество отца и сына в любви и убийство на этой почве в некоторой степени связаны с фрейдовским Эдиповым комплексом.

По нашему мнению, этот роман не отвечает всем требованиям жанра, являясь скорее то ли повестью, то ли длинным рассказом. Действие его ограничено един-

ственным местом и развивается с участием трех персонажей, если не считать Ирфана — друга Османа.

Турецкие литературоведы считают, что Суат Дервиш позже на основе этого произведения написала одноименную пьесу и отдала ее для постановки известному режиссеру Мухсину Эртугрулу (1892–1979 годы). Единственная ее рукопись сохранилась именно в его архиве⁹.

«Ночь безумия» (Buhran Gecesi), 1923 год

Недим ищет счастья и покоя в удаленном от людей загородном доме. Однако постепенно умиротворение героя сменяется беспокойством, вызванным историей таинственной смерти владельца его убежища — родственника, женатого на некоей Зехре. Портрет Зехры висит в комнате, где живет Недим, и очаровывает его. От старушки-соседки он услышал захватывающую историю о ней — «женщине в белом». Она исчезла внезапно, когда поползли слухи по поводу загадочного убийства ее мужа. С той поры, по словам старушки, призрак Зехры обитает в доме, вселяя ужас в его жильцов. Еще говорят, что женщина, одетая в белое, плача, бродит ночами по дому, а утром находят влажную от слез ее подушку.

Диалоги Недима с его другом в некоторой степени объясняют эти фантастические события: выясняется, что Недим был болен, у него держалась высокая температура, и в течение пятнадцати дней он не приходил в сознание. Так что его друг считает, что под влиянием этих обстоятельств Недиму и померещилась вся эта «загадочная» история. Однако Недим не верит этому и считает все произошедшее с ним реальностью: «Я все еще молюсь за прощение грешной души той женщины... Никому не расскажу ее историю». Так автор оставляет читателя в недоумении по поводу истинности описанных событий.

⁹ Şahin, S., Karahan, T. Suat Derviş Külliyatına Katkı: Ne Bir Ses Ne Bir Nefes. RumeliDE Dil ve Edebiyat // Araştırmaları Dergisi. 2021. № 24. S. 659–660.

Главной героиней и рассказчицей в романе является сама Зехра — женщина-призрак, она-то и доверяет свою историю Недиму. Зехра с мужем хотели жить в уединении, вдаль от людей, ибо думали, что окружающие завидуют им и это непременно приведет к беде. Спасая свое счастье, они бежали от городской суеты и поселились в отдаленной сельской местности. Желание вечно обладать счастьем, по мнению автора, опасно, поскольку страх и тревога по поводу его утраты приводят к печальным последствиям, ибо сам человек в силу своих заблуждений, болезненных реакций и сомнений может стать виновником собственного несчастья. Ревность и злоба находят Зехру и ее мужа, несмотря на отдаленность их убежища. Однажды появился «очень худой и высокий, слишком бледный мужчина в черном». Как выясняется, это не человек, а дьявол, единственная цель которого — разрушить счастье влюбленных. Он похищает Зехру и прячет в своей пещере, там героиня становится свидетельницей страшных картин, напоминающих виды ада. Под воздействием заклятия, наложенного дьяволом, Зехра как бы видит своего мужа с другой женщиной. Постепенно подпадая под влияние дьявола, она начинает жаждать мести, которое приводит ее к неизбежному концу. В порыве ревности Зехра убивает мужа и вырывает сердце из его груди, но потом осознает, что послушалась дьявола и собственноручно разрушила свое счастье. Тогда несчастная женщина решается на самоубийство и бросается в реку Карасу. Но душа ее уже проклята и за этот поступок тоже, так что смерти ей не дано... Вот ее дух и странствует в муках по земле не в силах покинуть дом, в котором она некогда была так счастлива.

В романе есть еще один персонаж — старуха с inferнальным лицом, подтолкнувшая Зехру к преступлению. Она внезапно появляется и так же внезапно исчезает. Именно она свела Зехру с дьяволом. На самом деле это замаскированный под старуху помощник дьявола, внушающий Зехре, что ее благополучие в опасности и грядет

катастрофа. Другой, такой же необычный персонаж — некто с длинной белой бородой, в зеленом тюрбане и черной одежде. В отличие от человека в черном он олицетворяет добро и борется против зла; он советует Зехре защитить сердце ее возлюбленного.

Еще один пособник несчастья в романе — муж Зехры: он очень любит свою жену, но так же болезненно, как и она, боится грядущих бедствий и надеется, что, отдалившись от людей, они защитятся и от ревности, и от зла. Это навязчивое предчувствие несчастья преобразуется в пророчество.

Важная часть сюжета разворачивается вокруг встречи Недима с Зехрой. Он уверен, что если бы раньше повстречал ее, то смог бы полюбить: *«Я — очень странный мужчина. Хотя провел так много лет своей жизни среди самых красивых женщин, я не смог отдать никому своего сердца. А эта мертвая женщина вызывает у меня ревность»*. В финале романа Зехра просит Недима записать ее историю и помолиться о ее душе, чтобы та освободилась от мучений, и он пишет роман под названием «Ночь безумия». Эта фантастическая история заканчивается тем, что Недим просыпается и обнаруживает себя в постели: оказывается, он уже несколько дней тяжело болеет и бредит.

Как и положено в готическом романе, развитие сюжета здесь зиждется на связи проступка, совершенного героем в прошлом, и его последствиях.

«Грех Фатьмы» (Fatma'nın Günahı), 1924 год

Роман начинается с описания наступившей осени — ветер сотрясает голые ветви деревьев. Главная героиня, Фатьма, печально сидит у окна в ожидании чего-то страшного. Ее муж Джеляль долго не возвращается, и это усиливает ее тревогу. Печаль героини сочетается с тоскливой увядающей природой; тени, темнота, вой ветра создают готико-романтическую атмосферу: *«Перед Фатьмой стояла пустая, страшная темень, похожая на огромную и бездон-*

ную яму. Сквозь завистливые и скорбные покровы густой ночи на горизонт спускалась, сочась большой каплей крови, красная странная луна. Неестественная луна... Кровоточащая руина сгоревшей луны... Фатъма погрузилась во тьму, которая сокрушала горизонты и приносила беды миру»¹⁰.

Наконец поздно вечером появляется Джеляль и молча садится рядом с женой. Спустя некоторое время он просит у Фатъмы прощения за то, что, встретив свою прежнюю возлюбленную, вновь испытал к ней былые чувства. Джеляль считает, что ради сохранения семейного счастья им с Фатъмой не следует оставаться там, где находится эта женщина, и предлагает покинуть город. Всегда ощущавшая несправедливое равнодушие мужа к себе, Фатъма наконец из его уст слышит признание о том, что его сердце принадлежит другой. Ущемленная гордость, измена, отвергнутость, отношение любимого человека к ней лишь «как к сестре, к подруге», — все воспринимается героиней очень тяжело, она задумывается о самоубийстве. В итоге, не сумев это сделать, она уходит из дома. В течение нескольких дней, голодная и без приюта, она бродит по улицам, пока не падает без чувств на пороге неизвестного дома. Когда Фатъма приходит в сознание, то видит незнакомца у камина — это художник Али, который подобрал ее у своего дома и сделал все для ее выздоровления. Молодой человек с малых лет остался сиротой, лишенным всяких проявлений любви. Обнаружив у своих дверей женщину, показавшуюся ему красивее его натурщиц, он проявляет к ней интерес и поручает служанке уход за ней. Пока происходят эти события, все тщетно ищут Фатъму. В результате ее находит Зейнеп, которая приходится героине названной сестрой: в младенчестве Зейнеп подкинули к дверям дома деда Фатъмы. Ребенка взяли и воспитали вместе со

¹⁰ Derviş, Suat. Kara Kitap. İstanbul: İthaki yay. 2. baskı. S. 246.

своими детьми. Зейнеп убеждает Фатьму вернуться в дом бабушки. Постепенно Фатьма исцеляется и замечает душевное беспокойство Зейнеп. Хотя та пытается скрыть свое горе, Фатьма понимает, что состояние Зейнеп чем-то схоже с ее собственным: влюбленная в Камиля, Зейнеп переживает разлад с ним и боится потерять его. Во время бесед с ней Фатьма, не задумываясь, восхваляет смерть как освобождение от печали и выражает сожаление, что в тот тяжелый для нее момент не смогла убить себя. Однажды Фатьма просыпается от шума в саду. Прибежавший крестьянин сообщает страшную весть: Зейнеп бросилась в пропасть и погибла. Сидя рядом с безжизненным телом сестры, Фатьма обвиняет себя во всем произошедшем.

В данном романе обнаруживается влияние автобиографических моментов: развод Суат с первым мужем и гибель сводной сестры Несрин.

«Как душа» (Gönül Gibi), 1928 год

Суат Дервиш посвятила свой роман любимой сестре Хамийет.

Главная героиня — тридцатилетняя Сухейла из знатной семьи, получившая образование в Берлине. Там же она познакомилась с будущим мужем Ирфаном. Однако после того, как через шесть лет после замужества осталась вдовой, она переезжает в Стамбул и живет в особняке возле моря. Красивая и приятная в общении Сухейла строга в отношениях с мужчинами, для нее имеют значение классовые различия, ее ум умеет контролировать чувства и логически их объяснять. Например, Сухейла конкретно излагает причину, почему она вышла замуж за Ирфана: *«Когда я познакомилась с ним за границей, он уже имел великие мысли в голове и огромный авторитет. Я и так была его поклонницей. Была влюблена в его сочинения, силу мысли. Он был другом моего мозга, наставником моего „я“. Многие годы его взгляды и труды воспитывали меня... Он для меня был больше, чем возлюбленный, гораздо больше...»*

В Стамбуле Сухейла неожиданно для себя влюбляется в литературного критика Мидхата, который ни внешним видом, ни социальным статусом не отвечал на ее запросы. Не сумев овладеть влечением к нему, она не удерживает себя от встреч с ним, хотя и в данном случае также пытается логически анализировать свои чувства, но никак не может разгадать истинное лицо Мидхата. Она ждет от него признания в любви, но вскоре встречает его с другой, абсолютно не достойной ему, по ее мнению, «простой» женщиной, и приходит к заключению, что Мидхат не любит ее. Никому ничего не сказав, Сухейла уезжает в Вену и пытается построить новую жизнь. Здесь встречает старую подругу Сезу, у которой своя любовная история: муж Даниял ей тоже изменял, однако она простила его и приняла обратно. Этого Сухейла совершенно не может понять. Мидхат желает вернуть Сухейлу и ищет ее, а она в это время строит отношения с Сабихом Шакиром, который дружил с ее мужем Ирфаном, а также был знаком с Мидхатом. Поняв, что мысли Сухейлы заняты последним, он говорит, что Мидхату нельзя доверять. При этом Сабих дает характеристику Мидхату с позиции защиты прав женщин, а не как человек, который претендует на руку жены своего бывшего друга: *«Мидхат не тот мужчина, который способен вас понять и вас полюбить. Клянусь вам, он не увлечен вами... Он — человек старых взглядов, сторонник пережитков, словно представитель допотопного периода... Современную женщину, особенно такую, как вы, он не способен понять. Для него вы слишком прогрессивны, слишком образованны, утонченны, вы же женщина, которая одна объездила мир и ищет приключения...»*. Здесь персонаж, безусловно, озвучивает прогрессивные мысли автора о правах женщин.

Сухейла хотя и не испытывает глубокие чувства к Сабиху, возможно, в отместку приехавшему к ней Мидхату неожиданно принимает предложение выйти замуж за Сабиха. Основной сюжет развивается в рамках этих событий,

которые больше излагаются в письмах Сухейлы к Бахидже. Малое количество персонажей и пространственная ограниченность событий компенсируются описанием психологического состояния Сухейлы, которая в основном занимается «самокопанием», т.е. самоанализом. Выходя замуж за Сабиха, она пытается убежать не только от Мидхата, но и от себя, от своей беспокойной, склонной к пессимизму души.

«Эмине» (Emine), 1930 год

Роман печатался в газете «Йарын» («Завтра»); в 1931 году был издан отдельной книгой.

Эмине — девочка-сирота, большую часть детства проведшая в приюте. Ее отец погиб на фронте, мать и брат умерли в сгоревшей во время войны деревне. Автором особо подчеркивается, что Эмине была наивной, невежественной девушкой. *«Она — слабый, бледный, трусливый ребенок... Никто не научил ее смеяться, да и плакать она тоже не умела. Вот почему у нее такие сухие, мертвые глаза, которые не научились жить...»¹¹*. Маленькой девочкой некие люди взяли ее из приюта в качестве «воспитанницы» и возложили на нее все обязанности по дому. Порой она сбегала от них и устраивалась служанкой в другие домах. Но везде, где она работала, ее унижали и презирали. А она ни с кем не вступала в споры и не реагировала на несправедливости, с которыми сталкивалась. Однако когда Эмине подвергалась физическому насилию или ее бездоказательно обвиняли в краже, она убегала из такого дома и старалась затеряться в многолюдном городе, чтобы снова устроиться где-нибудь служанкой. У этой девушки не было сил бороться с несправедливостью, от которой она страдала — вернее, у нее не было силы воли. Так случилось потому, что было предопределено условиями, в которых она

¹¹ Derviş, Suat. Emine. İstanbul: İthaki yay, 2019. S. 19.

выросла. В юности Эмине видела много зла, вызванного войной, мучения и гибель своих родных и односельчан. Это навсегда парализовало ее душу, не дав развиваться в ней воле к жизни. Эмине — это образ угнетенного, пассивного человека, сформированного определенными обстоятельствами и находящегося под их влиянием.

Салиме, которая так же, как и Эмине, работает в доме доктора Джемиля Шевкета, после смерти хозяина не только находит для Эмине другую работу в богатом доме, но и уговаривает ее выйти замуж за Бекира-эфенди. В романе он играет важную роль для понимания характера героини. Этот пожилой торговец керосином, наживший богатство нечестным путем, воплощение грубости и жестокости, становится как бы «рукой судьбы» для своей молодой жены. За всю боль и мучения, которые она пережила, молодая женщина мстит оскорбляющему ее Бекиру-эфенди. Однако, даже убив мужа, она проявляет не собственную, пусть и преступную, волю, а лишь реагирует на провокацию с его стороны.

Главная героиня вызывает у читателя чувство сострадания, и это произведение считается первым социальным, реалистическим романом Суат Дервиш. Кроме того, материалом для него послужили события, пережитые жителями оккупированной Анатолии после Первой мировой войны. Не только вымышленная Эмине, но и многие реальные люди оказались заложниками войны, сиротства, общественного неустройства и несправедливости. А тот, кто подвергается насилию, порой и сам решается на него.

В данном романе исследователи отмечают мастерское сочетание гендерных проблем с классовым угнетением: «Эмине почти бессознательно подталкивается к бунту против обоих типов угнетения, в своем бунте, подвергая сомнению угнетение, проистекающее из ее сословия и пола, она достигает пика своей же красоты. Эмине смотрит в зеркало, чтобы разглядеть рану на лбу от стакана, брошенного на нее мужем-деспотом... и видит там больше свою силу, чем

красоту»¹². «О чем задумалась Эмине? На какой вопрос она пытается найти ответ во взгляде этой стоящей перед ней тени, которая становится еще прекраснее от крови, стекающей с ее брови? Спрашивает ли она, кто разрушает ее мечты? Что это за сила, которая правит миром? Почему нет тех, кто помогает и защищает угнетенных? Или тень перед ней молвит ей взглядом: „Ради чего это упование, ради чего это терпение, ради чего это молчание?“ Или Эмине вдруг нашла в своем сердце, в глубине своей души неожиданную ненависть, неведомую сознанию и разуму, и бунт в крови, о существовании которого она до сих пор и не подозревала?»¹³.

Автор умело изображает, как в глазах Эмине рождается «то, что воспламеняется величием двух вулканов, — это огонь ее восстания против темных сил всех несправедливостей и оскорблений». Читатель наблюдает кульминацию бунта Эмине, сопровождающуюся психологическим напряжением, которое она чувствует внутри себя. Автор не сообщает о неизбежном убийстве ею мужа, однако читатель с содроганием представляет этот конец.

Таким образом, именно в этом романе Суат Дервиш начинает критиковать социальную реальность. Но беллетристическая манера повествования несколько снижает накал этой критики — можно сказать, что тональность романа скорее мелодраматична, чем оппозиционна. Однако «Эмине» следует признать одним из самых интересных произведений Дервиш еще и потому, что в нем отразилась атмосфера жизни послевоенной Анатолии и оккупации Стамбула.

¹² Berktaş, Fatmagül. Yıldızları Özgürce Seyretme Hakkını Savunan Bir Roman: Fosforlu Cevriye // Kadın Araştırmaları Dergisi. 2013/1. № 12. S. 237.

¹³ Derviş, Suat. Emine. S.116.

«Хороший финал» (Sonu Güzel), 1930 год

Печатался в газете «Йарын» («Завтра»), в 2019 году вышел в издательстве «Итхаки» вместе с произведениями «Эмине», «Огни отчизны» и «Женщина не может жить без любви»¹⁴.

В центре романа — ветеран войны за освобождение страны от оккупантов Осман. Он «с детства был самым подвижным, самым сумасбродным из ребят, самым безудержным из солдат», а теперь сидит в инвалидном кресле, его лицо и тело изуродованы, мать Шадан терпеливо ухаживает за ним, как за малым ребенком. До ухода на фронт Осман любил Сезу, они дали друг другу слово, несмотря ни на что быть вместе. Но после ранений Осман не хочет показаться на глаза любимой в жалком виде, пытается отказать от нее, вместе с этим — и от своего счастья и будущего, просит мать увезти его подальше от Сезы, хотя та упорно искала встречи с ним. Осман поддается пессимизму, много думает о смерти, ибо, по его мнению, *«мертвого можно любить, а вот такого калеку, как я, — никогда»*. Сеза же принимает абсолютно другое решение: *«Если даже он не примет меня, я все равно увижу его, обязательно выйду ему навстречу, обязательно буду убеждать в своей любви. После того, как он увидит меня, после разговора со мной у него не будет сомнения в этом. Как увидит меня, он поверит в это»*¹⁵.

Как можно понять и по названию произведения, читателя ждет счастливый финал, только до воссоединения с любимым человеком, как описывает автор, у молодой девушки поседеют волосы.

¹⁴ Ibid. S. 120–254.

¹⁵ Ibid. S. 242–243.

«Огни отчизны» (Yurdumun Işıkları), 1931 год

Небольшое по объему произведение выходило в газете «Йарын», переиздано в 2019 году¹⁶.

Повествователь находится в одном старинном селении, где живет его кормилица (молочная мать), и наблюдает в окно, как за имамом мужская часть населения вечером направляется в так называемую «гостиную комнату» с намерением потчевать пришедшего в село гостя. Этим гостем оказывается белобородый старик в белой чалме, он знает и рассказывает собравшимся много преданий, притч и легенд. Заинтересовавшемуся происходящим в гостиной комнате герою кормилица сама повествует одну из таких историй. Используя здесь художественный прием «ящичной композиции» и, возможно, вспоминая сказки Шахерезады, Суат Дервиш внутри одного рассказа приводит две легенды. В один зимний вечер, когда гостиная снова была полна слушателями, и белобородый шейх заканчивал свою очередную притчу, ему возражает другой гость — молодой всадник, прибывший неизвестно откуда. «Очень скучная сказка...» — говорит он. На это шейх отвечает: «Сынок! Мне всегда интересно узнавать новое и доброе. Давай сегодня ты Расскажи нам историю, а мы послушаем». Собравшиеся вокруг шейха молодые ребята хотели над ним посмеяться, говоря, мол, эту сказку ты, наверное, услышал в колыбели, на что юноша ответил, что он вырос сиротой и без родительской ласки. Он рассказывает историю одного злого падишаха, который овладел тронном путем убийства своих многочисленных братьев, наследников престола. В живых остался лишь один слабый и чуть ли не полоумный принц, которого держали в недоступном никому замке. Ставший свидетелем убийства других братьев, этот принц каждый день ждал своего смертного часа, много плакал от страха и молился. К нему никто не приходил,

¹⁶ В книге: Derviş, Suat. Emine. S. 255–287.

кроме двух глухонемых слуг. Прошло некоторое время, и однажды он услышал топот лошадей и шум открывающихся ворот замка. Пришедшие к нему люди сообщили о смерти его брата-падишаха и о том, что единственным престолонаследником остался он. Сколько бы он ни отказывался принять эту весть, боясь, что это брат его так обманывает, все же видя, как люди вокруг обращаются к нему как к повелителю, вынужден был поверить и попросил показать ему мертвое тело брата. Ощувив свободу, он возжелал отомстить за проявленную несправедливость в отношении себя. В это время в своих покоях мать этих братьев — валиде султан вместе с колдуном молятся Иблису о том, чтобы вся власть в стране перешла в ее руки, ее ворожба и молитвы принимаются: вскоре новоиспеченный султан поддается ее влиянию, проводит время в развлечении и распутстве. Власть во дворце, перешедшая в руки шайтана в лице валиде султан, усиливала гнет народа, страну терзали голод, вспышки болезней, землетрясения и другие стихии. Вокруг султана остались лишь подхалимы и подлизы: всех остальных он беспощадно убивал, с каждым днем его капризы и прихоти становились еще более глупыми и страшными. Однажды на прогулке ему встретилась повозка одного старика, который ехал из села в город навестить свою больную сестру. Озлобленный правитель велит отрубить голову старику, который даже не знал о султанском запрете о повозках. Как только палач поднял руку с ножом над его головой, неожиданно ее схватывает один молодой человек, он спасает старика, и они убегают на его повозке. Но вскоре всадники настигают их и, привязав к лошади, ведут во дворец. По дороге старик погибает, а молодец на ночь оставляют в келье. Одна из наложниц султана, подкупив стражу, освобождает его, а сама, переодевшись в мужскую одежду, следует за убегающим от погони молодцом. Ставя в опасность свою собственную жизнь, она еще раз помогает молодцу, когда находит его в той гостинице села, где старик рассказывает истории. Это она в образе юнца

рассказом истории беглеца отвлекает внимание сельчан от ночного пришельца, который по рассказу девушки понимает, что ему грозит беда, и тихонько удаляется в буран. Под конец ее рассказа в гостиную входят гонцы султана в поиске беглеца...

«Их убила я» (Onları Ben Öldürdüm), 1933 год

Роман выходил в 45 номерах газеты «Последняя почта» (Сон поста) в 1933 году, отдельной книгой вышел в конце 2022 года.

В нем тоже заметно влияние готики в виде таких деталей: мужчина, чье лицо неузнаваемо изуродовано во время лабораторных химических испытаний; психические срывы его дочери, ставшей убийцей; ее ночные посещения кладбища; дикие, безлюдные тропы... По мнению С. Сойдан, этот роман является переходным в творчестве С. Дервиш¹⁷.

Сюжет его таков: девушка Садие признается Недрету в совершении двух убийств — преднамеренного и случайного. Она говорит, что впервые почувствовала страх смерти в детстве, когда ее отец получил в лаборатории травму и она боялась потерять его. Хотя отец выжил, Садие так и не оправилась: ее преследовали кошмары и ужас смерти. В несчастях любимого отца девушка винит свою мать. Позже она застаёт ее с другим мужчиной и желает ей смерти, так как верит, что, если мать умрет, все отцовские беды закончатся. Садие не может избавиться от навязчивой идеи такого убийства. В конце концов она это делает, отравив мать увеличенной дозой лекарства. Однако это событие не остается в тайне: бабушка Садие, выходя из комнаты больной, все видит. Садие семнадцать лет живет под страхом разоблачения и потому становится странной и болезненной. Убив мать, она не достигает желаемой цели — успо-

¹⁷ Derviş, Suat. Emine. S. 386.

коения. Отец после смерти жены переезжает в другой город. Однажды Садие получает письмо о том, что он вернется и заберет ее к себе в Стамбул. Наконец-то у нее будет отец и жизнь, о которой она мечтала. Однако бабушка признается внучке, что не сможет умереть, не поведав правду отцу Садие. Вероятность потерять долгожданное блаженство сводит Садие с ума и побуждает ее совершить второе убийство. Она собирается убить бабушку, но маленький Мехмет становится свидетелем ее действий, и она убивает Мехмета. Затем соседи приходят за Садие, которая, казалось бы, обвиняется в совершенных преступлениях. Но соседи отзываются о ней как о больном человеке. Таким образом, читателю невозможно понять, были ли в реальности совершены преступления, о которых Садие рассказывала Недрету, или они ею выдуманы.

«Что нам делать с этой головой?» (Bu Baş Ne Yapalım?), 1934 год

Роман выходил в газете «Сон поста» с апреля по сентябрь 1934 года под псевдонимом «Суат Сузан»; в 2022 году он был опубликован отдельной книгой в издательстве «Итхаки».

Находившийся долгое время вне поля зрения читателей и критики роман можно уверенно назвать «берлинским текстом» Суат Дервиш. События его происходят в начале 1930-х годов, автор дотошно указывает названия станций и улиц Берлина, в мельчайших деталях повествования ощущается ее любовь к этому городу. Безусловно, роман носит свежие следы пребывания там сестер Суат и Хамийет.

Сюжет его следующий: две молодые турчанки-тезки — две Фатьмы, которые называют друг друга Фатош и Фафа, — отправляются в Берлин для получения музыкального образования. Еще в пути — они едут поездом — Фатош заглядывается на Тевфика, студента медицинского факультета в Берлине, который представляется девушкам

как Тедди. Вместе с другом Джеймсом, потерявшим в Первой мировой войне руку, он возвращается в Берлин. Девушки устраиваются в гостинице. Неожиданно среди их вещей обнаруживается чужая желтая сумка с отрезанной женской головой. После допроса полиции выясняется, что девушки ничего не знают и не виновны в преступлении, совершенном в поезде «Стамбул — Берлин». Таким образом, роман обретает детективное содержание, и сюжет его развивается в нескольких параллельных друг другу направлениях. В нем даже появляется персонаж из России — князь Иван Рабакович, воевавший на стороне Белой армии в Гражданской войне и оказавшийся в Европе: некогда участник царских приемов теперь блуждает по Берлину, как и многие бездомные и безработные его соотечественники. Познакомившись с молодым пруссаком Хансом, Иван втягивается в авантюру по поиску серийного убийцы, за поимку которого объявлена огромная денежная сумма. Успешно поступивших в консерваторию Фафу и Фатош за их прекрасные голоса очень хвалит профессор Шмитт, который чрезвычайно любезен с ними, угощает их и показывает им город. Главная интрига романа в том, что существуют не одна, а три желтые сумки, поскольку в происходящем замешана и международная политика: убитая женщина, по прозвищу Красная Бэтти, была агентом русской разведки и в Германию въехала по поддельному паспорту. Суат Дервиш описывает атмосферу в Германии после прихода к власти А. Гитлера.

После необходимых для детективного жанра слежек и погони в финале романа все его персонажи находят свое счастье: Фатош и Тевфик, Фафа и Шевкати-бей объясняются в любви; Рабакович и Джеймс получают награду за поимку убийцы и устраивают свою жизнь, а профессора-маньяка помещают в психиатрическую больницу.

По своей структуре этот роман отличается от остальных произведений Суат Дервиш тем, что события в нем стремительно развиваются в различных пространствах: это

вокзалы, отели, консерватория, златные места, укромные улицы, кладбище, полицейский участок и т.д. Социальный статус персонажей также различен: наряду с благополучными представителями общества (дипломатами, профессорами) читатель встречается с бездомным Хансом, инвалидом войны Джеймсом, эмигрантами из России и Венгрии — Иваном и Имре, проституткой Евой и др. История с отрезанной головой обнажает проблемы, переживаемые послевоенным миром и «маленькими людьми». «Что нам делать с этой головой?» — одно из ранних сочинений Суат Дервиш, хотя и кажется романом о любви и приключениях, заслуживает внимания с точки зрения поднятых в нем социальных проблем, с которыми в 1930-е годы столкнулся мир. Это свидетельствует о том, что уже на ранних этапах журналистской и писательской деятельности Суат Дервиш чутко реагировала на общественные проблемы.

Фатош — красивая и привлекательная девушка двадцати одного года. Ее характер раскрывается в отношении к происходящим событиям. Она ведет себя более зрело и спокойно, чем ее подруга Фафа. Именно Фатош проявила волю и находчивость в экстремальной ситуации, когда девушки обнаружили отрубленную голову среди своих вещей.

Даже когда Тевфик признался в том, что желтая сумка была подложена в багаж девушек его другом и таким образом попадает под подозрение в убийстве, она чувствует интерес и симпатию к нему — и не ошибается: молодой человек вместе с Джеймсом спасает Фатош от руки серийного убийцы Шмитта. Таким образом, Тевфик выполняет в романе очень активную функцию, запутывая его сюжет. В начале романа подозреваемый в совершении преступления, он доказывает свою невиновность и просит руки Фатош.

Профессор Шмитт — один из преподавателей, принимавших у Фафы и Фатош вступительные экзамены в кон-

серваторию, оказывается серийным убийцей, наметившим Фатош в качестве своей жертвы: старик сошел с ума после смерти дочери и начал убивать, желая отомстить Богу, забравшему у него дочь.

«Воспоминания служителя гарема»

(Bir Haremağasının Natıraları)

Роман выходил в газете «Сон поста» с 21 сентября 1933 года по 3 января 1934 года (в 92 номерах). Затем с большими дополнениями и изменениями печатался под названием «Дворцовые женщины — воспоминания евнуха» в газете «Хюрсес» с 12 августа по 3 ноября 1953 года (в 81 номере) под псевдонимом «С. Б.» (Суат Баранер?). Но до этих публикаций на турецком языке он был издан на немецком газетой «Темпо» в 1931–1932 годах. Наконец, в 2021 году роман отдельной книгой был выпущен Сердаром Сойданом и издательством «Итхаки».

Историю создания романа Суат Дервиш подробно описала в своих воспоминаниях. Поразительно, что «Воспоминания служителя гарема» были написаны без предварительной подготовки по заказу за 15 (!) дней. Осенью 1931 года, когда Суат и Хамийет находились в Берлине, Хесна-ханум с Рухи привезли больного раком Исмаила Дервиша в Германию. Но на дорогостоящее лечение отца и содержание всей семьи у зарабатывавшей пером Суат не хватало денег — ко всем прочим расходам она оплачивала менеджера и переводчика, занимавшихся подготовкой и публикацией ее текстов.

Однажды в редакции «Темпо», где печатали заметки и фельетоны Дервиш, ей предложили написать за пятнадцать дней роман, объемом не менее 400 страниц, о жизни во дворце султана, где главным героем был бы евнух, — предварительно срочно набросав его фабулу. Услышав о сумме гонорара, Суат мгновенно согласилась — таким образом она надеялась получить деньги на спасение отца.

Всю ночь Суат работала над сюжетом, написанное ею по-турецки сестра переводила на французский, после чего платный переводчик делал немецкий вариант текста. К обеду следующего дня краткое содержание заказанного произведения было готово. В редакции собрались несколько писателей, чтобы обсудить наметки будущего романа. Через два часа Суат получила из редакции решение о публикации, и ей выплатили небольшой аванс. Дервиш вставала в семь утра и начинала писать, в десять к ней присоединялась Хамийет, чтобы редактировать и переписывать написанное набело. Рухи относил готовые фрагменты на другой конец города переводчику, чтобы позже взять у него сделанную работу. До трех часов дня Суат писала без перерывов, затем новые 20–30 страниц оставляла сестре для правки и ложилась спать. После краткой передышки творческий процесс возобновлялся — порой даже кофе не спасал его участников от усталости. *«Эти пятнадцать дней были самыми удивительными в моей жизни. Не представляю, смогу ли еще когда-нибудь обладать подобной энергией, чтобы прожить такие пятнадцать дней»*, — вспоминала писательница¹⁸.

Перед началом публикации редакция «Темпо» подготовила рекламный лист о ней и распространяла по всему Берлину. Роман был издан под названием «Жены султана» (*Sultanın Karıları*). Как известно, по европейским представлениям, восточным женщинам других событий, кроме скандалов и интриг, в жизни не полагается. Когда речь идет об османской истории, на ум прежде всего приходит гарем, обитательницы которого существуют в образе возлежащих на пуховых подушках красивых кукол, облаченных в шелковые одежды, полуобнаженных и предназначенных исключительно для всевозможных сексуальных утех. Такие картины, красочные и экзотические,

¹⁸ Derviş, Suat. Anılar, Paramparça. İstanbul: İthaki yay, 2017. S. 293.

вызывают игру соблазнительных фантазий у читателя, на что и был рассчитан полученный молодой писательницей заказ — очередная ориенталистская история о воображаемом Востоке. Роман действительно вызвал чрезвычайный интерес не только в Германии, но и во многих европейских странах. Дервиш начинали приходить предложения о переводе на различные языки и публикациях, некоторые издатели даже желали выкупить у Суат авторские права на это произведение. Однако в Турции еще не было установлено подобное законодательство — она не входила в число стран, подписавших Бернский договор. В силу этого обстоятельства С. Дервиш не могла продать своих авторских прав, тем не менее ей это удалось. Роман был перепечатан в нескольких немецких газетах, переведен на соответствующие языки в Латвии, Швейцарии, Румынии, Югославии, Дании и др.¹⁹ После возвращения на родину Суат отдает рукопись в газету «Сон поста», сопроводив ее рекламой на немецком языке. Газета публикует роман под названием «Воспоминания служителя гарема».

Сюжетная основа романа определяется последними годами правления Абдулхамида II, автор подробно рассказывает об этом историческом периоде устами евнуха Хайреттина. Однако свое мастерство Суат Дервиш проявляет не только в описании неведомых гаремных и дворцовых интриг, но и в воссоздании психологии кастрированного и порабощенного человека. Хайреттин — своего рода собирательный образ евнухов османского дворца, вывезенных из Африки ещё в младенчестве. Трудно представить, а тем более описать боль, которую испытали эти люди, их состояние на чужбине, обычаев и языка которой они не знали, где их продавали как рабов, где они были вынуждены пройти через суровое воспитание, а их судьба на протяжении всей жизни находилась в недобрых руках. Суат Дер-

¹⁹ Derviş, Suat. *Bir Haremağasının Hatıraları*. İstanbul: İthaki yay, 2021. S. 295.

виш мастерски удалось выразить все это словами и дать возможность читателю прочувствовать, через что прошел чернокожий раб. Он был свидетелем событий в дворцовых гаремах Чырагана и Топкапы и в конце концов превратился в циничного старика. Роман примечателен острым неприятием рабства и сексуального насилия и отличается от других сочинений Дервиш повествовательной манерой, выдержанной в стиле воспоминаний.

В книгу также включено сочинение «Воспоминания придворной дамы» (*Bir Saraylının Hatıraları*)²⁰, опубликованное в газете «Сон поста» 12–30 января 1939 года в девяти номерах. Эти воспоминания старой невольницы из дворца Йылдыз не несут в себе особого художественного замысла.

«Ожившая мумия» (*Dirilen Mumya*), 1934 год

Этот роман с подзаголовком «любовный и приключенческий» выходил в газете «Сон поста» с 9 апреля 1934 года (в 72 номерах), подписанный псевдонимом Суат Сузан. Лишь в 2021 году он был напечатан отдельной книгой издательством «Итхаки». «Ожившая мумия» демонстрирует мастерство Суат Дервиш в области приключенческого жанра, к тому же сюжет произведения основан на ориенталистской тематике и обогащен описаниями экзотических пейзажей Аравии. Удивительно, что писательница, никогда не бывавшая в Аравийской пустыне, довольно правдоподобно и детально описывает священные земли мусульман, обстоятельства совершения хаджа, нападения бедуинов на паломников и т.д.

Главная героиня романа Сеза, супруга знатного Низами-паши, невольно становится причиной его смерти. Молодая женщина была заинтригована вниманием странного незнакомца, встретившегося с ней взглядом, — он находится неподалеку и поджидает ее у дверей дома Ни-

²⁰ Ibid. S. 253–290.

зами-паши. В жизни никогда не испытывавшая ничего подобного, Сеза чувствует страх и волнение одновременно, хотя осознает, что поступает нехорошо. Однажды ночью, когда незнакомец пробирается в ее комнату, она ничего не может с этим поделать. Когда неожиданный гость собирается сказать Сезе что-то очень важное, в комнату входит Низами-паша, и таким образом не произнесенные слова долгое время остаются тайной для читателя. Увидев ночью возле своей жены чужого мужчину, муж умирает от пережитой печали и разочарования. О причине его смерти знают только таинственный незнакомец и Сеза. Чтобы облегчить свою совесть и снять с себя грех, она решает совершить паломничество. Так Дервиш намечает тему роли традиционных ценностей в отношениях между мужчиной и женщиной. Оказывается, что таинственный незнакомец — британский коллекционер Чарли Даусон. Хотя Сеза не имела никакого отношения к его проникновению в собственный дом, она считала себя виновной и грешной в кончине Низами-паши. Подобный тип сознания коренится в традиционных религиозных ценностях турецкого общества. Здесь конфликт между личностью и традиционными нравственными представлениями фокусируется на любовном влечении: несмотря на свою увлеченность Чарли, Сеза избегает встреч и разговоров с ним из-за чувства вины в смерти мужа.

В пути Сеза вместе с остальными паломниками подвергается разным опасностям — молодая красивая женщина чудом остается в живых и спасается от бедуинов. Даже с закрытым лицом Сеза обладает притягательной силой — почти все мужчины, встреченные ею во время путешествия, влюбляются в нее. Особенно интересен образ молодого бедуина Омара бин-Османа, удерживавшего Сезу посреди пустыни. Он думает жениться на Сезе, хотя знает, что она не согласна стать его женой. Чарли тоже неотступно следует за Сезой даже в священных землях, запретных для немусульман. Он оказывается специалистом

по антиквариату, который некогда случайно приобрел мумию у одного еврея. С этого дня его жизнь преобразилась: каждую ночь ему снилась мумия, которая выходила из гроба, подходила к его постели, говорила, что является его вечной возлюбленной, и просила освободить ее. Чарли сначала думал, что сходит с ума, но потом ощутил неожиданную симпатию к ночной гостье. По совету врача он на некоторое время уезжал в другой город, где однажды на вечеринке у друга случайно обратил внимание на портрет, стоявший на пианино. Это была фотография женщины, которая показалась ему давней знакомой, ожидающей воссоединения с ним. Пораженный этим чувством, Чарли украл портрет и наконец решился снять повязки с лица мумии, чтобы взглянуть на нее. Обличье мумии оказалось поразительно схожим с портретом. Отныне Чарли не разлучался с ней. Однажды под повязкой на мумии он нашел папирус в виде свитка. Специалист по древнеегипетскому письму перевел ему этот текст, и Чарли понял, что все, сказанное там, выражает его собственные чувства. Находясь в Стамбуле, он встретил женщину, чей портрет украл. Она оказалась к нему благосклонна, но не приняла его предложения руки и сердца.

В романе тема реинкарнации развивает сюжет в направлении любви и мести. Дочь древнеегипетского жреца Микериноса ждала тысячу лет, чтобы отомстить Рагазезу, укравшему ее золотой браслет. Сеза, с самых малых лет носившая эту похищенную драгоценность на руке, была очень похожа на дочь Микериноса. Рагазез же, воскресший в образе Чарли Даусона, пытается вернуть браслет его истинной хозяйке.

Таким образом, Суат Дервиш становится первым автором в турецкой литературе, обратившимся к теме мумий, еще с 1920-х годов популярной в Европе. Как указывает турецкий исследователь Б. Аджарозмен, еще ранее, чем роман, Дервиш опубликовала в газете «Харакет» («Движение») рассказ «Мумия» (1929), который впоследствии

использовала как сюжетную основу для «Ожившей мумии»²¹. Возможно, на интерес автора к этой теме повлияла мировая сенсация — обнаруженная в 1922 году гробница древнеегипетского фараона Тутанхамона. Безусловно, турецкая писательница находилась под впечатлением и от книги англичанки Джейн Лаудон (1807–1858) «Мумия! Повесть двадцать второго века» (1827).

По некоторым данным, известно, что Суат, написав роман в Берлине, по совету своего менеджера предложила его в Universal Film для экранизации, однако киностудия отказалась делать по нему сценарий. Тем не менее (как сказано в воспоминаниях самой Суат) спустя два года Universal Film выпустила киноленту под названием «Мумия», сюжетно очень близкую роману С. Дервиш²².

«Жду его» (Onu Bekliyorum), 1935 год

Роман выходил в 26 номерах газеты «Джумхурийет».

Главной героиней и повествователем в романе является Сузан. Это молодая и красивая, талантливая художница. Она замужем за Нихатом, который с первого взгляда влюбился в Сузан, оставив ради нее жену и ребенка. Нихат страстно любит свою избранницу и очень привязан к ней. Внешне он весьма привлекателен, его физические качества и прекрасное телосложение, напоминающее древнегреческие скульптуры, подробно описываются Сузан. До встречи с Нихатом у Сузан «единственной любовью» была живопись. Через год после замужества ее чувства к мужу начинают остывать, они часто ссорятся, Сузан кажется, что в течение года она ничего не написала, что любовь есть не что иное, как «слабость», которая захватила ее

²¹ Acarözmen, Bilal. İstanbul'dan Arabistan Çöllerine Uzanan Bir Serüven: Dirilen Mumya //Derviş, Suat. Dirilen Mumya. İstanbul: İthaki yay, 2021. S. 197.

²² Ibid. S.198.

волю и мешает творчеству. Сузан ощущает себя игрушкой в руках мужа, целиком зависимой от него. Но для творчества она нуждается в эмоциональных и чувственных переживаниях, поэтому решает расширить круг общения и находиться в более интеллектуальной среде. В результате героиня увлекается писателем Шефиком, который своей внешностью сильно уступает Нихату, однако эта свободная и интеллектуально богатая личность. Сузан считает, что Шефик больше подходит ей. Она долго не может отважиться на решительный шаг, поскольку привязана к Нихату обстоятельствами, а к Шефику — духовно. Эти мужчины — антиподы друг друга как по физическим качествам, так и по менталитету. Наконец, поборов конфликт между собственными желаниями и общественными представлениями, Сузан выбирает Шефика. Разговор с Нихатом о разводе получается очень тяжелым: муж говорит о своей любви к Сузан, умоляет не оставлять его, признается, что никогда ее не отпустит, но так и не может переубедить ее. После этого Нихат злится, полагая, что любимая жена обманывает его. В ярости он ударяет Сузан статуэткой, и та теряет сознание. Когда Сузан приходит в себя, то видит, что Нихат застрелился.

Сузан выходит замуж за Шефика, но кровавая картина самоубийства Нихата постоянно стоит перед ее глазами. Женщина понимает, что не может его забыть, и от этого сильно страдает. Трагические последствия своего решения подавляют Сузан. Так писательница создает атмосферу ужаса в романе. Сузан постоянно слышится какой-то голос, которого она боится, предполагая, что он принадлежит Нихату, чей дух витает между ней и Шефиком. К тому же Шефик после женитьбы начинает понимать, что брак с Сузан обернулся для него творческим застоєм. Это отражается на отношениях супругов, и оба они чувствуют себя несчастными. Психологический кризис героев и их семейная драма отягощаются и тем, что их брак не находит одобрения в обществе. Сузан чувствует себя виноватой в

разрушении семейных устоев, социофобия приводит ее к одиночеству и внутренним конфликтам. Роман заканчивается признанием Сузан: *«Дрожу от страха... Я жду его...»*

В романе невозможно не заметить тех перемен в турецком обществе, которые произошли после объявления республики: вместе с мужем Сузан ходит на приемы, свободно общается с другими мужчинами, пользуется уважением среди профессиональных художников-мужчин и т.д. По сравнению с мужем, который придерживается традиционных взглядов на брак и не признает за женщиной полноценных творческих возможностей, Сузан является прогрессивно мыслящим человеком и стремится отстаивать свою личную и творческую свободу. По мнению Сузан, любовь мешает таланту, но, тем не менее, сама она не может противиться чувствам и попадает в ловушку: ее желания противоречат декларируемым ею ценностям. Неспособная нести ответственность за собственное решение, героиня так и не становится по-настоящему передовой женщиной — напротив, в финале романа она предстает несчастной, страдающей, пугливой, нерешительной и «обманутой».

Сузан заявляет, что она — творческая личность и не может быть постоянно привязана к Нихату, который, в свою очередь, жалуется на ее безразличие и отсутствие любви, постоянно вспоминая прежнюю Сузан, в которую был влюблен. Постепенно Сузан отдаляется от Нихата и даже признается, что ненавидит его. Она проводит большую часть времени со своими друзьями-художниками. Нихат страдает от ревности и упрекает жену. Сузан и Нихат принадлежат к разным общественным типам: Нихат — простой и прямой человек, а художница Сюзан хочет жить независимо и нуждается в вдохновении и энтузиазме. Любовь с первого взгляда и физическое влечение постепенно проходят, и брак этих несовместимых друг с другом людей с разными интересами, желаниями и потребностями приводит к психологическим проблемам. Несоответствие

между представлениями о жизни и своей роли в ней затрагивает все сферы отношений Сузан и Нихата. Несмотря на эмоциональную и физическую связь, они несчастны, поскольку лишены общих жизненных ценностей. В свою очередь, брак Шефика с Сузан зеркально отражает те же самые проблемы, но на этот раз Сузан выступает в роли Нихата.

Дервиш в этом романе показывает, что физического влечения недостаточно для счастливого брака, основанного на общих интересах и взаимопонимании. Раскаianie Сузан в своей роли виновницы самоубийства Нихата, ужас, испытываемый ею в ожидании потустороннего голоса, и психологический надлом героини создают готическую атмосферу романа. Духовно близкие Сузан и Шефик, тем не менее, тоже находятся во внутреннем конфликте, что свидетельствует о противоречиях современной жизни и является причиной деградации личности — и это также одна из примет готического романа.

«Сокровища Кадыкёя» (Kadıköy'de Muhakkak Bir Define Var), 1935 год

Это произведение было напечатано в 72 номерах газеты «Сон поста» под псевдонимом Хатидже Хатип и до сих пор недоступно массовому читателю. Здесь Суат Дервиш выступает как одна из первых в турецкой литературе писательниц-авторов детектива. В 1930-е годы детективный жанр только начинал свое развитие в Турции, прежде всего благодаря переводам из западной литературы; в этот период появляются романы «Ночь двойного преступления» Хикмета Феридуна Эса (1909–1992), «Тайны 12 женщин» Тахсина Абди Гёкшингёля, «Охотники за миллионами» Сулеймана Чапаноглу (1894–1973) и др. Поскольку роман Суат Дервиш вышел не отдельной книгой, а лишь в виде тефрика, к сожалению, он оставался вне поля зрения литературоведов.

Краткое содержание романа: у Кадир-бея четверо де-

тей, самый старший из них, Омер, выучился на архитектора и мечтает жениться на богатой девушке. Второй сын, Фатин, не оправдал желание матери женить его также на богачке: как только он получил диплом инженера, то женился на своей любимой девушке и уехал на работу в анатолийскую глубинку. Дочь Хандан после окончания лицея поехала в Германию и поступила на археологический факультет Берлинского университета. Последняя дочь, Кямран, пока дома, ее любит молодой человек по имени Али Вамык из богатой семьи, однако он ей не интересен. Девушка во время морских соревнований на пляже заметила Османа, и все мысли были о нем. Ночью, когда лежала в постели и вспоминала прошедший на пляже день, Кямран слышит шум подъехавшего к их дому грузовика. Из машины выходят три человека, один из которых похож на попа, и начинают изучать местность, словно что-то измеряют. Потом из машины вытаскивают какой-то мешок, девушке кажется, что там находится живое существо, поскольку он постоянно шевелится. И вдруг она слышит крик о помощи своей сестры Хандан и начинает звать ее. Когда Кямран открывает глаза, то видит, что лежит в постели, а вокруг нее сидят напуганные ее криком родители. Они думают, что днем их дочь получила солнечный удар, когда наблюдала за соревнующимися яхтами, поэтому во сне видела страшный сон. Но Кямран настаивает в реальности увиденного ночью, что она действительно слышала голос Хандан и, возможно, она нуждается в помощи, тем не менее не может убедить в этом родителей. На следующий день Кямран на вечеринке узнает одного из тех мужчин, которые находились прошлой ночью около их дома, им оказывается известный профессор-археолог. Лами, учившийся вместе с Хандан в Германии, рассказывает об этом профессоре, о его исследованиях по истории Византии. По архивным документам профессор выяснил, что в стамбульском районе Кадыкёй находится

ценнейший клад времен Византии. На этой вечеринке неизвестный человек тайно передает Кямран записку, в которой говорится, что ее родная сестра находится в смертельной опасности, и если она хочет спасти ее, то, никому ничего не говоря, непременно должна выйти в сад. Там она должна следовать за ожидающим ее мужчиной. После этого Кямран исчезает, никто ничего о ней не знает, поиски не дают результата, напряжение в романе доводится до самой высокой точки.

В это время на окраине города мать и дочь, живущие в скромном домике, ночью просыпаются от странного скрежета, выходят во двор, где у них висит белье, но никого там не видят. Лишь потом замечают, что нет на месте вкопанного в землю большого глиняного кувшина, куда они набирали воду для домашних нужд. Рядом с лопатой находят записку и деньги. Поскольку записка была на иностранном языке, дочь идет в контору, и там дает эту записку знающему иностранные языки Лами. На французском языке было написано: «Эти десять лир оставляем для покупки нового кувшина и приносим извинения за доставленное неудобство». Все эти эпизоды усиливают интерес читателя к поиску сокровищ и исчезнувших сестер. В финале романа раскрывается, что писавшая в Берлине диссертацию по истории византийской культуры Хандан параллельно помогает турецкой полиции в поимке «черных» кладоискателей в Стамбуле. Благодаря слаженной работе полиции и сестер банда, нашедшая огромный клад, была схвачена на месте преступления²³.

Суат Дервиш здесь обращает внимание на необходимость охраны исторических памятников и на вред, который наносят обществу и историческим достопримечательностям «черные» кладоискатели.

²³ Подробнее см.: Türkmenoğlu, S. Romancı Kimliğiyle Suat Derviş. Ankara, 2019. S. 166–170.

«Женщина не может жить без любви» (Kadın Aşksız Yaşamaz), 1935 год

В виде серии публикаций выходил в еженедельнике «Першембе» («Четверг») в конце 1935 года, затем в 1953 году издавался под названием «Любовь прежде всего» в газете «Гедже постасы» («Вечерняя почта»). «Итхаки» издало роман в 2019 году²⁴.

Небольшая новелла об отношениях девушки-переводчицы с ее патроном. Джавиде соглашается выйти на работу в праздничные дни, поскольку в Стамбуле живет одна и не любит выходных. Таким образом, она довольно близко знакомится и общается со своим шефом. О том, что они вместе обедали, что начальник подвозил Джавиде к ее дому, тайный вздыхатель девушки, малодушный Фахри, сообщает жене патрона. Из-за ультиматума, выдвинутого супругой, тот вынужден уволить бедную девушку. Однако, в отличие от общепринятых литературных ситуаций, в которых патрон — бесчувственный работодатель, в тексте Дервиш этот персонаж понимает свою ошибку и желает ее исправить. Тем не менее Джавиде уезжает к матери и выходит замуж за офицера, который давно ее любит.

«Ничто» (Hiç), 1935 год

По сюжету девушка Сеза ждет своего возлюбленного Атифа в том месте, где они тайно встречались каждый раз. Атиф — сорокапятилетний женатый мужчина с двумя детьми, и его отношения с Сезой продолжают уже некоторое время, однако Сеза вскоре приходит к мысли, что Атиф ее не любит.

Детство Сезы прошло у ее тети, муж которой был очарован французской культурой, так как получил образование во Франции и работал заместителем секретаря во французском посольстве. По этой причине до начала Пер-

²⁴ В книге: Suat Derviş. Emine. S. 288–376.

вой мировой войны Сеза посещала католическую школу «Нотрдам Дам де Сион». Поскольку няня Сезы внушила ей основы ислама, она так и не смогла привыкнуть к католическому воспитанию и ни с кем в школе не сблизилась. Своему душевному одиночеству юная Сеза старается противостоять возникшим чувством к офицеру Юсуфу, которого она несколько раз видела издали. Томление Сезы по возлюбленному побуждает ее искать его черты в людях своего окружения и в каждом встречном. Так она обнаруживает Али, похожего на Юсуфа и по профессии, и по внешности. Однако смерть Али в результате несчастного случая не дает Сезе обрести полноценной любви. Потом в жизни девушки появляется Атиф, с которым она познает плотскую любовь. Сравнивая свое первое платоническое, чистое чувство с греховным влечением к Атифу, Сеза понимает, что это абсолютно разные эмоции: Юсуфа она любила, как «картину, статую, бога, мечту»; Атифа — так, как любит женщина мужчину: с пламенем в крови, ревностью, тоской, раскаянием, с желанием вмешаться в его жизнь. Он был для нее не фантомом, а живым человеком, она знала тепло его рук, дыхания и все оттенки голоса. Осознав свою любовь к Атифу, Сеза готова бороться за нее. Хотя традиционные нравственные правила и запреты говорят ей о греховности ее чувства, для Сезы этого недостаточно, чтобы отказаться от любви, ибо она счастлива только тогда, когда находится рядом с Атифом. Тем не менее в отсутствие возлюбленного она не может не думать о том, как изменяет своему идеализированному «я» и теряет себя. Да и Атифа начинает тяготить эта тайная связь, он боится, что она станет явной: *«Сеза, а не лучше ли все делать без шума? Ты знаешь нашу среду, насколько она серьезна. Тебя сразу примут как женщину легкого поведения, а меня — как паршивую сволочь»*. Когда Сеза упоминает о возможности развода с женой, Атиф отвечает: *«Она — моя жена, с которой я прожил столько лет, у меня с ней была общая жизнь, общий дом, дети, как я могу ей сказать гру-*

бо, жестоко «„Убирайся из моей жизни!“»²⁵. Хотя желание Атифа сохранить свой брак соответствует общественным правилам, но, несмотря на это, продолжение запретной связи с другой женщиной, не отказываясь ни от жены, ни от любовницы, является показателем его эгоистичной натуры. То, что такая красивая и молодая женщина, как Сеза, безумно любит его, добавляет ему особой гордости и придает особое удовольствие.

Поняв наконец, что для Атифа она является только куколкой, Сеза уезжает вместе с тетей и дядей в Германию. В поезде она неожиданно встречает Юсуфа. Всю дорогу они беседуют и становятся ближе друг другу. Таким образом, человек, которого Сеза любила с детства в своих мечтах, обретает для нее физическую реальность. Однако с прибытием поезда в Вену Юсуф снова уходит из жизни девушки, оставшись лишь в ее воспоминаниях и снах.

Спустя годы, по возвращении Сезы из Германии, судьба снова сталкивает ее с Юсуфом, и в душе девушки вновь воскресают былые чувства к нему. Однако Юсуф — уже не прежний, влюбленный в нее мужчина, он очень изменился. Тот факт, что он не помнит даже имени Сезы, становится для нее первым отрезвляющим ударом. Постепенно Сеза вынуждена принять жестокую реальность: в жизни Юсуфа она была не чем иным, как «неожиданным легким приключением». Однако эта встреча через много лет, несмотря на всю ее печаль, имела большое значение для Сезы. Юсуф, которого она так боготворила, не медлил раскрыть своих истинных намерений и пригласил девушку к себе. Через некоторое время Сеза хочет вернуться домой, и тогда Юсуф, желая обеспечить возможность новой встречи с ней, незаметно вкладывает немного денег в ее сумку. Обнаружившая деньги Сеза возвращается, швыряет банкноты в голову этому «чужому седовласому

²⁵ Derviş, Suat. Hiç. İstanbul: İthaki yay, 2013. S. 59.

мужчине» и «с обидой на жизнь, которая всегда играла с ней злые шутки», плюет Юсуфу в лицо, словно мстит всей «своей черной судьбе».

Таким образом, Сеза наконец-то осознает, что эмоции не принадлежат духовному миру и что ценность любви, которая, как она думала, является наивысшим чувством, доступным человеку, тоже имеет весьма материальное выражение. Деньги, предложенные ей в качестве платы за любовь, которую она годами таила в своей душе, были для Сезы оскорблением смысла и ценности жизни.

Об этом романе Дервиш исследователи говорят, как о главном произведении начального этапа ее творчества.

«Ты не мой отец» (Sen Benim Babam Değilsin), 1936 год

Это роман-новелла о психологическом состоянии девушки Сельмы, спустя годы узнавшей, что ее биологическим родителем является не тот человек, которого она называла отцом, что ее мать в молодости любили сразу двое мужчин и своей тайны об истинном отце дочери она не раскрывала.

Роман пока недоступен читателю.

«Жизнь как роман» (Bu Roman Olan Şeylerin Romanıdır), 1937 год

Дословный перевод названия «Это роман о вещах, которые являются романом». Издание осуществлялось газетой «Тан» в 1937 году как серия публикаций.

Роман примечателен тем, что вышел почти сразу после поездки писательницы в Советский Союз. Несмотря на трехлетнюю предварительную работу над этим произведением, о чем Дервиш говорила Нериман Хикмет, вероятно, на его идею и сюжет повлияло и путешествие в страну Советов. На эту мысль наводит, на наш взгляд, то обстоятельство, что из всех других сочинений Дервиш оно наиболее близко к советской литературе 1930-х годов, развивавшейся в русле установок Пролеткульта. Писательница не

скрывала своей убежденности в успехе будущего романа: «Сейчас я пишу произведение с надеждой, что оно будет особо отмечено в турецкой литературе и я получу Нобелевскую премию»²⁶. Можно с уверенностью утверждать и то, что роман стал ярким свидетельством результата симбиоза журналистской и писательской идентичностей Дервиш, ее чуткого понимания социальных проблем, возникших вследствие экономического положения Турции. Своеобразный ход развития капитализма, поддерживаемый государством, отнюдь не предотвратил межклассового конфликта, лежавшего в основе системы. По сравнению с военным периодом и годами энтузиазма строительства республики 1930-е годы стали временем активизации пролетариата. Дервиш осознает это и в своих репортажах о работницах, детях, молодежи, безработных перед заводом или у дверей швейного комбината фиксирует различные аспекты бедности в контексте неравенства, навязанного капиталистической и патриархальной системой. Поэтому именно это произведение является важным индикатором изменений, произошедших в творчестве Дервиш. Его можно считать одним из первых романов в турецкой литературе, описывающих угнетение женщины как в рамках капиталистических отношений, так и в условиях патриархальных традиций. В те времена женщины и дети считались дешевой рабочей силой. Чтобы не платить «сверхзарплат» квалифицированным специалистам, развивающемуся в стране капитализму было выгодно увольнять их и заменять менее затратными работниками. Женщины, работавшие на производстве, сталкивались с самыми разными проблемами: во-первых, матери не могли найти места, где бы оставить своих детей; во-вторых, ни одна из работниц не могла тратить заработанных денег

²⁶ Acun, M. Niyazi. Yedi Yaşında Romancı //Suat Derviş. Anılar, Paramparça. S. 234.

самостоятельно — мужа, отцы, любовники, словом, мужчины их конфисковывали. Бремя обеспечения дома перекладывалось с мужчин на женщин и детей.

Основной объект внимания писательницы в этом романе — рабочий класс, а главными его героинями становятся трудящиеся на текстильной фабрике женщины (Назлы, Сабрие, Чопур Эмине и Фазилет), которые не могут получать «равной оплаты за равный с мужчинами труд». Говорится в романе и об отношении к работникам фабрикантов и управляющих, прибегающих к любым хитростям, чтобы не выплачивать компенсацию пострадавшим на производстве; рассказывается и о драме таких персонажей, как Ариф и Махмут, которые боятся отстаивать свои права. Роман акцентирует внимание читателя на положении угнетенных и эксплуатируемых, а в результате этого — «онемевших», «ослепших», «умирающих физически и духовно» людей. Главная героиня Назлы сначала эксплуатируется собственной семьей, затем начальником, а потом мужчинами, которым она вынуждена продавать свое тело. Работая по тринадцать часов в день, Назлы получает в неделю сорок курушей — содержать семью на такие деньги практически невозможно. В романе многократно подчеркивается, что зарплата рабочего не позволяет вести здоровую и упорядоченную жизнь. Посредством описаний социальных и материальных условий, определявших злосудное обращение Назлы, писательница указывает на эрозию моральных ценностей в турецком обществе. Суат Дервиш также обращает внимание на «фашистские» практики патриархальных и авторитарных структур и выступает против них.

В центре внимания романа оказываются такие социальные проблемы, как бедность, невежество, несправедливость, общественная и нравственная деградация. Беспросветная нищета, отец-алкоголик, который отбирает у нее заработанные куруши, вынуждает Назлы уйти из дома, стать проституткой, в итоге сделавшись любовницей

богатого торговца. Основным тезисом романа является мысль, что источником социального и нравственного распада выступает нужда, которая подталкивает угнетенных, лишенных средств к существованию людей к совершению безнравственных поступков.

Социальная справедливость и политический порядок ставятся под сомнение и в случае с приехавшим из села на заработки Арифом. Работая на фабрике, он получил увечье, но ему не оказывают медицинской помощи. Арифу ампутировали ногу, однако его уволили без компенсации, и он умер в нищете. В борьбе Арифа за свои права директор фабрики и рабочие представляют две противоборствующие стороны — угнетателя и угнетенных. Писательница дает понять, что конфликт должен быть решен в пользу последних. Рабочий по имени Намык — человек с передовыми взглядами, лидер организованной борьбы пролетариата — характеризуется как «положительный тип», и хотя его усилия бесплодны, все же они имеют значение. Апатия и невежество большинства угнетенных рабочих подвергаются прямой критике Дервиш, которая подводит читателя к мысли о том, что в противостоянии такому сознанию угнетатель всегда будет побеждать и социальная несправедливость сохранится навек. Тем не менее роман не заканчивается на этой пессимистической ноте.

Несмотря на глубокую социальную озабоченность, в романе отсутствует основательная критика политической системы. Нельзя сказать, что в этом произведении учитывалась решающая роль производительных сил в отношениях между угнетателями и угнетенными, как в романах соцреализма. Автору не удалось выйти за рамки отдельно взятой фабрики, в силу чего нежелание рабочих бороться за свои права подвергается критике исключительно на теоретическом уровне и особого акцента на формировании в обществе классового сознания не делается.

Нельзя не заметить умение автора передавать через мелкие детали глубину душевных страданий: Назлы со всей своей женственностью пытается сохранить себя среди пыльных машин и уставших от тяжелой работы людей; душистый носовой платок, который она взяла у подруги и постоянно носит с собой, символизирует ее потаенную мечту о лучшей доле: когда ей надоедает масляный запах машин в ателье, она закрывает нос этим платком, когда отец приходит домой слишком пьяный, она подносит к носу этот платок.

Управляющий, говоря инженеру про рабочих, обзывает их по-немецки свиньями, ибо они живут в грязи, не знают, что такое чистота, и при этом еще пытаются «качать свои права».

Более созвучным этому роману является «Стамбульская ночь», где также речь идет об эксплуатации, социальном разрыве между богатыми и бедными, о бессилии работников перед бесправием.

В романе присутствует безымянный персонаж, журналистка, в котором непременно можно узнать самого автора: когда в редакции газеты узнали о смерти от голода одного рабочего, журналистка получает задание осветить это событие, представив много фотографий и других материалов. Она без труда находит тело покойного Арифа в учреждении для бездомных и начинает расспрашивать о нем, но никто толком ничего не знает, лишь в его кармане находят письмо к матери, где он просит прислать ему деньги на дорогу и немного еды...

«Журналистка ближе к вечеру вернулась в редакцию. Написала свою заметку. Ее проверил ответственный редактор. Он вычеркнул некоторые предложения, касающиеся мэрии и благотворительных организаций, смягчил отдельные выражения. Затем отправил этот материал в набор. После набора текст был представлен юрисконсульту. Тот отрезушировал места, за которые могут быть возбуждены судебные дела. Вычеркнул строки, описывающие страшную

нищету. На следующий день заметка была опубликована на восьмой странице впритык с сообщением о любовных приключениях одной голливудской звезды. Фотографии в тексте об Арифе вышли мутными и расплывчатыми. Рядом с ними фотографии звезды с полуголыми бедрами сразу бросались в глаза»²⁷. Автор таким лаконичным слогом описывает исход многих своих «журналистских расследований» и привычный «коммерческий» подход редакций газет к подобным событиям: «Так и так публика достаточно устала от мрачных статей».

Некоторые литературоведы сравнивают это произведение С. Дервиш с романами «Жерминаль» (1885) Эмиля Золя и «Гроздь гнева» (1939) Джона Стейнбека. В то же время «Жизнь как роман» может претендовать на звание «первого в истории турецкой литературы написанного женщиной художественного текста о фабричных рабочих, эксплуатируемых как капиталом, так и мужской половиной общества»²⁸.

«Отец и сын» (Baba-Oğul), 1938 год

Фабула этого произведения такова: после смерти мужа Фериха переезжает из Бергамы в Стамбул, в отчий дом. Здесь она встречает молодого красавца Халита, который, как выясняется, является сыном Неджати, которого Фериха очень любила в юности. В романе поднимается проблема воспитания между представителями старшего и молодого поколений. Фериха в сестренке Гюлер, которая моложе ее аж на двадцать лет и является студенткой медицинского факультета, наблюдает фривольное и уничижи-

²⁷ Derviş, Suat. Bu Roman Olan Şeylerin Romanıdır. İstanbul: İthaki yay, 2021. S. 210–211.

²⁸ Toprak, Menekşe. Hayal ile Hayat: Bu Roman Olan Şeylerin Romanıdır ve Suat Derviş// Derviş, Suat. Bu Roman Olan Şeylerin Romanıdır. İstanbul: İthaki yay, 2021. S. 10.

тельное отношение к старшим. Хотя в лице своей сестренки Фериха критикует молодых людей, их недостаточное уважение к пожилым, тем не менее, радуется за них за то, что в университете они дружат между собой, не обращая внимания на классовые различия, не деля на богатых и бедных, провинциалов и городских. Суат Дервиш призывает как раз к этому.

Роман пока недоступен в виде книги.

«Грязь» (Çamur), 1938 год

Этот роман также обнаружен С. Сойданом на страницах старых газет, но пока не вышел отдельной книгой. Он повествует о женщине, выданной замуж за мужчину намного старше ее, который приучает ее к алкоголю и наркотикам. Героиня осознает, как грязь засасывает ее, ищет, но не может найти выхода из этого положения. По словам С. Сойдана, «Грязь» — одно из самых горьких и грустных произведений Суат Дервиш²⁹.

«Стамбульская ночь» (İstanbul'un Bir Gecesi), 1939 год

Этот роман, опубликованный в газете «Хабер» в 1939 году, привлекает внимание прежде всего большим количеством персонажей и эпизодами из жизни людей самого разного материального положения и из разных социальных слоев. Это и история бывшего кассира Васфи, укравшего деньги из сейфа своего начальника, чтобы вылечить больную раком мать, и рассказ о Кевсер, изменявшей мужу-врачу, и повествование о больной туберкулезом Зелихе, чей сын попал под трамвай, и для его спасения ей пришлось продать свое тело, и история о богаче Османе Фазыле, устроившем пышную свадьбу своей дочери-инвалиду. Последний сюжет начинается в ателье, которым

²⁹ Soydan, Serdar. Suat Derviş ve Eserleri Hakkında // Suat. Derviş. Emine. S. 389.

владеет Иджлаль — стареющая дочь обедневшей, некогда очень знатной стамбульской семьи, потерявшая родителей и мечтающая скрасить свое одиночество с князем, сбежавшим от русской революции. Под ее руководством трудятся несколько работников, которые, как и мать Лейлы, уверены, что быть портнихой равносильно переходу на более высокую социальную ступень. В ателье добавляются последние штрихи к вечернему платью, которое Кевсер наденет на свадьбу Джавита — своего бывшего любовника, который женится на горбатой дочери очень богатого Османа Фазыла. Кевсер, жена профессора медицины, не понимает, как ее возлюбленный смог так поступить. Да, она тоже вышла замуж из-за денег, но ее с юных лет учили, что это и есть счастье и честь — быть замужем за богатым человеком и пользоваться его деньгами. Этим Кевсер напоминает героиню романа «Женщина, поклоняющаяся себе», но с одним важным отличием: в то время как Сара лишена способности любить, Кевсер страдает от любви. В итоге Кевсер приходит к выводу, что красивый, образованный, с «пригодными для борьбы за жизнь» умом и знаниями, Джавит женился на нелюбимой женщине по расчету, но: *«Что могло его напугать? Голод? Безработица? Страдание? Нет! [...] В этой жизни он не боялся ни нищеты, ни голода. Он боялся в жизни только одного. Он боялся того, чего боятся все люди, все честные люди: продолжать добывать себе пропитание честью, усердием, в поте лица своего. Он продал себя, как продажная женщина, жаждущая роскоши, комфорта, благополучия и богатства»*³⁰.

Другой персонаж романа — Фатин Уста — переживает раздвоение личности: он принес пострадавшего в аварии ребенка в больницу, но отказался сдавать для него кровь, ибо, если он это сделает, ему придется два дня не работать, что невозможно, так как ему ежедневно нужно зара-

³⁰ Derviş, Suat. İstanbul'un Bir Gecesi. İstanbul: İthaki yay, 2019. S. 127.

батывать себе на жизнь. Фатин смущен осознанием того, что стал слишком ничтожен, чтобы пожертвовать даже каплей своей крови, и слишком слаб, чтобы сопротивляться и победить все это. Задача срочно найти кровь для сына ложится на Зелиху. Эту долгую ночь, «не похожую на реальность, напоминающую жуткий кошмар», Зелиха проводит в поисках донора. Она отправляется в «хижину» Асии, кормилицы ее сына, и попадает на самое дно стамбульской жизни: Асии с сифилисом лежит в больнице, а ее дочь Гюльсюм, ровесница умирающего в больнице подростка, в жалкой хибаре «вынуждена терпеть грубую любовь дикаря».

Другой персонаж, Али, происходит из семейства мелких буржуа и мечется между двумя классами. Он закончил университет, живя впроголодь, укрываясь от холода в библиотеках. Благодаря статусу бухгалтера он приглашен на свадьбу богатей и наблюдает их жизнь. Уйдя со свадьбы, Али попадает в бедные районы Стамбула, и там случайно его дорога пересекается с путем Зелихи, ищущей кровь для своего умирающего ребенка. Эта встреча создает чуть ли не самую оптимистическую сцену пессимистического романа. Али решает стать донором для сына Зелихи — с этого момента у него начинается новая жизнь: *«Раньше он хотел в этой жизни чего-то только для своего собственного благополучия. Он думал только о себе и усердно стремился взять то, чем хотел обладать лично. Но сейчас, в этот момент, на этой темной улице, рядом с женщиной, которая взмахнула руками, чтобы удержать свое легкое тело на поверхности, и которая говорит: “Стамбул пуст. Неужели никто не видит, как женщина страдает от того, что ее ребенок умирает?” — он вдруг что-то почувствовал в себе. И это было чувством не того, кто хотел всего в жизни только для себя, а того, кто дает что-то другим, кто умеет отдавать»*³¹.

³¹ Ibid. S. 187.

На протяжении всего романа рассказывается, с одной стороны, о людях, которые живут блестящей жизнью, и с другой стороны, о тех, которые ищут свет во тьме, чтобы выжить. Для такого огромного города, как Стамбул, множество разных персонажей кажется вполне оправданным, однако главное достоинство романа не в этом, а в отменном воссоздании внутреннего состояния каждого из них. Описание их печалей, отчаяния и особенно усилий Зелихи сохранить жизнь сыну демонстрируют литературное мастерство автора. Так Суат Дервиш сумела вместить в описание одной ночи всю бездну различий, существовавших между слоями турецкого общества.

Кстати сказать, пейзажи, картины и описания этого романа напоминают серию репортажей Суат Дервиш «Разрушающийся Стамбул», написанных в 1935 году.

«Грань» (Sınır), 1943–1944 годы

Роман выходил в газете «Последний телеграф» (Son Telgraf).

Сюжет романа выстроен вокруг страстной любви двух молодых людей, которые не могут быть вместе из-за классовых различий. Лейтмотивом выступает напряжение между суровым реализмом и высоким романтизмом, что определяет общую атмосферу романа. Повествование начинается в романтической обстановке: в саду у моря две молодые женщины в красивых туалетах — студентка факультета изящных искусств Айла и ее молодая тетя Мезийет, — вернувшиеся с бала, при лунном свете беседуют о любви. Имеющая жизненный опыт Мезийет напрямую говорит об обреченности чувств Айлы, дочери одного из богатейших предпринимателей страны, которая влюблена в простого парня Османа — сына работницы на табачном производстве Шазие.

Этой разницы в материальном положении семей не желает замечать и Осман, хотя его друг Мухсин в ответ на рассказы о любви к Айле постоянно напоминает Осману, что тот беден.

Осман, рано потерявший отца, вырос в трущобах Стамбула. Юноша смог поступить на юридический факультет университета. Его мать все заработанное тяжким трудом тратит на сына, мечтая увидеть его в будущем успешным адвокатом. Во время обучения в университете Осман подружился с молодыми людьми из буржуазных семей, находящихся на вершине социальной лестницы, и познакомился с дочерью табачного короля Вели Тургута из Бафры — Айлой. Осман и Айла представляют два максимально далеких друг от друга класса тогдашнего турецкого общества. Главный конфликт романа основан на социальной пропасти между влюбленными.

Причиной, по которой красавица Айла — девушка, которой восхищались многие молодые люди, — влюбилась в Османа, стала непохожесть его на мужчин высшего социального уровня. Взаимное чувство молодых людей очень правдоподобно обосновано содержанием романа. Однако, если рассматривать его в контексте несовпадения реальности с мечтой, оно вряд ли сможет преодолеть разрыв между двумя антагонистичными социальными стратами, уничтожив границу между ними. В этом смысле название романа удачно обозначает балансирование героев между реальностью и мечтой.

Беседа между Османом и Мухсином убедительно демонстрирует две жизненные позиции:

« — Это блаженство и эта любовь опьянили тебя, Осман, ты далек от того мира, в который ты вступил только в воображении, однако ни одна из реальностей, окружавших тебя вчера, не упущена, ты сегодня то, чем был вчера!

— Бред... Вчера я был беден и духовно, и материально, сегодня я богаче всех богатых...

Друг, прервав его, сказал:

— Ты беден»³².

³² Derviş, Suat. Sınır. İstanbul: İthaki yay, 2021. S. 50.

Также в контексте «невозможной любви», которая создает главное напряжение в романе, тот факт, что Айла тоже влюбляется в Османа и хочет выйти за него замуж, вызывает спор девушки с ее молодой тетей Мезийет, посвященной в тайну племянницы: *«Влюбиться в одного человека, любить его всю жизнь — это немного романтично... Для тебя, Айла, такой интеллигентной и культурной девушки, было бы ошибкой думать так... Ты любишь Османа, потому что, скажем откровенно, ты все еще желаешь его, ты еще не знаешь его в близости, в уединении с ним, и то, что тебя болезненно привязывает к нему, — эта твоя страсть, твоя плоть, все твое тело... Ты искренне думаешь, что пойдешь на всевозможные жертвы. Но это цикл... Это чувство самопожертвования — да, но это жертвование всем ради него может длиться только до тех пор, пока ты не будешь жить рядом с ним, в его объятиях, потом... Тогда, поверь мне, чувство самопожертвования, то, что ты ставишь превыше всего, вдруг угасает. Ты внезапно осознаешь чудовищность принесенной тобой жертвы»³³. Мезийет напоминает Айле, что «правда вульгарна», и продолжает: *«Зная, что он сын Шазие, если однажды ты приведешь его как своего мужа к людям, которые знают, кто он такой, каждое его движение, каждое слово, каждый жест будут смущать, мучить тебя. Ты будешь очень обижена и возненавидишь его за то, что он так тяготит, смущает тебя»³⁴.**

Осман отделяет свой воображаемый мир от мира реального. Составляющими его реального мира являются мать-табачница, трущобы, в которых он живет, и лишения, от которых он страдает. Его воображаемый мир состоит из лжи, которую он рассказывает Айле. Мухсин некогда поведал Осману истории о жизни в особняке, которые он слышал от своей родственницы, Осман переска-

³³ Ibid. S. 121.

³⁴ Ibid. S. 123.

зывает их Айле, солгав, что будто бы слышал все это от своей матери, и сам верит в эту ложь. Мир фантазий, в котором он живет, тоже кажется ему реальностью, и под его воздействием юноша как бы «входит в образ» совершенно другого человека. Он «меняет» имя своей матери на Джавидан, ибо ему кажется, что имя Шазие плебейское. По рассказам Османа Айла представляет его мать в некоем идеальном воплощении: *«Его единственная любовь в жизни — это мать... У нее белые руки, белые шелковистые волосы, такие безупречно белые, как будто она никогда не видела солнца, его мать... Его единственный друг и единственная опора — это мать, которая воспитала его... Его мать — лучшая женщина в мире, госпожа Джавидан...»*³⁵

Осману больше жаль свою воображаемую мать, которая якобы болеет раком, чем реальную, которая борется с голодом и нищетой. Он плачет, рассказывая Айле свои выдумки, однако не так огорчается, видя, как с каждым днем все болезненней и слабее становится его мать настоящая. Контраст между двумя мирами Османа настолько резок, что больше всего он любит в Айле ее бесконечную чуждость реалиям его собственной, истинной, жизни.

«Шаги в коридоре отделили их друг от друга. Айла торопливо вытерла глаза маленьким носовым платком... Осман замер в оцепенении. Внезапно Айла обрела совершенно спокойный вид, хотя до того, как открылись двери, столько плакала и давала волю своим чувствам.

Это была разница в воспитании.

Когда служанка вошла в комнату, Айла сидела так, погрузившись в кресло, и была в таком умиротворенном состоянии, будто находится в этом кресле давно, будто застали ее в середине разговора.

³⁵ Ibid. S. 96.

...Осман был поражен тем, как она внезапно обрела такой контроль над собой в тот захватывающий момент, в котором они находились. И снова он почувствовал, как далеко он был от нее, когда был так близок к ней»³⁶.

Подмеченная Османом «разница в воспитании» создает определенную дистанцию между молодыми людьми. Как подчеркивает рассказчик, Осман в присутствии Айлы «был как бы человеком из другой страны, с другого континента, из другой климатической зоны». Однако, поскольку он влюблен, то склонен игнорировать классовую разницу между собой и Айлой. Осман верит, что их любовь друг к другу преодолеет любые преграды. Осман стыдится своей матери-табачницы и мечтает разбогатеть с помощью лотерейного билета или крупного судебного процесса, когда станет адвокатом. Айла, которую Осман воспринимает как самого близкого себе человека и к которой он глубоко привязан, отвечает ему полной взаимностью. Однако за два с половиной месяца, на которые Осман исчез, сказав, что на время отправляется в Адану (на самом же деле у него не было пальто, в котором он мог бы ходить к ней), Айла обнаруживает, насколько «далеко» на самом деле находится для нее Осман: *«Когда он вдруг исчез из ее жизни и стал для нее невидимым, то, к своему великому ужасу, она поняла, что вовсе не знает Османа. Он мог выбросить ее из своей жизни, когда захочет. Они всегда были в руках Османа, чтобы они могли объединиться, встретиться и больше никогда не встречаться. Какая невероятная вещь! Как далек и чужд Осман, на которого она возложила всю свою жизнь и надежду!*

Она с великим ужасом увидела, что, да, Осман был ей совершенно неизвестен. Она не знала ни его дома, ни его семьи, ни его окружения, ни его матери, ни его адреса»³⁷.

³⁶ Ibid. S. 64.

³⁷ Ibid. S. 76.

В романе Осман, Мухсин и Айла описываются как люди, не желающие показывать другим своих бед. У Османа финансовые проблемы были всегда, сколько он себя помнил. Материальное положение семьи его друга ухудшилось с войной: Мухсин, который в школьные годы приносил Осману еду, теперь ест сухари и пьет чай; кроме того, уход за неизлечимым отцом требует больших затрат. Проблемы Айлы не материальные, а душевные. Она не может в силу своей гордости поделиться с кем-либо из друзей неприятностями, которые пережила в течение двух с половиной месяцев, когда подозревала, что Осман оставил ее. В конце концов Осман признается Айле в письме, что он вовсе не выходец из семьи среднего класса, а сын табачницы Шазие. В соответствии с правилами сословия, к которому она принадлежит, Айла не может выйти замуж за человека, не равного ей по социальному положению.

В «Грани», как и в других романах Суат Дервиш, подвергается критике двоякое понимание нравственности — для женщин и для мужчин. Айла, узнавшая о классовой несовместимости между собой и Османом, сравнивает себя со своим братом. Тот тоже живет с бедной «дактило» (секретарь-машинистка), хотя и не женится на ней; никто не винит его в этом, потому что он — мужчина. Мезийет предлагает Айле выйти замуж за подрядчика Музаффера и стать любовницей Османа. Айла обдумывает открывающуюся перед ней перспективу: с одной стороны, возможность измены мужу, который обеспечит ей почет и положение, а с другой — сближение с тем, кому отдано сердце... Обладание двумя жизнями — тайной и явной. Удовлетворить свое сердце в такой ситуации можно только мечтой... Таким образом, как и в других романах Дервиш, представление о «чести» напрямую увязывается с проблемами гендера.

После долгих размышлений и сомнений Айла решает отправиться жить к Осману, рискуя всем и выступая против воли своей семьи. Благодаря расследованию, проведенному ее отцом, она получает адрес Османа. Описание

местности, куда она едет на такси, но вынуждена идти пешком, поскольку автомобиль не может преодолеть бездорожье, прекрасно передает контраст миров Османа и Айлы: *«Какие это были странные улицы. Бежево-коричневый маленький муаровый пиджак, который она носила поверх короткой коричневой обтягивающей юбки, ее коричневые туфли-подуэт шестидюймовой высоты, ее бежевая шляпа и вся ее индивидуальность — насколько она была чуждой этому месту! Все вокруг смотрели на нее в изумлении. Никто, похожий на нее, не проходил здесь»*³⁸. Вид квартала, где проживал Осман, ужасает девушку. Она впервые видит Шазие в ларьке, где та громко ругается с продавцом, а беседа с ней дома в ожидании Османа отчетливо доказывает Айле иллюзорность ее представлений о совместной жизни с любимым человеком... Не дожидаясь Османа, Айла уходит, оставив все свои мечты и планы на будущее в этом жалком районе Стамбула.

Здесь хочется отметить, что турецкая писательница не заканчивает своего романа по канонам социалистического (не социального!) реализма, т.е. не возвышает рабочего класса, при этом параллельно обличая аморальную буржуазию. Кроме того, помимо любви Айлы и Османа, одним из основных элементов напряженности в романе является угроза войны, ее влияние на повседневную жизнь молодых людей и на обреченность их мечты о будущем.

Спор между Османом, который хочет поделиться своей любовью к Айле со всеми, и Мухсином, все свое время посвящающим журналистике и анализу политической ситуации в стране, интересен во многих отношениях. По словам Мухсина, Осман ошибается, потому что он «предполагает себя изолированным» от дилеммы «человек или человечество». Осман, с другой стороны, считает позицию Мухсина бессмысленной.

³⁸ Ibid. S. 252

То, как Вторая мировая война повлияла на Айлу, Мухсина и Османа, тесно связано с их социальным положением. Реакции героев на предлагаемые обстоятельства важны и информативны. Противостояние Османа Мухсину в отношении войны показывает их разное отношение к жизни. В этом контексте примечательно, что Осман, который описывает свою жизнь, прибегая к ее сравнению с сумрачной осенью, говорит о себе так: «Я всегда был в долгу перед жизнью». Убежденность Османа в несправедливости такого положения и в том, что он заслуживает лучшего, по-видимому, связана с контрастностью двух очень разных сред, в которых он существует. Наблюдая благополучных товарищей по университету, с одной стороны, и нищету тех, кто обитает по соседству с домом его матери, — с другой, Осман желает примкнуть к первым. В условиях войны, когда хлеб продается по карточкам, Осман, зачастую испытывающий голод, видел изобилие еды в доме Айлы. Этот контраст, собственно, и сформировал двойную оптику его **видения**. С этой точки зрения понятен и эгоизм юноши, в силу которого он считает, что не только он в долгу перед жизнью, но что и жизнь перед ним в долгу, и что его собственное счастье для него важнее, чем счастье всего человечества. Но такое социально инфантильное мировоззрение неприемлемо для Мухсина — выходца из семьи интеллектуалов и среднего класса.

Чтобы не потерять Айлу, Осман лгал ей о своей семье и матери: *«У моей мамы очень хорошая и спокойная жизнь. Она никак не может привыкнуть к современной жизни. После смерти отца она полностью отошла от жизни»*. На это Айла отвечает: *«Значит, твоя мать живет совершенно уединенно»*. Однако настоящая Ширет Шазие — это женщина, борющаяся за выживание, работающая день и ночь, чтобы не умереть с голоду и дать образование своему сыну. Как мы видим, и в этом случае напряженность в романе создается с помощью оппозиции реальности и фантазии.

Описания социальных слоев в романе создаются автором при помощи использования соответствующей им лексики и психологических особенностей. Писательница не поддерживает предубеждений ни против рабочих, ни против капиталистов. Молодые люди вместе плывут по Босфору, веселятся, пьют и болтают — автор не осуждает их за это и не считает их поведение аморальным. Как и в других романах Суат Дервиш, критический дискурс «Грани» направлен не на осуждение веселья, а на проявления лицемерия. Ей важно, чтобы молодежь, поступающая в вузы, была действительно «образованной» и «интеллектуальной»; вот почему Айла и ее круг не похожи на нелепых аля-франга, хотя они очень интересуются модой и зимой катаются на лыжах в Санкте Морице. Примечательно, что изображенные Дервиш молодые люди достаточно критичны в отношении Второй мировой войны: как-то отправившись плавать прекрасной ночью, они начинают говорить о войне. Челик считает, что эта бойня не приносит пользы ни человечеству, ни его стране, Чигдем поддерживает ее и рассказывает о фотографиях погибших детей. Тот факт, что отец Чигдема — профессор, сомневающийся в необходимости войны, — уволен из университета, что не могло не отразиться на финансовом положении его семьи, лишь усиливает убедительность антивоенного высказывания.

«Как сумасшедшая» (Çılgın Gibi), 1945 год

Роман выходил в газете «Йени Сабах» («Новое утро») в 1945 году, позже вышел отдельной книгой в издательстве Семиха Лютфи³⁹. В 1958 году был издан в Париже под на-

³⁹ Семих Лютфи (Эрджиас) — предприниматель армянского происхождения (позже принявший ислам), который занимался в Стамбуле книгоизданием на последнем этапе истории Османской империи и в начале республиканского периода. Прославился изданием серии «дешевых романов» и «карманных книг». Умер в 1945 году.

званием «Les Ombres du Yali» («Тени особняка»). На французский язык роман перевела сама Суат Дервиш. В том же году роман публиковался во французском журнале *Les Femmes Françaises*, через два года был издан в Австрии. Показателем популярности романа в Европе служит и то, что его французская версия переиздавалась в 2003 и 2011 годах.

События, восстановившие Джалиле против моральных ценностей общества, начинаются с того, что она, замужняя женщина, влюбляется в другого мужчину. Джалиле уже одиннадцать лет замужем за банковским служащим Ахметом. Ахмет, считающий происхождение своей жены более благородным, чем его собственное, пытается быть достойным семейных корней Джалиле. Поэтому он мечтает разбогатеть и сделать так, чтобы его жена жила в роскоши. По представлениям Ахмета, банковский чиновник для этого — неподходящая профессия, поэтому он ищет способы за короткое время обогатиться. Табачная фабрика, оставленная Ахмету в наследство его дядей, становится решающим обстоятельством для клерка, жаждущего богатства. Он бросает работу в банке и начинает заниматься бизнесом. Чтобы закрепиться в соответствующей среде, Ахмету необходимо сойтись с солидными бизнесменами и вести с ними совместные дела. Так, Ахмет знакомится с богатым, одиноким и красивым инженером Мухсином Демирташем, которого представляет своей жене Джалиле. Через некоторое время Мухсин влюбляется в Джалиле, а она в Мухсина. После этого для Джалиле ни ее одиннадцатилетний брак, ни муж, ни дом ничего не значат — она, «как сумасшедшая», любит Мухсина.

В романе подробно переданы мысли Джалиле и чувства Мухсина. Джалиле — спокойная женщина, однако ее убеждения в отношении любви весьма решительны: она ничуть не жалеет, что оставила мужа и ушла к тому, кого полюбила. В этом можно убедиться, прочитав о том, как Джалиле идет на свидание с Мухсином:

«В ее поступи не было ничего трусливого, робкого и нерешительного, как обычно бывает у женщин, идущих на такие свидания. Ее голова не была склонена. Плечи ее были расправлены, лоб высок, как у непорочной невесты, гордо она подошла к нему без тени греха на своем бледном лице.

Как она была прекрасна в этой наглости и мужестве и как отличалась от всех других женщин!»⁴⁰.

Мухсину 45 лет, ему никогда никого не приходилось ни о чем просить, он может использовать свое влияние в любом вопросе, продумывает каждый свой шаг, планирует в будущем заняться политикой, умеет договариваться во всем, даже в любви — так что вполне естественно, что он довольно эгоистичен. Но Джалиле — «женщина, любящая без меры», чем она пугает даже Мухсина. Первое, что беспокоит Мухсина, это Ахмет, поскольку Джалиле — замужняя женщина; во-вторых, положение в обществе: Мухсин — сын богатых родителей и заботится о репутации семьи, своим престиже и возможной министерской карьере. Следовательно, хотя он и любит Джалиле, привык к ней и привязался, он не может отказаться от всего, что ему дорого. Джалиле для Мухсина является «тайной, в некоторой степени постыдной стороной его жизни», к тому же он сомневается, оставит ли Джалиле своего мужа и будет ли полностью принадлежать ему. Кроме того, Мухсин подозревает, что Джалиле и ее муж используют его с целью получения должности или денег. Особенно подозрительно Мухсину поведение Ахмета, и он думает, что тот специально подсылает к нему свою жену. Однако спокойствие и явная любовь Джалиле опровергают эти сомнения. Джалиле осуждают и муж, и мужчина, которого она любит, и все ее окружение. Ахмет в отчаянии говорит ей ужасные слова, планирует организовать большой скандал по случаю измены жены, отправить обоих в тюрьму, однако у него не

⁴⁰ Derviş, Suat.Çılgın Gibi. İstanbul: İthaki yay, 2015. S. 120–121.

хватает смелости «поднять шум», и эти планы остаются лишь на словах. При этом он выглядит жалким и безвольным мужчиной.

Через некоторое время Мухсин начинает холодно относиться к Джалиле, посчитав, что брак с ней будет позором для его репутации. По его словам, «женщина, которая станет женой Мухсина и будет носить его фамилию, должна быть ничем не запятнана». И так подозрительно относившийся к Джалиле, Мухсин превращается в еще более скептического и осуждающего человека, когда слышит неожиданную новость о ее беременности. Тогда он обвиняет Джалиле в шантаже: якобы она забеременела с целью гарантировать себе брак с ним и присвоить его богатства. Такое обвинение Мухсину весьма кстати, ибо он стремится оправдать себя и показаться «обманутой» стороной в этих отношениях. Однако Джалиле отнюдь не настаивает на браке, хотя и ждет этого. Последней каплей для Джалиле становятся реакция Мухсина на известие о беременности и принуждение к аборту. После этого она отдаляется от Мухсина. В конце романа Джалиле в какое-то мгновение размышляет о самоубийстве, но не осмеливается на это и предпочитает делать вид, что доверяет Мухсину. В том, что Джалиле согласилась на аборт и сделала вид, что верит Мухсину, заключено важное послание автора. Джалиле выросла без матери и отца, на попечении бабушки, у нее нет ни профессии, ни сбережений, ни дома. Когда бабушка умерла, Джалиле нашла прибежище в доме своего дяди, а потом вышла замуж за Ахмета в двадцать пять лет. Научившаяся принимать жизнь такой, какая она есть, не подвергая ее сомнению, Джалиле впервые понимает, что ощутила полноту жизни лишь после того, как влюбилась в Мухсина. Поэтому она доверяет и следует своим чувствам, не заботясь ни о ком, однако по своей неопытности думает, что Мухсин похож на нее, и не может разглядеть правду. Когда Джалиле разочаровывается в Мухсине, она не может уйти от него, ибо идти ей некуда. Эта пассивная женщина,

которая всю жизнь жила под защитой мужчины, не может уйти от Мухсина, даже несмотря на то, что тот причиняет ей боль, несмотря на обиду на него и презрение к нему. Тем не менее повествователь дает понять, что, случись иначе, выбор Джалиле был бы другим. Как было указано выше, финал романа на французском языке совершенно другой: гордая Джалиле уходит от Мухсина с решением сохранить ребенка.

«Пусть не шелохнется лист» (Yaprak Kımıldamasın), 1945–1946 годы

Роман до сих пор не издан отдельной книгой, хотя многие исследователи упоминают его, когда речь заходит о юношеских отношениях Суат с Назымом Хикметом. Тайные встречи юной Пейкер с поэтом Фазылом и другие события его происходят в районе их молодости Мода. Роман не закончен в связи с тем, что закрылась газета, где он выходил по частям.

«Анкарский узник» (Ankara Mahpusu), 1946 год

Если раскрывать сюжет хронологически, он начинается с того, что студент-медик Васфи влюбляется в соседскую девушку по имени Зейнеб и даже не замечает, как попадает в ловушку, узником которой остается на всю жизнь. Увлекая молодого человека своим залиvistым смехом, Зейнеб не говорит ему, что была замужем, развелась и имеет ребенка от этого брака. Позже она, игнорируя любовь Васфи, выходит замуж за его дядю — богатого и престарелого Шакира-эфенди. Пока была жива первая жена Наиле, Шакир-эфенди всячески мучил и унижал ее, отчего та заболела и умерла. Он не помогает и своим племянникам-наследникам Нури и Васфи, хотя они нуждаются в его материальной поддержке, игнорирует их и даже оскорбляет при каждом удобном случае. В этом смысле Шакир — «самый неприятный человек в мире», который никого не ценит, кроме себя, и тратит свое богатство на молодую жену Зейнеб.

Васфи воспитан в патриархальных правилах добропорядочности — «уважай старших», «не завидуй богатому», «не воруй», «сочувствуй бедному», «только образованный человек может быть господином-эфенди», «будь искренним и благородным». Но это воспитание делает Васфи совершенно беззащитным перед жизнью. Первое же чувство, которое ставит Васфи в недвусмысленные, непосредственные отношения с действительностью, любовь к Зейнеб, опрокидывает все его представления о жизни. Васфи не в состоянии понять, что в обществе, где он живет, людьми движут не чувства, а интересы, что для Зейнеб патриархальная добропорядочность — лишь маска, которая необходима ей, чтобы войти в доверие к Шакиру-эфенди, богатому оптовому торговцу, и женить его на себе. Нури, двоюродный брат Васфи, рассчитывавший на наследство Шакира-эфенди, всячески пытается опорочить Зейнеб. Но вместо того, чтобы разобраться в целях, которые преследует Нури, Васфи, возмущенный его подлостью, становится братоубийцей»⁴¹.

Отбывая длительный срок в Анкарской тюрьме, Васфи никогда не обвиняет в этом Зейнеб. Васфи уверен, что цена в двенадцать лет, которую он заплатил, не является препятствием для обожествления любви к Зейнеб. За время пребывания в тюрьме Зейнеб становится для Васфи средоточием желания и любви: она больше не женщина — она мысль, святая, идеал. Он сделал ее божеством, которому принес себя в жертву. «Да, — думал он, — я разрушил свою жизнь, свое будущее, все, но я не жалею об этом, потому что сделал это ради Зейнеб». И эта мысль утешала его и придавала всему смысл. Страстная любовь Васфи сохраняется до освобождения из тюрьмы.

И вот он бежит к своей мечте. Здесь уместно будет привести отрывок из русского перевода, чтобы представить психологическое состояние героя при встрече с возлюбленной:

⁴¹ Фиш Р. Турецкие дневники. С. 129.

«Он непременно найдет Зейнеб. Из того, что рассказал старый водонос, Васфи запомнил только Фруктовый базар — место, где он может ее увидеть. Возможно, он не осмелится с нею заговорить. Пусть! Лишь бы взглянуть на нее, хотя бы издали... Он должен увидеть ее, чтобы снова поверить в свою любовь, чтобы не сойти с ума!».

«Васфи свернул за угол и сразу увидел лавку дядюшки Шакира. Над ней ярко горела в полутьме неоновая вывеска. Васфи несколько раз подряд прочитал вслух: «“Зейнеб Алтынэльма. Оптовая торговля фруктами”». Он знал, что Зейнеб — хозяйка лавки и сама ведет торговлю, но эта вывеска поразила его. Она показалась Васфи невероятной. Смешной. Оптовый торговец фруктами должен был походить на Шакира-эфенди. Но Зейнеб? Это не укладывалось у него в голове. Разве у купца-оптовика могла быть тонкая, как тростинка, талия, сияющие глаза, пухлые, яркие губы?

<...>Васфи спрятался за какой-то ящик и стал ждать, не спуская глаз с витрины. Он решил, что не уйдет, пока не увидит ее. Он был уверен, что при виде ее красоты, свежей, чистой, как ветка черешни, с ним случится чудо и любовь, словно живая вода, воскресит его душу. И снова все жертвы, которые он принес ради Зейнеб, покажутся ему ничтожными, а его загубленная жизнь — не имеющей значения.

<...>Васфи вздрогнул. На лестнице показались чьи-то ноги. Но, увы! На них были мужские ботинки. “Наверное, ее муж!” — подумал Васфи и почувствовал, как кровь застучала в висках. Однако уже в следующее мгновение показался подол платья. Значит, это была женщина. А вот и она сама. Толстая, в черном мужском пальто, в завязанном на груди шерстяном платке. “Наверное, ее мать”, — решил Васфи. Женщина остановилась посреди лавки, руки в карманах, во рту — сигарета.

<...>Зейнеб спорила с грузчиком. Широко раскрытыми от ужаса глазами смотрел Васфи на эту женщину, которую звали Зейнеб. Круглое, заплывшее жиром лицо, два ряда золотых зубов, жестокий взгляд. Ее огромные ноги остановились в нескольких шагах от Васфи.

— Закрой свой поганый рот, нахальная рожка! — заорала она. — Я не скупая, но и не дура! У меня за здорово живешь денег не выудишь!

Васфи не мог двинуться с места и без конца повторял про себя «Это невозможно!.. Этого не может быть!».

<...>...Та, прежняя, Зейнеб была лишь ангельской маской для нынешней, алчной, падкой до денег. Эта маска нужна была ей, чтобы обмануть других и стать нынешней Зейнеб. Добившись успеха, она явила всем свое настоящее лицо. И Васфи любил эту маску, за которой пряталась уродливая, страшная баба, нацепившая золотые коронки на здоровые прекрасные зубы, чтобы выставить напоказ свое богатство»⁴².

После потери любви, вернее, ее идеализированного образа, чувство одиночества заставляет Васфи отдалиться от своего окружения и остаться наедине с собой. Ощущение утраты лишает его восприятия радостей жизни и ее красоты и невольно обесмысливает все происходящее. Единственный близкий ему человек — мать — умер в его отсутствие, и сейчас Васфи, находясь среди людей, чувствует себя более одиноким, чем в тюрьме. Ибо существующая система не позволяет тем, кто был осужден и отсидел срок, стать полноправными членами общества. Усилия таких людей вернуться к нормальной жизни и найти работу остаются без результата. Дервиш описывает, как герой, вышедший из тюрьмы, безработный, осиротевший и, другими словами, забывший, как жить, шаг за шагом приходит в себя. Хотя Васфи сначала не желает знаться с бродягами, как он сам, однако опускаясь все ниже и ниже, понимает, что именно нищие и бродяги проявляют к нему участие, делятся с ним глотком чая и куском хлеба.

Нечаянная встреча становится для него решающим моментом. Одинокая, как и Васфи, старушка приглашает его, ночевавшего на улице, безработного и грязного, к себе

⁴² Дервиш, Суат. Анкарский узник. М.: Изд-во иностр. лит., 1960. С. 107–108.

в качестве работника. Эта женщина манерой поведения и отношением к жизни напоминает Васфи его мать, он чувствует исходящее от нее тепло, чистоту и надежду. Именно она помогает ему выкарабкаться из социальной ямы: поработав в доме этой женщины, поужинав и выпавшись на белых простынях, пахнущих цветами, Васфи решает стать достойным человеком, «несмотря на пороки общества». Так надежда, возникшая в жизни одного персонажа от присутствия другого, эмоционально и духовно возвышает их. Устроившийся на постоянную работу Васфи, в свою очередь, помогает встать на ноги женщине в черном берете, бездомной, как некогда и он. Этот поступок — еще один пример надежды автора на то, что общество, описанное в романе, когда-нибудь изменится вследствие объединения угнетенных и «нравственных» людей, помогающих друг другу.

Зейнеб в начале романа привлекательна красотой и беззаботным смехом. Вернувшись после развода в отчий дом, она вынуждена подчиниться воле своих родителей и выйти замуж за богатого старика Шакира-эфенди, потому что разведенной женщине необходимо как-то пристроиться, обрести социальный статус и материальную поддержку. С точки зрения феминизма, для избавления от традиционного представления о женщине как пассивном и робком существе нужно перестроить социальную систему, в которой доминируют мужчины, избавиться от традиционных моделей поведения и изменить основы цивилизации. Женщины обязаны бороться с идеологией, заставляющей воспринимать и использовать их как неодушевленные предметы, а для этого нужно проникнуть в мир доминирования мужчин и стать максимально эффективными. Вот и Зейнеб после смерти Шакира-эфенди берет на себя инициативу продолжения его дел, входит в сферу торговли, в которой доминируют мужчины, и обретает социальную субъектность, управляя оптовым магазином мужа. Таким образом, она достигает нужного результата с точки зрения

феминизма и освобождает себя от гнета патриархального общества. Однако войдя в другую область угнетения (капиталистической системы) и постепенно став мужеподобной, Зейнеб потеряла свою женственность. Зарабатывая деньги, она лишилась физической и душевной красоты. Такие изменения, по мнению автора, являются отражением негативного воздействия капитализма на женщину. Поэтому-то, даже освободившись от патриархального гнета, эта героиня остается жертвой капитализма.

«Как и в „Фосфорической Джеврие“, здесь нет ни открытых социальных столкновений, ни даже отзвуков непосредственной политической борьбы, — писал о романе Р. Фиш. — Герои книги далеки от общественной жизни, действие происходит опять-таки „на дне“. Но если выросшая на этом „дне“ Джеврие стремится вырваться в другую, осмысленную жизнь, то в „Анкарском узнике“ писательница, исследуя судьбы и характеры своих героев, обнажает психологические и социальные причины, по которым оказываются выброшенными на „дно“ люди из благополучной мещанской среды»⁴³.

Бездомные персонажи делятся в романе на две категории: мировоззрение тех, кто родился и вырос на улице, отличается от представлений тех, кто попал на улицу, лишившись привычной жизни. Так, например, дочери пашей, с тоской рассказывающие о своей прошлой роскошной жизни, оттеняют такой социальный тип, как женщина в черном берете: она, никогда не знавшая комфорта, принимает происходящее как есть и не теряет надежды на обретение счастья.

«Девушка в темноте» (Karanlıkta Bir Genç Kız), 1946 год

Роман выходил в виде серии публикаций под псевдонимом Хатидже Хатип. В виде книги пока не издан. По мнению

⁴³ Дервиш, Суат. Анкарский узник. М.: Изд-во иностр. лит., 1960. С. 107–108.

С. Сойдана, это проба пера писательницы в жанре детективно-приключенческого романа, в центре событий которого находятся ученица лицея Севим и ее близкие друзья.

«Зеленоглазая девушка» (Yeşil Gözlü Kız), 1946 год

Роман издан отдельной книгой в 2023 году.

Это история юной девушки Бейхан, которая приезжает из Коньи в Стамбул на учебу и живет у родственников на вилле. Семья Фетхие-ханум и Фейзуллах-бея, когда-то тоже переехавшая из Анатолии в столицу и быстро разбогатевшая, представляет собой типичную группу социальных маргиналов, пытавшихся «перепрыгнуть один класс», т.е. из сословия бедных сразу перейти в класс богачей, пропустив при этом уровень «средняка». Психология, поведение и поступки таких «мечтавших подняться вверх по социальному лифту, но застрявших между этажами» людей находятся под постоянным вниманием Суат Дервиш. Вот и в данном романе перед провинциалкой Бейхан, которую «продвинутые» родственники за ее наивность, старомодную одежду и простодушие в шутку называли «Айше-кыз» или на английский манер «Baby», предстают разные и странные типажы, внешне модернизированные, а внутренне растлевшие, пытавшиеся любой ценой отречься от ярлыка «Made in Конуа»⁴⁴. На обложке книги издательства «Итхаки» этот роман представлен «самым политическим, самым критическим и наиболее жестко критическим» романом Суат Дервиш. Однако, на первый взгляд, в романе нет никакой политики, лишь в нескольких строках упоминается об однопартийной системе, о предстоящих демократических выборах в парламент страны и о безуспешных потугах привыкших к этой системе людей как-то «демократизироваться» в новых условиях⁴⁵.

⁴⁴ Derviş, Suat. Yeşil Gözlü Kız. İstanbul: İthaki yay, 2023. S. 61.

На примере одной семьи писатель описывает вопиющую моральную деградацию определенной части стамбульской элиты, играющей в эту демократию: вышедшая тоже из конийской провинции Фетхие, в результате карьерного роста мужа-депутата ставшая хозяйкой роскошной *Villa Darling* в Стамбуле, т.е. «госпожой Фетхие», несмотря на преклонный возраст, ведет распутный образ жизни, выбирая себе любовников из друзей младшего сына-студента. Ее дети — два сына и две дочери — об этом знают, однако они слишком «демократичны», чтобы осуждать ее, да и в их среде такое явление не порок, они сами ведут беззаботную, безответственную жизнь, бесцельно прожигая молодость в вечеринках, пьянстве, азартных играх. Лишь Тюлай — младшая дочь Фетхие, родившаяся от первого любовника еще при жизни мужа, — не может мириться с поведением матери и называет ее проституткой. В романах Суат Дервиш нередко можно встретить героинь, занимающихся проституцией, однако в отношении ни одной из них не приводится набор тех презрительных слов⁴⁵, которыми обзывает свою мать за глаза молодая Тюлай. Ибо существует большая пропасть между секс-работницами и немолодой дамой, покупающей «любовь» красивых, но бедных жиголо. В течение двадцати дней, проведенных на этой вилле, юная Бейхан становится свидетелем извращенного поведения не только матери семьи, но и безнравственности снохи, сыновей, служанок, понимает, что за ширмой

⁴⁵ Ibid. S. 61–62.

⁴⁶ Обычно для проституток в турецком языке употребляются слова «ороспу» (с персидского языка) и «фахише» (с арабского языка), однако существует множество других выражений, унижающих, презирающих и очерняющих «падших женщин»: «ашуфте», «дамен-алуде», «фындыкчы», «кахпе», «сефиле», «сокак кадыны», «алуфте», «йосма», «калтак», «хайат кадыны» и современная форма в значении «секс-работница» — «секс ишчиси».

«цивилизованности», «высококультурности» лежит лживость и продажность даже такого высокого чувства, как любовь. Зеленоглазая красавица Бейхан, влюбившаяся в поезде в одного молодого человека, чуть сама не попадает в эту трясиину; лишь благодаря строгому воспитанию, полученному именно в провинции, она разглядывает истинное лицо представителей якобы вестернизированного, однако нравственно падшего общества и пытается их разоблачить. Нельзя не заметить в этом произведении влияние романов Эмиля Золя.

«Две женщины — две любви» (İki Kadın İki Aşk), 1946 год
Роман вышел в 2021 году в издательстве «Итхаки».

В этом романе отчетливо прослеживаются собственные воспоминания Суат Дервиш, связанные с ее обучением в Берлинской консерватории. Две его героини — Маджиде и Перихан — влюблены в музыку и в мужчин. Маджиде окончила фортепианный факультет Берлинской консерватории, вернулась в Турцию и вышла замуж за Рауфа. Рауф уважает и с пониманием относится к ее профессиональной карьере пианистки — она дает концерты. У семейной пары рождается дочь Перихан, как жена и мать Маджиде счастлива. Но однажды она встречает Джемиля, школьного друга своего мужа. В этот момент сбываются пророческие слова профессора Нойберга: «Не влюбляйтесь в мужчину, любя Бетховена. С вашим огнем, упорством, упрямством, с этими удивительными глазами... Нет, это будет для вас катастрофой». Маджиде любит Джемиля именно такой всепоглощающей любовью, бросает мужа и дочь, следует за ним. Однако Джемиль абсолютно далек от искусства, ни в чем себе не отказывает, вступает в отношения с другими женщинами. Уже в первый год их брака Маджиде вскрывает себе вены, ее спасают, но руки ее уже непригодны для исполнительства. Наконец, после восьми лет совместной жизни Джемиль окончательно покидает ее и уходит к другой возлюбленной, что для Маджиде ста-

новится невыносимым горем. Однако беда не приходит одна: в тот же день она получает письмо от своей подросшей дочери, которая сообщает о смерти своего отца, Рауфа. Хотя роман начинается с истории Маджиде, через некоторое время в повествовании появляется ее дочь Перихан. Вернувшись в дом родителей, Маджиде видит в Перихан музыкальный талант и воспитывает ее для деятельности в сфере искусства. Она понимает, что отношение дочери к музыке не такое, как было у нее: та мечтает стать композитором, писать основанную на национальном фольклоре музыку, стилизованную под западную классику. Перихан понимает, что живя в особняке, невозможно узнать музыкальное народное творчество, поэтому с дедом она отправляется в трехмесячное путешествие по стране. Поездки по дальним селам и встречи с простыми людьми, записи песен, картины сельской жизни расширяют кругозор и понимание музыки Перихан, и она начинает сочинять свою музыку. Неустанно работая над этим, она мечтает, чтобы мать сыграла с оркестром, который будет исполнять ее сочинение и которым она будет дирижировать. На помощь в осуществлении этого замысла приходит молодой сосед — доктор Бехчет, влюбленный в Перихан. Он оперирует руку Маджиде. Роман заканчивается общим счастьем: успех концерта, свадьба молодых, признание Джемиля в том, что счастлив он был только с Маджиде.

В данном произведении устами преподавателя сельского института⁴⁷ Суат Дервиш поднимает проблему национальности/народности искусства: *«То, что мы говорим: национальная музыка, национальная литература, национальная живопись есть настоящая турецкая музыка, настоящая турецкая живопись, настоящая турецкая литература... Высокое искусство! И, думаю, создание этого национального искусства можно только через познание народа... Чтобы познать этот народ, нужно познать его в поле, на работе, в доме, селе, городе, в лавке, хорошенько познать через взаи-*

моотношения, классовые отношения, знать общественные, экономические, культурные условия жизни, понимать его потребности, вкусы, беды и чаяния... Национальное искусство! Оно создается через понимание страданий и борьбы народа, через поддержку его стремления к добру, через показ пути, ведущего его к освобождению от всех бед»⁴⁸.

С. Сойдан, подготовивший текст к изданию, справедливо заметил, что тематически данный роман «родственен» с произведениями «Как душа», «Жду его», «Великий огонь» и «Как сумасшедшая», т.е. С. Дервиш и здесь приводит образ замужней женщины, которая, влюбившись, познав истинную любовь, пытается с белого листа начать новую жизнь⁴⁹.

«Женщина, поклоняющаяся себе» (Kendine Taran Kadın), 1947 год

Героиней этого романа является Сара Этйемезли. Это девушка из бедной семьи, имеющая единственную цель в жизни: любым способом выбиться из нищеты и достичь высокого уровня жизни. Такая мечта возникла у нее еще в детстве, когда она ходила с матерью на уборку богатых домов. Впервые выйдя за пределы своего квартала, девочка была поражена, увидев совсем иную жизнь. Потрясенная богатством и роскошью других людей, Сара по дороге домой громко плакала, и мать не могла утешить ее. После этого случая Сара везде замечала признаки классовых различий. Повзрослевшую Сару постоянно тянуло к витринам

⁴⁷ Сельские институты (Köy Enstitüleri) — учебные заведения, открытые в 1940 году в сельской местности с целью подготовки учителей начальных классов. Они сыграли огромную роль в ликвидации неграмотности, развитии сельскохозяйственных специальностей среди сельчан. Закрылись в 1954 году.

⁴⁸ Derviş, Suat. İki Kadın İki Aşk. İstanbul: İthaki yay, 2021. S. 173.

⁴⁹ Ibid. S. 7.

магазинов одежды, сумок и обуви. Отныне ее единственной целью становится, несмотря ни на что, стать богатой. Родители девушки, Махмуре и Махмут, способствовали такой мечте дочери. Махмуре ради Сары убирает чужие дома, спит с мясником, чтобы так с ним расплатиться за мясо, тайно сближается с адвокатом, чтобы ее муж смог найти работу. Махмуре считает необходимым, чтобы ее Сара вышла замуж за богатого мужчину, тогда она не пошла бы по тому же пути, что ее мать. Отец, привыкший льстить кому угодно ради бутылки раки, видит в дочери средство достижения комфортной жизни.

Демир — выходец из среднего класса — учится в университете и случайно знакомится с Сарой во время поездки с друзьями. Он восхищается ее красотой и хочет жениться на ней, однако Сара не говорит Демиру, что живет в Этйемеze и происходит из бедной семьи. Когда Демир делает предложение, ей приходится сказать правду. И Демир, и его семья не придают значения сословным различиям, понимают условия, в которых живет семья Сары, и готовы предложить ей лучшую жизнь в замужестве.

Другая героиня романа — Назан — влюблена в красавца Вахдета, который учился в Сорбонне. Вахдет любит привлекать внимание женщин и по характеру — самовлюбленный эгоист. Вахдет и Сара невероятно похожи друг на друга: Вахдет, как и Сара, не может любить никого, кроме себя, и поэтому для автора он отнюдь не положительный персонаж. Назан — кроткая женщина, посвятившая Вахдету всю свою жизнь, — разочаровалась в этой любви. Вахдет не любит Назан, он просто проводит с ней время, но ему важна бесконечная любовь Назан к нему. Он часто оскорбляет девушку и говорит, что равнодушен к ней. Однако та — высоконравственный человек, что особенно очевидно при сравнении ее с Сарой. Назан в конце романа выбирает не красивого и богатого Вахдета, а студента университета Демира и обручается с ним. А Сара безжалостно бросает своего жениха Демира и предпочитает ему Нуруллаха,

вернее, его деньги. Несмотря на то что любовь движет сюжет романа, главная роль там принадлежит классовым конфликтам, общественным интересам и амбициям. В описании характеров Назан и Сары раскрывается разница между жизнью этих женщин. Душевно хрупкая Назан безразлична к презрению мужчины, которого любит. А Сара, используя свою красоту, производит впечатление на каждого из тех, кто ей нужен на пути к новой цели, не оглядываясь назад и не обращая внимания на разбитые ею сердца. В романе рассказывается о прошлом обеих героинь и о причинах пережитых ими ситуаций. Эти два персонажа никогда не встречаются на протяжении повествования, но обе героини оказываются один на один с правдой жизни.

Нуруллах Юрдакул — разбогатевший во время войны и благодаря войне торговец мясом — описывается в романе как «старик», «урод» и «провинциал». В родном городе у него остались жена и две дочери в возрасте невест. Под предлогом бизнеса Нуруллах часто ездит в Стамбул, изменяет жене и нарушает закон ради увеличения своего состояния. Сара, которую он случайно увидел, показалась ему обворожительной красавицей; Сара же воспринимает этого богача как исполнителя своей мечты. В этом смысле, чем безнравственнее Сара, тем аморальнее Нуруллах. Их огромная мечта — утвердиться и «блистать» в высшем кругу Стамбула — основательно разрушается на «балу», устроенном Сарой в своем новом особняке: интеллектуальные беседы известных писателей и художников для нее кажутся чуть ли не разговорами инопланетян, она не понимает абсолютно ничего и не может ответить на их элементарные вопросы. Внутренне она вынуждена признаться себе, что высокую просвещенность и культуру невозможно сразу и за один день купить за деньги. Отчаявшуюся в исполнении своего заветного желания Сару в конце романа тянет обратно к «своему болоту»...

Суат Дервиш предоставляет подробную схему несправедливого обогащения Нуруллаха: воспользовавшись де-

фицитом продовольствия в период войны, он через Румынию тайно переправлял в Германию скот для забоя, а в конце войны расширил свой бизнес и в обход законов находил способы поставки мяса в голодную Европу, например, в Грецию и Италию. Этим он имел ощутимое влияние и на внутренний рынок торговли мясом, создав определенный дефицит для населения своей страны.

«Фосфорическая Джеврие» (Fosforlu Cevriye), 1948 год

Роман выходил в стамбульской газете «Гедже поста-сы» («Вечерняя почта») в течение нескольких месяцев, а в 1968 году был издан отдельной книгой.

Это, наверное, наиболее популярное произведение Суат Дервиш, отражающее изменения, произошедшие в ее творчестве после серий репортажей о жителях Стамбула. На первый взгляд, это любовный роман, однако в нем поднято достаточно социальных и политических тем, предназначенных для глубокого размышления. Поэтому «Фосфорическую Джеврие» следует воспринимать на фоне очерков о людях из закоулков Стамбула, описанных Дервиш в упомянутой серии ее репортажей. «Автор и главная героиня книги — женщины, выбравшие „быть самими собой“ в обществе, где индивидуализация крайне затруднена, и согласившиеся безропотно нести издержки и риски этого выбора», — писала о романе Ф. Берктай⁵⁰.

В романе речь идет о «ночной женщине», «смуглой девушке» Джеврие, у которой нет ни матери, ни отца — по ее словам, она «вылезла из земли, как гриб». Автор придает ей романтические черты: в черных глазах ее сияют звезды, а волосы ее блестят, как морская гладь (йакаmoz). Повествование начинается с того, что известная стамбульская проститутка по прозвищу Фосфорическая Джеврие после выписки из больницы, еще не совсем оправившаяся от недуга и без гроша в кармане, вечером не может найти, где бы ей переночевать, и потому приходит к

морю. Она обожает смотреть на море и засыпает в одной из лодок, привязанных на берегу. Утром ее, больную и в лихорадке, обнаруживает хозяин этой лодки, приводит к себе и до ее выздоровления присматривает за ней. Но это загадочный человек: ежедневно он возвращается домой с какой-то ношей, стараясь остаться незамеченным, и закрывает окна своей комнаты плотными шторами. Поскольку Джеврие привычна к присутствию чужих людей, сначала вся эта таинственность ее не очень-то занимает. Ведь прежде ее жизнь состояла из уличных встреч с «клиентами», кратких или длительных отношений с ними, после чего они снова расходились. Мужчины приходили к ней из толпы и опять в толпу возвращались — Джеврие не хотела снова видаться ни с одним из них. Но с загадочным спасителем случилось иначе: таких, как этот человек, «образованных», «вежливых» и воспитанных, Джеврие никогда раньше не встречала. Она влюбляется в него, поначалу не замечая никаких признаков взаимности. Чтобы быть достойной своего великодушного избранника, Джеврие изо всех сил старается избавиться от своего прошлого: перед тем как отправиться к нему, она ходит в баню, покупает чистую одежду. По стамбульскому произношению, привычке к чтению, вежливому обращению к ней на «вы» Джеврие делает вывод, что это «просвещенный» человек. Она начинает часто приходить к нему домой, хотя сначала вопреки его желанию. Через некоторое время он привыкает к Джеврие. Она чувствует это и ведет себя при нем как целомудренная женщина. Он действует очень осторожно, потому что боится преследования полиции. Джеврие проживает самые блаженные часы своей жизни, когда они вместе. Но вдруг это счастье заканчивается. Боясь преследования, возлюбленный Джеврие уходит из

⁵⁰ Berktaş, Fatmagül. Yıldızları Özgürce Seyretme Hakkını Savunan Bir Roman: Fosforlu Cevriye // Kadın Araştırmaları Dergisi. 2013/1. № 12. S. 235.

дому, перед тем дав ей понять, что любит ее. Она теряет и долго не может найти его. Потом выясняется, что он находится в тюрьме. Загадочный человек, чьего имени Джеврие так и не узнала (кстати, оно ни разу не упоминается на протяжении всего романа), оказывается политическим беглецом, приговоренным к смертной казни... Единственный человек, который может что-либо сообщить девушке о нем, привратник Керем с пониманием относится к ее желанию помочь возлюбленному и предлагает ей вынести из его дома и спрятать одну вещь, которая может стать главным доказательством его виновности и ускорить его казнь. Ни минуты не сомневаясь в опасности такого поступка, Джеврие соглашается, забирает тяжелый пакет, в это время ее замечают стражи, она садится на лодку и начинает грести: «она родилась на Мраморном море, она умела так хорошо грести!». Но стражники на моторной лодке уже совсем близко. «Она вскочила. Прежде, чем ее схватят, нужно бросить в море пакет и отплыть как можно скорее от этого места.

От резкого рывка лодка чуть не перевернулась. Джеврие, прижимавшая пакет к груди, потеряла равновесие и упала в воду вместе со своей ношей. Но что это? Может быть, руки не разжались? Пакет тянул ее ко дну.

Нет, это невозможно! Она должна освободиться от этой тяжести, которая неудержимо влечет ее в глубину черного, как смола, моря...

Но это ей не удавалось. Бечевка, которой был привязан пакет, зацепилась за пуговицы пальто и несколько раз обмоталась вокруг ее рук. Джеврие не могла отцепить веревку и вместе с пакетом погружалась в глубину, глубже, еще глубже, ко дну...

Маленькая человеческая тень исчезла в луче прожектора. Преследователи услышали всплеск. По воде пошли фосфорические круги — и все исчезло...»⁵¹

Хотя Джеврие выросла и живет на улице, зарабатывает на жизнь, торгуя своим телом, она вовсе не грезит о богатстве, избегает воровства, продажи наркотиков, не стремится стать чьей-нибудь любовницей ради комфортной жизни. Она ве-

рит в предопределение и согласна со своей судьбой, поэтому не пытается выбраться из той среды, где обитает. Больше всего в жизни она любит свободу, город, в котором живет, море и звездное небо.

«Образ Джеврие, “звезды стамбульских лиц” — большая удача писательницы, определившая успех романа. Автор нарисовал характер, сотканный, казалось бы, из несовместимых противоречий. Душевная чистота и наивность сочетаются в ней с прожженным цинизмом, лстивая униженность — со смелой гордостью, легкомыслие — с верностью, покорность обстоятельствам, терпение — с неистребимым свободолубием. Внешняя жизнь, условия материального существования, быт составляют зловещий контраст с естественными душевными качествами, с внутренней жизнью героини. И противоречивость характера Джеврие — это не ее вина и не прихоть писательницы, а следствие законов того мира, в котором живет Джеврие, мира, враждебного человечности»⁵².

Настаивая на реальности событий, легших в основу романа, переводчик Р. Фиш писал: «Как знать, может быть, в одной из тюремных камер, где пришлось побывать Суат Дервиш, познакомилась она с прототипами своих героев, узнала их жизнь, услышала жаргонные словечки и меткие выражения, и это помогло писательнице так колоритно и точно обрисовать психологию и быт героев романа “Фосфорическая Джеврие”»⁵³. Так что очевидно, что значимость романа выбивается за рамки любовного сюжета, недостаточного для понимания его смысла. Рассказ о детстве Джеврие, ее жизненном опыте и окружающих ее людях позволяет Дервиш создать полноценный социальный контекст. Во всех подробностях автор романа описывает Галату, обнару-

⁵¹ Дервиш, Суат. Фосфорическая Джеврие. С. 197.

⁵² Фиш Р. Послесловие // Дервиш, Суат. Фосфорическая Джеврие. М.: Изд-во иностр. лит., 1957. С. 203.

женную во время работы над репортажами. Тогда, блуждая по ее жутким улицам, на которых опасалась появляться даже полиция, Суат собрала материал для пяти очерков, в которых не только описала этот стамбульский район, но и воспроизвела речь его обитателей — этот же прием замечен и в романе, о чем свидетельствует жаргон Джеврие и других персонажей: «и дала ходу на третьей скорости, не хвастай, уши вянут; не загибай! Дуга казенная, сломается, платить придется; закрой ставни (т.е. рот. — А.С.), а то сквозит» и др. Роман изобилует кличками и прозвищами персонажей: Кубышка Меляхат, Айтен-Труба, Тронутая Марика, Семь бед Гюльсерен, Гюллю Веснушка, Фатош Горлица; Прохвост Рябой Вели, Неджиб-Ковбой, Реджеб Мертвец, Шевки-Мешок, Атый-Призрак, Сабри Чертов Глаз, Шереф-Стрелок, Хамди Сверчок, Косой Фатих и др.

Район Стамбула Галата периодически упоминается в связи с главной героиней, поскольку Джеврие считает ее своим домом, любит и пытается быть там счастливой: самое большое удовольствие девушки — сидеть под Галатским мостом, вытянув ноги к морю, или ходить по мосту.

В романе представлено множество типов со «дна» общества: наркоманы, воры, хулиганы, убийцы... Автор не только подробно рассказывает о каждом из них, но и делится своими соображениями по их поводу. Друзья Джеврие, попавшие в тюрьму, напоминают людей, о которых Суат Дервиш писала в репортажах. Например, подруга Джеврие «Дактило Эмине», состоявшая в тайной связи со своим боссом, была поймана его женой и обвинена в прелюбодеянии. Реальным ее прототипом являлась секретарша из репортажа «Наши девушки»: и настоящая, и вымышленная секретарши для удовлетворения своих материальных потребностей используют состоятельного начальника.

На основе романа «Фосфорическая Джеврие» дважды

⁵³ Там же.

был снят художественный фильм: в 1959 году с Нериман Кёксал и Орханом Гюншираем и в 1969 году с легендарными Тюркан Шорай⁵⁴ и Кадиром Инаныром⁵⁵ в главных ролях. Сценарий, написанный С. Дервиш для Гульриз Сурури, был переделан в мюзикл, который в 2008 году шел на сценах государственных театров Турции. Сегодня «Джеврие» снова вернулась на сцену в версии Тунджера Джудже-ноглу и Айши Варлыэр⁵⁶.

«Нас три сестры» (Biz Üç Kız Kardeşiz), 1949–1950 годы
Роман пока не издан отдельной книгой.

По заверениям С. Сойдана, это самое длинное произведение Суат Дервиш, повествующее об истории трех сестер, которые отправляются в Анкару на судебное разбирательство дела их матери, убившей своего мужа. В столице девушки сталкиваются с жесткими реалиями жизни, испытываются любовью и деньгами.

«Великий гонь» (Büyük Ateş), 1949–1950 годы

Роман не издан отдельной книгой. Главная его героиня Фазилет стоит перед дилеммой: изменять с возлюбленным Мазлумом или остаться с мужем Мухтарамом. Пока она пытается решить этот вопрос, судьба готовит для нее сюрпризы.

«Загадка» (Bir Muamma), 1950 год

Начал выходить в газете «Хакикат» («Истина»), однако из-за отсутствия некоторых номеров газеты в библиотеках Турции текст полностью не сохранился.

⁵⁴ Тюркан Шорай — знаменитая турецкая киноактриса, сценарист и режиссер. Снималась в более чем двухстах фильмах.

⁵⁵ Кадир Инаныр — популярный турецкий актер.

⁵⁶ См.: URL: <https://www.artfulliving.com.tr/kultur-ve-yasam/fosforlu-cevriyenin-gercek-hikayesi-i-4119>.

«Пойдем домой» (Gel Eve Dönelim), 1950 год

Дважды выходил в виде серийных публикаций в газетах «Сон телеграф» («Последний телеграф») (1950) и в «Хергюн» («Каждый день») (1964–1965).

Этот наиболее актуальный роман Суат Дервиш, как ни странно, долгое время оставался не известным даже литературоведам. Еще более удивительно, что он не был упомянут и самим автором в списке романов, подготовленном для Б. Неджатиюля. Благодаря энтузиазму С. Сойдана в 2022 году роман издан отдельной книгой. Поистине прозорлива была Суат, посетовав: «Те, кто мне помешал зарабатывать хлеб, не давая читателям в самый плодотворный период моего творчества узнать мое имя у себя на родине, пусть отныне попытаются отыскать мои псевдонимы»⁵⁷.

Главная героиня этого романа — сорокасемилетняя Гюльтен, самая старшая из проституток в публичном доме Эскишехира. Ее однообразная жизнь в этом заведении меняется с приходом к ней молодого мужчины, который убеждает ее покинуть дом терпимости и начать совместную жизнь с чистого листа. Гюльтен даже не желает слышать об этом — тем более от молодого человека: *«Сколько ее клиентов предлагали ей уйти из этого дома, отойти от этой жизни, и сколько мужчин даже пытались жениться на ней в случае ее покаяния. Каждый раз Гюльтен отказывалась. Следовать за мужчиной — нет уж! Нет, она делала это лишь один раз в жизни. Именно это и затащило ее в дом терпимости»*⁵⁸.

Сколько героиня ни прогоняла парня, он не отчаивается и настаивает на своем. С каждой беседой с ним Гюльтен заново переживает свое горькое прошлое. Ее настоящее имя — Шевкие. Став проституткой, она сменила несколько имен, теперь ее зовут Гюльтен (гюль — роза, розовое + тен — тело), однако для Шевкие смена имени не означала смену ее злосчастной

⁵⁷ Цит. по: Karakaşlı, Karin. Şevkiye-Gülten'in Üçüncü Doğuşu. Suat Derviş. Gel Eve Dönelim. İstanbul: İthaki, 2022. S. 271.

судьбы, которая просто-напросто была борьбой за выживание. В изображении «падшей женщины» Суат Дервиш сумела мастерски передать переживания, постепенную, ежедневную ломку любящей души, а также изобразить реалистичные картины ее гнусного окружения. Ужасают читателя не будни секс-работниц, их патроны и сутенеры или многочисленные клиенты, а реальность их существования — закрытая для многих часть жизни общества.

После смерти отца Шевкие живет с матерью и пожилым отчимом. Когда занимавшаяся стиркой в домах богачей мать, совсем молодая, умирает от пневмонии, пятнадцатилетняя Шевкие остается один на один с отчимом и подвергается его сексуальным домогательствам. Однажды ночью, не выдержав этого, девушка криком будит весь квартал. Прибегавшим соседям отчим говорит, что якобы Шевкие выгоняет его из дома, который он успел выкупить у покойной жены. Мужчины больше верят ему, чем юной девушке, и в полицейском участке ей не удается доказать своей невиновности. Шевкие приходится уйти из дома и поселиться у одинокой соседки. С утра до вечера девушка трудится на фабрике, но мужское население квартала не дает ей прохода, открыто намекая на ее «целомудрие». В итоге соседка прогоняет ее. Шевкие долгое время ютится у разных знакомых и подруг по работе, пока не выходит замуж за некрасивого и старого холостяка-кятиба (секретаря) на той же фабрике, которого никак не может полюбить. Дом этого кятиба находится на окраине и окнами выходит на кладбище. Сын от этого союза — Йылмаз — растет, играя на могильных камнях. Проходят семь лет после замужества Шевкие, теперь она не работает, муж любит ее, живут они скромно и тихо. Но тут появляется Наджми, который нагло и грубо вторгается в жизнь Шевкие и полностью меняет ее судьбу. Влюбленная 22-летняя Шевкие ради него бросает дом, мужа и даже сына. Наджми оказывается обыкновенным аль-

⁵⁸ Suat Derviş. Gel Eve Dönelim. S. 26.

фонсом, истратив все деньги и имущество Шевкие, он подталкивает ее к проституции, а сам исчезает. Не имея никаких средств к существованию, она начинает торговать своим телом, меняя имена, хозяек, города, бордели. Теперь ей много лет, еще два-три года, и она станет «непригодна» для своего ремесла, однако она толком так и не успела накопить денег на старость. И вдруг к ней является молодой мужчина, знающий ее настоящее имя, ее прошлое, и говорит, что пришел по просьбе Наджми, который перед смертью рассказал ему свою историю. Наджми был осужден на долгий срок и, находясь в тюрьме, переосмыслил свою жизнь и покался в том, что искалечил судьбу многим женщинам, но особенно ему было жаль молодую Шевкие, которая искренне и самоотверженно любила его. Наджми, выросший в очень бедной семье, еще в юном возрасте стал любовником знатной дамы, которая одевала и кормила его. Легкий способ существования пришелся по душе юноше, и он стал прожигать свою жизнь в пьянстве и распутстве, соблазняя девушек и замужних женщин, которых позже поставлял в различные бордели. Перед смертью Наджми оставил своему молодому приятелю деньги на то, чтобы тот нашел Шевкие и забрал ее из публичного дома. В финале Шевкие узнает в этом молодом человеке своего сына Йылмаза и вместе с ним покидает бордель.

История жаждущей любви и сострадания женщины, несмотря на несложный сюжет, психологически передана очень тонко, в чем проявляется высокое мастерство автора. Кроме того, каждый персонаж обладает собственной речевой манерой, индивидуальными чертами характера. В описании мест и вещей умело используются мелкие детали, «застревающие» в памяти, благодаря чему передается атмосфера домов и комнат, где ютилась Шевкие. Так, например, среди вещей, которые она успела вынести из дома отчима, были сшитое руками матери постельное белье и кружевные полотенца, а также ее пепельница. Все это ее «приданое» постепенно «таяло» с каждым временным переселением девушки с одной квартиры на другую. Когда вдребезги разбилась

и фарфоровая пепельница с фигуркой юной пастушки — с детства самая любимая вещь Шевкие, — для нее начинается новый жизненный этап. Писательница четко отмечает решающие моменты в судьбе своей героини: и принятое от безысходности предложение кятиба, и решение покинуть его дом, и мгновенное отрезвление от собственных иллюзий после грязных слов Наджми о ее сыне и попытки вернуться домой... Но Шевкие как бы не замечает этих важных мгновений, не учитывает их и быстрыми шагами «идет ко дну».

Суат Дервиш не винит свою героиню в ее падении, скорее, соглашается с мнением раскаявшегося в тюрьме Наджми: если бы в обществе не было спроса на проституцию, не было бы и предложения — все взаимосвязано.

«Прожить бы жизнь заново» (Yeniden Yaşayabilseydik), 1952–1953 годы

Выходил в ноябре 1951 — феврале 1952 годов в 103 номерах газеты «Сон телеграф».

Главная героиня романа — аристократка Шадан — пребывает в собственном доме в бессознательном состоянии после перенесенной болезни. Находящийся у ее постели молодой врач, полагая, что она ничего не слышит, говорит, что шансов на выздоровление практически нет. Однако Шадан все слышит, и ее сознание работает, перебирая события жизни. Когда-то она влюбилась в Фазыла — известного журналиста, оратора, активного члена партии «Единение и Прогресс», острым и бесстрашным пером критиковавшего султанский режим. Фазыл тоже полюбил Шадан, вскоре они поженились и прожили три недели в счастье и гармонии. Но наступило «событие 31 марта», и Шадан увидела истинное лицо Фазыла — мелкого, трусливого эгоиста, который в страхе за свою жизнь готов предать соратников и близких. Шадан разочаровывается в нем, но жалеет мужа и не может оставить его в одиночестве. После того, как султан Абдулхамид II был свергнут и политическая ситуация в стране стабилизировалась, Фазыл снова надевает на себя маску борца и бесстрашного

критика системы. Кроме Шадан, никто не знает его истинного лица. Во время Первой мировой войны Фазылу удается много подзаработать, зачастую незаконным путем. На фоне общей нищеты эта семейная пара живет в полной роскоши. Перед концом войны Фазыл решает бежать из страны, сев на последний Балканский экспресс, супруги перебираются в Германию. По приезде Шадан узнает о своей беременности, от одиночества ее спасает новорожденная дочь. Героиня тяжело переживает уход из жизни отца, который перед смертью звал ее на родину. Потом к ней приезжает престарелая мать, которая видит несчастную супружескую жизнь дочери, разлюбившей мужа и абсолютно не интересующейся его делами. Мать просит дочь вернуться вместе с ней в Стамбул. Фазыл сначала дает разрешение на это, но в последний момент отказывается от своих слов, поводом для чего становится убийство Талаата-паши⁵⁹ — одного из главных иттихадистов. Фазыл смертельно боится покушения на себя, поэтому не хочет оставаться в Германии один. В откровенном разговоре с женой он признается в своем случайном приходе в политику. Во многом из произошедшего он винит... Шадан, которая, по его мнению, любила и никогда не отказывалась от роскошной жизни, якобы все он сделал ради ее благополучия. После возвращения на родину Фазыл уходит из политики, ведет довольно тусклое существование и скоропостижно умирает. Обнаружив его многолетнюю любовную переписку с замужней женщиной, Шадан еще раз признается себе в том, что прожила жизнь впустую, жертвуя собой ради совсем не того человека. Шадан спраши-

⁵⁹ Талаат-паша, Мехмед (1874–1921) — бывший великий визирь Османской империи, один из основателей партии младотурков «Иттихад ве теракки» («Единение и прогресс»). Близкий соратник Энвер-паши (1881–1922), один из организаторов государственного переворота в 1913 году. Занимал пост министра внутренних дел Турции. В 1918 году бежал в Германию. 15 марта 1921 года был убит армянским мстителем в Берлине.

вает себя, как бы она жила, если бы ей дали возможность сделать это заново. Ответ на этот вопрос прост: все было бы точно так же, потому что она не изменяла себе и жила по совести... Все эти воспоминания и размышления происходят в сознании Шадан, которая не открывает глаза и близкие которой опасаются ее смерти. Но она возвращается к жизни. Ее болезнь — это своеобразный суд над собой, в результате которого Шадан выносится оправдательный приговор.

«Женщина с пламенными губами» (Alev Dudaklı Kadın), 1952 год

Выходил с июня по сентябрь 1952 года в 109 номерах газеты «Сон телеграф» («Последний телеграф»).

С первых же строк роман захватывает читателя эротическими описаниями приключений Шемсиашк — невольницы султанского гарема. Бунтарскому поведению главной героини сопутствуют политические события, происходящие в империи. Период правления султана Мурада III, вступившего на престол в последней четверти XVI века и остававшегося на нем двадцать один год, изображается как время застоя: государство в долговой яме, войско обессилено, население бедствует, чума, охватив провинции, уже стучится в ворота столицы. Однако дворец живет в свое удовольствие, тратя огромные деньги на развлечения. Народ устал от бремени налогов и казней. Присутствующий на пытке воина-ветерана Гази, потерявшего ногу в Будине, султан Мурад грозно спрашивает того: «Ты, что, не знаешь, кто я такой?», на что Гази саркастически отвечает, что не узнал его, и продолжает: «Мы, воины, привыкли видеть султанов командирами на передовой, а не главными палачами в застенках».

В дворцовом гареме идет неприкрытая борьба за влияние на слабовольного султана. Нурбану Валиде-султан (мать султана) пытается сохранить свою власть во дворце и косвенно участвовать в государственном управлении; Сафие-султан, как мать старшего принца, жена султана и

будущая Валиде-султан, ведет скрытую борьбу с ней в тех же целях. Сам султан не только слабохарактерен и нерешителен, но и вовсе не желает заниматься управлением государства. Он мечтает избавиться от всего этого официального и запутанного правления и, по существу, не быть султаном, а вести скромную жизнь частного человека, счастливого в любви.

Зная падкость сына к женщинам, Валиде-султан постоянно находит красивых наложниц, чтобы спасти сына от влияния Сафие-султан. Из-за этой дорогостоящей политической стратегии Валиде-султан цены на наложниц на невольничьем рынке резко растут. Вот и красавица Шемсиашк (Солнце любви) становится очередным «политическим ходом» Валиде-султан, добившись разрушения отношений султана с его женой Сафие. Султан Мурад безумно влюбляется в Шемсиашк, но та любит стражника Османа, которого увидела во время загородной прогулки. Суат Дервиш подробно описывает красоту Шемсиашк — безусловно, самой сексуально очаровательной героини из всех созданных писательницей, ибо привлекательной ее делает бурлящая в ней сексуальность, эротично описанная автором в чувственной сцене свидания Шемсиашк с молодым воином. В первый раз, когда эта возлюбленная султана дает знать Осману о своих чувствах, тот по долгу службы пытается не отвечать ей взаимностью, однако смелые и очень опасные выходки девушки продолжают, и Осман полностью отдается тайной и греховной связи.

После первой ночи, проведенной с Шемсиашк, султан Мурад во дворце в Ускюдаре устраивает великолепный прием в честь нее и своей любви к ней. Девушка доставляется в Ускюдар на лодке из Сарайбурну. Дорога ко дворцу выстлана красным ковром, по нему Шемсиашк направляется во дворец на фоне протестующих жителей Стамбула... После веселья и обильного застолья султан вводит возлюбленную в свои покои и спрашивает, любит ли она его так же, как он ее. Однако ответ Шемсиашк вовсе не таков, как

ожидает «падишах всей земли»: «Для любви должна существовать душа в теле, а какая может быть душа у раба и наложницы? Мы — бездушные и безжизненные безделушки, украшающие дворец нашего господина. Захочет, он полюбит нас, а захочет, растопчет»⁶⁰. Сколько бы ни вымаливал любовь ее повелитель, ответ остается тем же, а все предложения султана наложница отвергает. Тогда султан спрашивает, чего же она хочет. Используя момент, девушка просит свободы. Султан спрашивает: когда она станет свободной, согласится ли стать его женой? На такое соблазнительное для невольницы предложение снова звучит неожиданный ответ: нет, потому что она любит другого. Напряжение усугубляется, султан спрашивает, кто это. Девушка вынуждена солгать, сказав, что этого человека она видела во сне. «Что за мужчина, похож ли он на меня?» — спрашивает Мурад. «Не похож», — откровенно отвечает Шемсиашк и получает пощечину. Кульминации сюжет достигает тогда, когда Шемсиашк сама дает пощечину султану Мураду. После этой ночи девушке удастся сбежать из сарая вместе со своим возлюбленным, их злоключения и погоня за ними еще долго завораживают читателя. Даже в таком ориенталистском романе, где эротические эпизоды соседствуют со страшными описаниями последствий эпидемии чумы, охватившей империю, автор недвусмысленно обозначает свою социально-политическую позицию.

«Его возлюбленной была я» (Sevdiği Bendim), 1952–1953 годы

Это остросюжетный любовный роман, повествующий об интригах и роскошной жизни. Главная его героиня Нуран замужем за Маджитом. У нее есть молодой любовник Йылмаз. Когда появляется риск обнаружения мужем измены, Нуран прибегает к хитрости, солгав, что Йыл-

⁶⁰ Derviş, Suat. Alev Dudaklı Kadın. İstanbul: İthaki yay, 2021. S. 112.

маз — возлюбленный ее близкой подруги Сельмы; тем самым она начинает рискованную для себя игру. Роман до сих пор не издан отдельной книгой.

По свидетельству С. Сойдана, кроме указанных романов, в начале 1950-х годов в газетах вышли и такие произведения Суат, как «Анкарский хищник» (Ankara Canavarı) и «Бегущая от греха» (Günahtan Kaçan Kadın), однако о них у нас информации мало, поскольку эти тексты пока не изданы.

Перихан из Аксарая (Aksaray'dan Bir Perihan), 1962 год

Роман выходил с 17 декабря 1962 года по 22 февраля 1963 года в газете «Гедже постасы» («Ночная почта»). Лишь в 1997 году он был опубликован отдельной книгой.

«Перихан из Аксарая» стоит особняком среди тех романов С. Дервиш, которые принесли ей известность «стамбульского романиста», поскольку сюжет этого произведения отчасти связан с деревенской жизнью, чтобы, по замыслу Дервиш, опровергнуть миф о ментальном различии между городскими и сельскими жителями. Главной темой романа становится человеческий эгоизм.

Хотя роман и назван ее именем, Перихан не является единственной его героиней, поскольку в сюжете присутствуют три основных персонажа — Перихан, Гюльтер и Нури. Их истории можно назвать чрезвычайно драматическими, чему способствует описание детства, воспитания, привычек и отношения к меняющимся условиям общественной жизни всех трех героев, вышедших из разных слоев общества. Например, Нури — человек, как бы «застрявший» между прошлым и настоящим Турции, и чтобы не отстать от нового социального порядка, он ставит под угрозу свою индивидуальность. Отец Нури — юрист — пожертвовал наследственную землю тем, кто работал на ней, освободил своих рабов и считал, что человек должен зарабатывать на жизнь собственным трудом. Гюльтер — состарившаяся наложница гарема, которая теперь с удивлением следит за новыми порядками. Перихан является

представительницей той породы людей, которые умеют извлекать выгоду в эпоху социальных перемен. Нури и его тетя Пакизе — порождения той же социальной прослойки, из которой вышла сама Суат Дервиш. Перихан, пытавшаяся идти в ногу с переменами и довольно преуспевшая в этом, противопоставляется Гюльтер, преданной отжившим традициям. Таким образом, описываются две модели поведения, два разных взгляда на жизнь. Исторический фон романа составляют сто лет, между 1850 и 1950 годами, т.е. от времени правления султана Абдулазиза до власти Демократической партии в республиканской Турции. Охватывая такой длительный исторический период, роман описывает моральный распад и утрату традиционных ценностей, а также социальные изменения, произошедшие в стране. Последние годы Османской империи, войны на Балканах, Первая мировая война, годы национально-освободительной борьбы, Вторая мировая война, война в Корее даны как ключевые события в жизни персонажей, мировоззрение которых сформировано не без влияния происходящего. Если Гюльтер представляет прошлое, то Нури относится к поколению, мечущемуся между старым и новым и вынужденному идти на компромиссы, чтобы не отстать от своего времени.

Будучи единственным потомком старой аристократической семьи, Нури все же вырос в другой атмосфере. Он учился не в Галатасарайском лицее, как все дети из обеспеченных семей, а ходил в школу в своем квартале и внутренне разрывался между этими двумя разными средами. Постепенно пассивная сторона его характера полностью подчинила себе его жизнь. Первый разлад между воспитанием и реальной жизнью случился, когда он после домашнего обучения пошел в школу. Вежливый мальчик дома на улице превращался в «пацана», стараясь походить на одноклассников, которым не хватало воспитания: говорил, как они, и вел себя, как они. С тех самых пор Нури не мог найти себя, и эта раздвоенность определила всю его жизнь.

Перихан была полной противоположностью Нури. Она выросла в стамбульском районе Аксарай, в среде, где члены семьи не уважали и не любили друг друга. Отец ее иногда избивал жену — мать четырех дочерей — и имел любовницу. Озлобленная мать не желала заниматься домом, а подросшие дочери существовали сами по себе. Тридцатилетняя Перихан, начавшая работать телефонисткой в 17 лет, была уверена, что единственный способ изменить и разнообразить ее несчастную жизнь — это оставить «вышедший из моды район ремесленников» Аксарай и выйти замуж за мужчину с высоким общественным положением. В этом смысле встреча с Нури, выросшим в благополучной и счастливой семье и обладавшим всем, чего не было у Перихан, стала для нее счастливым шансом осуществить задуманное. К тому же Перихан было бы легко управлять молодым человеком с таким характером. Зря Нури надеялся, что Перихан изменится, когда начнет жить в его доме, откажется от уличных выражений и будет вести себя, как люди его среды, — он не сомневался, что у нее хватит ума и желания приспособиться к новым условиям. Женившись, Нури привел Перихан в свой особняк, где жил с тетей Пакизе. Но Перихан сразу же взбунтовалась против присутствия Пакизе, ее раздражали и мироощущение Пакизе, и восхищение ею Нури. Молодая жена сделала все возможное, чтобы разрушить уклад жизни своего мужа и его тети: люди и обычаи, к которым Нури чувствовал свою принадлежность, постепенно исчезали из их дома. С первых дней брака контроль над жизнью перешел в руки Перихан, которая сразу начала менять вещи, хотя Нури это совсем не нравилось, однако его мнение не имело никакого значения. Затем Перихан пожелала переехать в квартиру в Аксарайе, где жила ее семья, ибо ей не нравилось пребывание в одном доме с тетей Пакизе. Нури принимает и это, тем самым оставив Пакизе одну. Он ничего не сказал и тогда, когда жена, покидая дом его отца, забрала с собой все вещи, фактически опустошив его. Затем он соглашается уехать из

Стамбула, где прошли его детство и юность. Повинуясь желанию жены, которая хочет жить в другой среде, Нури соглашается сменить работу и переехать в Анкару. Перихан была очень довольна собой, поскольку Нури «менялся» по ее плану, но не показывала ему этого, чтобы тот не остановился «на достигнутом». Она считала занятия мужа музыкой бесполезным делом и в дальнейшем так же отнеслась к увлечению музыкой своей маленькой дочери.

Посредством своей провинциальности Перихан демонстрирует нравственную деградацию личности. Представитель стамбульской элиты Нури после женитьбы на Перихан, переезжает с ней в Анкару, тогдашнюю провинцию, и в итоге постепенно отказывается не только от центра и своих благородных корней, но и соглашается с очень узким и ограниченным образом жизни, очерченным женой. Утеря высоких моральных ценностей Нури, внука паши и сына адвоката, заметна и на примере его детей. Старший сын вырос грубым и невоспитанным: громко ругается, не слушается родителей, постоянно теребит своего младшего брата, ссорится с сестренками и своим поведением показывает им плохой пример.

В этой новой жизни по желанию и под руководством жены Нури начал участвовать в незаконных делах и богатеть. Чем более «другой» становилась Перихан, тем дальше отчуждался от своего прошлого Нури. Его неспособность проявить волю превратила его в игрушку в руках Перихан и совершенно уничтожила как личность. Занявшись контрабандой лекарств, Нури видит, как из-за их дефицита малоимущие люди вынуждены искать нужные медикаменты на черном рынке. Поначалу он жалеет их и чувствует себя виноватым, однако постепенно становится совершенно циничным, втягивается в опасные махинации и готов, что называется, «продать душу дьяволу». Безусловно, Нури занимает особое место в плеяде неприметных, слабовольных, заурядных мужчин-персонажей, созданных Суат Дервиш.

В некотором роде метаморфозы стамбульского района

Аксарай символизируют изменения жизни во всей Турции: так, Перихан в конце романа чувствует себя полноправной претенденткой на членство в высшем обществе Анкары.

Тетушка Пакизе, обедневшая благодаря стараниям Перихан, осталась в полном одиночестве и замкнулась в себе. Выскочка Перихан отняла у нее не только дом, где она выросла, но и близкого человека — племянника Нури. Пакизе выросла на руках молодой няни-черкешенки по имени Гюльтер, когда семья еще переживала хорошие времена. Гюльтер полюбила Пакизе как собственную дочь, но после принятия конституции она получила вольную и вернулась в свою деревню. Сначала не желавшая оставлять особняк и любимую Пакизе, Гюльтер позже вышла замуж и нашла свое счастье. В годы войн и лишений она родила шестерых детей, однако все они умерли, поэтому Пакизе осталась для нее единственным любимым ребенком, и время от времени она приезжала в Стамбул, чтобы увидеть ее. После того как Гюльтер овдовела, она пришла к Нури, желая вернуться к своей прежней жизни в особняке. Однако Перихан отказала ей, и Нури отправил свою старую няню в гостиничный номер. А ведь она приехала, чтобы провести остаток жизни с Нури и Пакизе, которых вырастила как своих детей, и чтобы не умирать в одиночестве. Гюльтер, поняв, что совершила большую ошибку, приехав к Нури в Анкару, в отчаянии возвращается в свою деревню, где и умирает с именем Пакизе на устах. Хотя Нури и понимает, что обидел старушку, он чувствует облегчение от того, что избавился от нее: своим безропотным уходом старая няня спасла его от возможной ссоры с женой.

Смерть Пакизе и Гюльтер фактически символизирует гибель прежнего уклада жизни. Обе эти женщины умирают в одиночестве, а Нури, как бы существовавший на пересечении их жизней, теперь кажется живым мертвецом. Поддавшись вульгарному мироощущению Перихан из Аксарая, он в каком-то смысле стал ее двойником. В конце романа, описывая антиправительственные выступле-

ния студентов, Дервиш дарит надежду потерявшей свои нравственные ценности стране: Перихан приводит мужа и детей на закладку фундамента их будущего дома, строительство которого она затеяла вовсе не на заработанные честным путем деньги. Пока молодежь кричит о свободе, к толпе присоединяются и рабочие со стройки. Когда Перихан начинает искать своих сыновей, Нури говорит, что те смешались с протестующей толпой. Ответ Нури на вопрос Перихан, почему он не помешал им, намекает на, пусть и слабую, возможность его возрождения. Власть Перихан из Аксарая подходит к концу — по крайней мере, существует надежда, что она закончится. Акцию студентов, критикующих правительство (Демократическую партию), Перихан считает ненужной и раздражается на них. К тому же маршрут демонстрантов проходит по ее земельному участку, а скандируемые ими лозунги — «Долой воров!». «Долой тех, кто сосет кровь нашего народа!» — обретают особый смысл, если учитывать источники обогащения Перихан и Нури. Так что присоединение их детей к протестующим обнадеживает, обозначая новые перспективы развития ситуации.

В этом романе мы вынуждены отметить некоторый схематизм в изображении отношений между старой аристократией и крестьянством и нескрываемое негодование автора в отношении буржуазии. Но всегдашнее мастерство повествования, использование поэтики османского языка компенсируют названные недостатки романа.

«Шофер Мустафа» (Şoför Mustafa), 1963 год

Роман был опубликован в «Ночной почте» в 125 сериях с 16 октября 1963 года по 19 февраля 1964 года.

Основой сюжета является история 52-летнего таксиста Мустафы, который каждый день ездит на своей потрепанной машине по улицам Стамбула. Мустафа — человек, не очень довольный своей жизнью, он не ладит с женой и у него двое уже взрослых детей.

Главная тема романа — вовлечение женщин в сферу проституции. О проститутках Мустафа знает не понаслышке: этим занимаются его родная сестра Мелек и известная среди шоферов своей сомнительной репутацией Зеррин, в которую Мустафа страстно влюблен, хотя не признается в этом даже самому себе. Каждый раз, когда шофер видит Зеррин на улице, его сердце сжимается, потому что она напоминает ему Мелек. Когда сестре было три года, мать, одна растившая детей, умерла. Мелек осталась на попечении Мустафы. Вскоре он женился, и сестра жила в его семье. Жена Мустафы, хотя поначалу относилась к девочке неплохо, с появлением собственных детей переменилась к малышке. С детства Мелек ощущала, что никому не нужна, а когда стала подростком, без ее согласия выдали замуж за мужчину, который мог бы быть ее дедом. Вскоре Мелек сбежала от мужа, который постоянно избивал и мучил ее. Простодушная девушка очень скоро попала в сети аферистов и очутилась в публичном доме. Мустафа, узнав об этом, глубоко переживал, ибо перед другими таксистами в городе ему было стыдно за непристойное занятие сестры. Как раз в эти сложные для Мустафы дни он познакомился с Зеррин, которая успела изрядно потрепать нервы таксистам, влюбляя их в себя и присваивая их деньги. Мустафа знал обо всем этом, но это не спасло его от чар «охотницы» Зеррин. Он поделился с ней своей печалью. Зеррин сочувственно выслушала его, однако все же попросила у Мустафы денег. Затем Мустафе пришлось выслушать историю Зеррин, и ему стало стыдно своего отношения к сестре; он отправился в публичный дом и забрал оттуда Мелек.

Персонажи романа списаны с тех людей, с которыми Дервиш познакомилась, когда брала интервью на улицах Стамбула: это были бедняки, обитатели городского «дна». Мастерски рассказывая их истории и аутентичными диалогами передавая особенности их эмоционального мира, писательница отстаивала право этих людей на внимание и сострадание общества к ним. Кроме того, хотя в турец-

кой литературе и кинематографе персонажей-водителей немало, но до Суат Дервиш, пожалуй, никто не изображал их с такой художественной убедительностью. Так, например, Мустафа, которому чуть за 50, уподобляется своей «старомодной», ветхой машине, которая ломается через день...

Как можно было заметить, в романах Суат Дервиш образы проституток занимают значительное место: «Фосфорическая Джеврие», «Пойдем домой», «Шофер Мустафа» непосредственно посвящены теме проституции, которая косвенно затрагивается и в других романах и рассказах. В мире, где большинство отношений и людей превратились в товар, героини Суат Дервиш, чтобы выжить, вынуждены заниматься проституцией. Джеврие, Гюльтен из романа «Пойдем домой», Мелек и Зеррин — сестры по несчастью, их на этот путь подталкивает тяжкая судьбина, которая прежде всего выражается в сиротстве; при жизни матерей они находились, пусть и слабой, но под защитой, и смерть матери для большинства из этих девушек становится первым шагом на скользкий путь. Вторая причина проистекает из первой: оставшуюся одну беззащитную девочку «кляют» все, кому не лень, начиная с родственников, соседей по кварталу, и тем более чужие, к такой очень быстро «приклеивается ярлык», который остается надолго, а порой и навек. Безработица, отсутствие возможности для женщин легально устроиться на работу, получить бесплатное образование, отсутствие подобающей защиты женщин и детей государством и системой законов — весь этот набор предпосылок истории «падения» женщины разработан автором в разных вариациях. Образы секс-работниц представлены реалистично. Описание их взглядов на жизнь, речевой манеры, психологии делают этих персонажей исключительно правдоподобными. Созданные воображением писательницы, ее героини воспринимаются читателями как живые люди, а не как литературные схемы.

«Любовные романы» (Aşk Romanları)

Оригинал этого произведения на турецком языке до сих пор не найден, хотя С. Сойдан ведет упорные его поиски в старых газетных публикациях. Роман был переведен на русский язык Радием Фишем и вышел в издательстве «Молодая гвардия» в 1969 году. На внутренней стороне обложки указано его турецкое название — Aşk Romanları. В настоящее время в Турции готовится перевод романа с русского языка на турецкий.

В сравнении с другими произведениями Дервиш этот роман наиболее автобиографичен, поскольку основан на реальных событиях жизни автора в 1940–1950-е годы. Главная его героиня Фатма Таран, когда-то известная писательница, любимая публикой, теперь вынуждена зарабатывать на жизнь, выполняя заказы издательств и редакций журналов. При этом осведомленные о ее материальных проблемах заказчики назначают ей почти невыполнимые сроки для сдачи текстов, а оплачивают ее труд «жалкими грошами». Более того, она не имеет права печататься под собственным именем. Все эти мучительные обстоятельства героиня терпит из-за брата-близнеца, арестованного за политические взгляды: *«Газетчики, писатели, ее самые близкие друзья, пользовавшиеся широкой известностью и потратившие тонны чернил на воспевание свободы, отвернулись от нее, перестали здороваться. Это бы еще ничего. Но они перестали печатать ее в своих газетах, лишили ее возможности зарабатывать на жизнь»*⁶¹.

Фатма ютится в подвале обветшавшего дома, который переделан в две квартиры, в то время как раньше в нем были угольный склад и прачечная: *«...Помещение никак не походило на квартиру, скорее, на трюм корабля, разделенный на пять отсеков»*. Под так называемой спальней находился когда-то бассейн, поэтому на стенах выступила плесень, а каблуки вязли *«в раскисших от сырости досках пола»*⁶². Рядом с домом находятся публичный и игорный дома, поэтому

⁶¹ Дервиш, Суат. Любовные романы. М.: Молодая гвардия, 1969. С. 70.

ежедневные драки, ругань, пьяный смех и всякий шум мешают Фатьме сосредоточиться на работе. От тротуара жилище героини отделяет лишь тонкое стекло, и ее не покидает ощущение, что она спит на улице.

Вот уже два года, как Фатьма пишет заказные любовные романы, при этом в них не должно быть никакой политики, даже более того: *«Ради бога, никаких мыслей! Пусть это будет прекрасный сусально-любовный роман. Пусть люди в нем влюбляются, плачут, сердятся, мирятся — но все из-за любви, только из-за любви!»*⁶³. Так требует заказчик. Фатьме уже осточертело писать о любви, сочинение этих романов выработало у нее стойкий иммунитет, а может, и отвращение к этому «прекрасному» чувству. Каждый раз, приступая к новому роману, она задумывалась, какую бы еще придумать «любовь», ведь вариантов-то на самом деле не так уж и много... Требование «никакой политики» тоже оборачивалось совершенным абсурдом: например, если герой романа дарил своей возлюбленной красные гвоздики, в них усматривали пропаганду «красной крамолы», а словосочетание «краснеющий горизонт» ассоциировалось с «отблеском коммунистической идеологии».

В борьбе с обстоятельствами Фатьма осталась одна: тетя и ее муж не только не поддерживают их с братом, но и публично отреклись от Фуада (как здесь не вспомнить о муже-коммунисте Суат Решате Фуаде Баранере, заключенном в тюрьму за политическую деятельность). Муж Фатьмы — Вахид, советник посольства в одной из скандинавских стран, — испугавшись за свою карьеру, уговаривает жену отречься от брата⁶⁴, требует, чтобы она не навещала Фуада в анкарской тюрьме. Но для Фатьмы *«Фуад — самый близкий человек на свете! Жалкие попытки Вахида удержат ее смешны и отвратительны»*.

⁶² Там же. С.14.

⁶³ Там же. С. 20.

В воспоминаниях Фатьмы о детстве, проведенном с братом, о первом своем рассказе, написанном в школьной тетрадке, о правленных и переписанных его рукой ее сочинениях, о совместной их учебе в Берлине и т.п. мы вправе также увидеть в обличье Фуада — персонажа-мужчины — реальную женщину, любимую сестру Суат Дервиш, Хамийет, которая не только помогала в редактировании и переводах ее текстов, но и поддерживала Суат во многих ее начинаниях: *«Фатьма и Фуад были двумя реками, текущими из одного источника, двумя яблоками на одной ветке»*⁶⁴.

После ареста брата Фатьма вернулась из-за границы и ровно два месяца не могла добиться встречи с ним, после неоднократных и настойчивых обращений во все инстанции ей разрешили, — нет, не поговорить с ним, а только издали посмотреть на него. Она приложила много усилий, чтобы вытащить Фуада из одиночной камеры, где его пытали и морили голодом. Доселе не особо интересовавшаяся политикой Фатьма, постоянно навещающая брата в тюрьме, общаясь с родственниками других политзаключенных, видя стойкость и самоотверженность посетительниц тюрьмы, во-первых, начинает верить в светлое «завтра»: «Не будет же дождь лить до конца света!»; во-вторых, научилась скрывать свое страдание: «Харкай кровью, а говори: пью розовый шербет», — не поддаваться запугиваниям со стороны властей. И в-третьих: : *«Фатьма с удивлением заметила, что и она тоже стала разделять людей на „мы“ и „они“. Те, о ком она думала „они“, были не просто чужими ей людьми, они были ее врагами. „Они“ представляли ту черную силу, которая*

⁶⁴ В этом персонаже угадывается образ зятя Суат — мужа-иностранца сестры Хамийет, который выступал против тесных отношений своей жены с «красной» сестрой.

⁶⁵ Там же. С. 55.

отнимает у „нас“ права на жизнь, на работу. „Они“ — это те, кто пытал „нас“, лишил свободы, не признавая права жить по-людски.

А „мы“? Кто это „мы“? Сегодня Фатъма почувствовала, что люди, которых она встретила у ворот тюрьмы, были ей куда ближе родной сестры Мюкеррем. Могла ли она себе представить, что людей разделяет такая ненависть, такая вражда? Что они так резко и определенно в одной и той же стране могут разделиться на врагов и друзей?»⁶⁶.

В конце романа Фатъма сама попадает в полицейский участок и вместе с другими задержанными участниками демонстрации ждет вызова к следователю, хотя существует вероятность, что никакого следователя и никакого следствия и не будет, ведь «она оказалась в руках тех, кто без суда и следствия на недели и даже месяцы лишил людей свободы!». Очень реалистично, порой даже натуралистично, описаны условия содержания заключенных в участке: умывальники, раковины и туалеты, «забитые отвратительной грязной жижей, кровью и мокротой», скрученные краны, разлитые по коридору нечистоты и т.д. «Потолок в коридоре был стеклянный, как в бане. Многие стекла были разбиты и через них капал холодный дождь или сыпался мокрый снег». Фатъма вынуждена спать на голом столе. У нее нет возможности сменить или постирать нательное белье. Спустя тридцать восемь дней после ареста следователь, наконец, вызывает ее к себе и без всякого объяснения сообщает, что она свободна. Пребывание среди арестантов такое долгое время меняет мироощущение Фатъмы: «Ее вырвали из одиночества, в котором она чувствовала себя беспомощной и несчастной, и ввели в круг новых людей. И она успела полюбить этих товарищей по Любила всех — храброго и сильного, как лев, парня, который каждый раз, когда она проходила мимо,

⁶⁶ Там же. С. 69–70.

улыбался, чтобы придать ей мужества, и старика, который с неизменным спокойствием, с неизменным терпением просидел тридцать восемь дней на козьей шкуре, — всех без исключения»⁶⁷.

После возвращения в съемную квартиру Фатьма и ее единомышленница Хандан на улице подвергаются нападению мужчин, которые называют их за политические взгляды «шлюхами». Это событие становится последней точкой в бесповоротной смене мироощущения бывшей аристократки Фатьмы: она бросает в огонь все семейные фотографии и сохранившуюся переписку с родителями, книги с юности, рукописи прежних романов. Надо полагать, что тем самым героиня открывает новую страницу в своей жизни: этап противостояния и борьбы.

Вполне вероятно, что рукопись данного произведения «затерялась» (уничтожена?!) в какой-либо газетной редакции и нигде в Турции не была опубликована, поскольку посыл романа даже в современных условиях страны кажется слишком «красным». Благо, что Радий Фиш сумел сохранить роман писательницы для будущих поколений читателей.

«Кровавая пятница» (Kanlı Cuma) или «Кровавое воскресенье» (Kanlı Pazar)

Текст романа пока не опубликован. Радий Фиш писал: «Последней работой писательницы был роман «„Кровавая пятница“, в котором рассказывалось о событиях середины шестидесятых годов. И название романа, и его содержание имеют документальную основу»⁶⁸.

Во время последней встречи с ним в Москве Суат Дервиш сама поведала Р. Фишу историю создания и тему данного романа:

«— Когда в Турции развернулось антиимпериалистическое движение молодежи, для борьбы с ним были созданы

⁶⁷ Дервиш, Суат. Любовные романы. С. 137.

⁶⁸ Фиш, Р. Турецкие дневники. С. 127.

черносотенные отряды — „командо“. Во время одной из студенческих манифестаций погромщики при попустительстве полиции напали на студентов. Были убитые и раненые. Я сама участвовала в этих событиях, названных „кровавой пятницей“, шла в рядах демонстрантов, а потом мне пришлось заниматься тем, чего я совсем не умею, хотя отец мой и был врачом, — разрывать на бинты рубахи, перевязывать раненых... В этом романе — его герои: студенты, преподавательница университета, полицейские, рабочие, люди из близкого окружения первого президента Турции Ататюрка — я пытаюсь рассказать, как Турция Ататюрка, опиравшегося на революционную патриотическую молодежь, пришла к „кровавой пятнице“, когда молодежь избивали на площадях Стамбула...

— „В кровавую пятницу“, — продолжала писательница, — на площади Таксим в Стамбуле на глазах у маленькой девочки и жены был убит погромщиками молодой человек. После этого его шестилетняя дочь Элиф стала, можно сказать, „возглавлять“ студенческие демонстрации: шла впереди колонны, подняв к плечу кулачок. Если уставала, ее брали на руки, но кулачка она не опускала. Во время студенческих волнений и забастовок, когда студенты, забаррикадировавшись, неделями не выходили из университета, Элиф была с ними. Все ее баловали, все обща ее воспитывали. Кто знает, как сложится ее судьба, но было бы интересно проследить за нею кому-нибудь из молодых писателей...»⁶⁹

Как сообщил Р. Фиш, Суат Дервиш не успела закончить роман «Кровавая пятница» — летом 1972 года ее не стало: «Она умерла в тяжкие месяцы разгрома всех прогрессивных организаций, последовавшего за переворотом 12 марта, умерла в одиночестве, после комендантского часа,

⁶⁹ Там же. С. 127–128.

⁷⁰ Там же. С. 128.

когда на ночных улицах Стамбула слышался лишь топот подкованных солдатских сапог»⁷⁰.

⁷⁰ Там же. С. 128.

Глава 7

Повести и рассказы

Произведения Суат Дервиш малой формы считаются менее известными. Сборники рассказов, вышедшие в 1920-е годы: «Мы — образцы друг друга» (*Hepimiz Birbirimizin Örneğiyiz*, 1923 год), «Ахмет Ферди» (*Ahmet Ferdi*, 1923 год) и «Меня ли?» (*Beni Mi?* 1926 год), «Претенденты на руку Бехире» (*Behire'nin Talipleri*, 1926 год) — о послевоенном Стамбуле, о роскошной жизни элиты в кварталах Мода, Шишли, Бебек, Чамлыджа. Почти во всех них главными персонажами являются женщины, рассказывающие свои истории, посредством которых раскрываются их внутренний мир, их мечты и нравственные установки. Эти героини, как правило, почувствовали вкус войны, пожили в Европе, потом вернулись на родину. Они зимуют в своих особняках в Шишли, а летом переезжают на виллы у моря; одежда и косметика для них привозятся из Франции, печали и нужды они не знают. Этот мир хорошо известен писательнице, проводшей детство среди кормилиц и гувернанток, садовников и прочей прислуги. Несмотря на отчасти критический взгляд на подобный образ жизни, рассказы о нем еще не несут в себе четко обозначенной социально-политической коннотации.

В рассказе «Болтушка» (*Boşboğaz*) описана словесная перепалка двух женщин из высшего общества, мужа которых разбогатели во время Первой мировой войны.

Рассказ «Саниха на даче» (*Saniha Sayfiyyede*) — о том, как мать девушки Санихи злится на мужа, который во время войны занялся торговлей, но в этом не преуспел и вынужден был продать виллу, лишив единственную дочь удовольствия проводить там лето. Тогда родители отправляют Саниху на

дачу ее тети, которая живет с мужем, словно как обитатели рая. Тем не менее эта показная семейная идиллия оказывается лишь для посторонних, девушка становится свидетелем частых семейных конфликтов в доме родной тети.

Главная героиня рассказа «Развод» (*Bir Talak*) расстается с мужем, который любит и боготворит ее только потому, что ей скучна благополучная жизнь.

Рассказ «Этот, что ли?» (*O ti?*) описывает внутреннее состояние молодой скромной девушки, вынужденной отказаться не только от своих эстетических пристрастий, но и от любимого человека из-за насмешек близких над ее выбором.

В «Претендентах на руку Бехире» главная героиня — выпускница французского колледжа Dame de Sion, в совершенстве владеющая французским, хотя свой родной язык знает плохо. Но девушку это совершенно не смущает, ибо турецкий, как она считает, ей вовсе не нужен. Бехире описывает собеседнице Сабихе свой идеал мужа: красивый, высокий, богатый, щедрый, постоянный в любви... Но ни один из сватавшихся к ней в течение трех лет семерых (!) кандидатов не вписался в этот идеальный образ, и разборчивая невеста Бехире остается старой девой.

В сборнике рассказов «Меня ли?» преобладают истории молодых девушек, только-только ощутивших первые порывы любовного влечения и ревности, в которых они боятся признаться даже себе. Рассказ «Зеленое платье» прекрасно передает психологическое состояние юной Муневвер, которая по-детски реагирует на свадьбу понравившегося ей мужчины с ее тетей. Рассказ «Счастье других» — о девушке, с малых лет привыкшей преодолевать трудности смехом и готовой ничего не пожалеть ради благополучия старшей сестры. В силу такой самоотверженности она не смогла оставить своего бедного мужа, хотя встретила настоящую любовь.

Суат Дервиш стремится объяснить читателю особенности женской психологии и поведения — особенно в рассказах об отношениях между мужчинами и женщинами. Героини ее рассказов находятся в поиске любви, верности

и счастья в супружестве. Женщины, обладающие, помимо любви, другими интересами, также становятся объектом внимания писательницы, хотя мечты их вовсе не связаны с духовной или интеллектуальной сферами, а вполне материальны: богатая, роскошная жизнь, избавление от нищеты и жизни в трущобах.

Суат Дервиш часто пишет на тему неверности в отношениях между мужчиной и женщиной и независимо от того, кто повинен в измене, всегда находится на стороне женщин. Примечательно, что в рассказах, где обманута героиня, автору особенно удаются описания состояния души, раненной изменой, как, например, в рассказе «Однако мужчина не поверил» (*Amma Erkek İnanmadı*).

Темой рассказа «Уходит» (*O Gidiyor*) становится запретная любовь несчастной в браке женщины, которая переживает эту печаль в глубине души и не может ни с кем ею поделиться. Эта история не лишена предвзятости, поскольку ее героиня изменяет мужу в силу душевной пустоты.

На протяжении всего своего творчества Суат Дервиш пробовала разные литературные приемы. Например, в одном из самых ярких своих рассказов под названием «Я очень ревнивая женщина» (*Ben Çok Kıskanç Bir Kadınlım*) она использовала воспроизведение потока сознания, что для турецкой литературы 1930-х годов было весьма необычно. Героиня этой новеллы, сказав о себе, что она очень ревнива к тому, кого любит, и что ее возлюбленный не должен заглядываться на других женщин, в то же время не считает себя беспомощной женщиной, которая не может жить без мужской поддержки и руководства. Финальная фраза повествования полностью соответствует характеру этой сильной, не нуждающейся в мужской защите героини: «Я очень ревнивая женщина».

В ряде рассказов Суат Дервиш показывает склонность к драматургии, например в «Почему стамбульские женщины становятся поводом для сплетен» (*İstanbul Hanımları Niçin Dedikoduyla SebeP Olurlar*), используя форму пьес в виде вось-

ми самостоятельных небольших инсценировок, с помощью диалогов, ремарок и реплик персонажей обличает чрезмерность во увлечении западной модой, показушность, неискренность в отношениях богачей, их пустые развлечения, любовные интриги и т.п. Свободное использование колоритного языка элиты помогает автору иронизировать в отношении пустых и бесцельно прожигающих жизнь женщин. Приводятся эпизоды из жизни женщин — хозяек салонов, проживающих в старинных особняках и апартаментах в Шишли, предпочитаемых новым богатым классом. В этих залах, где проходят чаепития и застолья женщин и мужчин вместе, соревнуются в «элегантности». Каждый пытается показать себя если не поэтом, то любителем литературы. Успех женщин в этих собраниях меняется пропорционально успехам своих мужей в торговле, при этом каждая получает удовольствие, когда унижают жен других мужчин. Идеалом же молодых девушек становятся не торговцы, а дипломаты.

Рассказ «*Меня ли?*» также напоминает «театр одного артиста»: через беседу Аднан-бея и Нериман излагается история этой молодой девушки: при этом автор приводит только слова Аднан-бея, а ответы Нериман читатель понимает через его монологическую речь. Подобная техника была совершенно нова для турецкой прозы, если она даже использовалась, то лишь в небольших эпизодах отдельных романов. Еще один рассказ Суат Дервиш — «*В вечерней темноте*» (*Akşam Karanlığında*) написан в форме небольшой пьесы, где говорит шестилетний Мухаммет, а его «собеседница» Сельма молчит.

Увлечение молодой писательницы готикой нельзя не заметить и в ее рассказах. «*Зимняя ночь*» (*Bir Kış Gecesi*), «*Вурдалак*» (*Hortlak*) показывают знание Суат Дервиш народных преданий, сказаний и мифов о джиннах, пэри, привидениях: домочадцы в один из длинных зимних вечеров собираются вокруг печи и рассказывают по очереди «страшилки», странные истории, случившиеся с ними.

Умение создавать атмосферу страха, описание сверхъестественных существ пугающим слогом, передача острых переживаний персонажей притягивают любителей подобного рода литературы. В готическом рассказе «...И не ответили» (*...Ve Cevap vermediler*) слепая девочка ждет прихода отца, спрашивает причину его отсутствия, хотя мать и старшая сестра хотят убедить ее в том, что он уже больше никогда не придет, она говорит, что слышит голос отца. Спустя некоторое время всем троем начинает слышаться голос покойного отца...

Особняком стоят рассказы о «маленьких людях», борющихся за выживание. Герой «Хромого Ахмета» (*Topal Ahmet*) — не по годам развитый мальчик, вынужденный зарабатывать на жизнь, поскольку остался один с матерью. Он работает подмастерьем в стамбульской пекарне, но после того, как его сбила машина, Ахмет остается без ноги, и ему приходится вернуться из города в деревню. Однако, став инвалидом, он не может набраться мужества, чтобы в таком виде показаться на глаза своей матери.

В тематическом сборнике «Труп бедняка» (*Fukara Ölüsü*), состоящем из 27 рассказов, в центре внимания автора оказываются деньги, отсутствием или избытком которых испытываются персонажи. Рассказы, вышедшие в девяти различных газетах и журналах, относятся к 1930–1941 годов. Обращаясь к серьезным проблемам реальной жизни, они демонстрируют изменение художественной манеры писательницы. Хотя местом действия неизменно остается Стамбул, на этот раз этот родной для Суат город приобретает зловещие черты: охваченный непогодой, он безжалостен к населяющим его нищим, бездомным и одиноким людям («Мой родной город», *Doğduğum Şehir*), измученным голодом («Буря», *Fırtına*), насилием, безразличием, болезнями и безработицей («Воровка», *Hırsız*; «Наши отцы», *Babalarımız*; «Контрабандист», *Kaçakçı* и др.). «Смерть в чужом доме» (*Yabancı Evde Ölüm*) — печальная история об одиноким человеке, настигнутом смертью в

чужой квартире, и о женщинах, которые, желая немного заработать, впустили его переночевать. Их судьба незавидна: после случившегося вряд ли хоть один клиент к ним заглянет, и они останутся без куска хлеба. В другом рассказе люди неделями стоят в очереди у ворот текстильной фабрики в ожидании работы: новых работников берут только взамен умерших. Если ворота открываются — значит, так и случилось... Но некогда жалеть того, кому уже все равно не помочь, — надо не упустить возможности занять вакансию... («Неподеленная работа», *Paylaşılmayan Bir İş*).

Рассказ «Ее последний праздник» (*Son Bayramı*) передает историю 68-летней Бесиме, зарабатывавшей на жизнь стиркой и уборкой в богатых домах и лавках. Но теперь у нее нет работы, и три дня она ничего не ела. Из-за голода и усталости она забыла даже о приходе Рамазан-байрама. В честь праздника Бесиме подарили сигару, закулив которую на голодный желудок, она теряет сознание...

В «Трупе бедняка» рассказывается о голодной смерти мужа Сафийе Кадын. К тому же несчастная вдова не могла похоронить покойника в течение нескольких дней, потому что у нее не было денег ни на то, чтобы отправить его в морг, ни на то, чтобы получить справку о смерти или выкопать могилу. Вслед за этим рассказом в сборнике следует другой, слегка ироничный, под названием «Труп богача» (*Zengin Ölüsü*), в котором повествователем снова является женщина, благодаря богатому наследству «вышедшая в люди», но так и не ставшая «дамой». Она хоронит любимого мужа, который каждый день перед сном «нюхал какой-то порошок» и однажды не проснулся. Вдова ничего не понимает в организации похорон на европейский манер, но ее тяготит церемония прощания — облачение покойника в лучшую одежду, гроб с цветами, свечи, автомобили, похоронные марши, траурные наряды присутствующих, их напыщенные речи и показное сочувствие...

В рассказе «*Расточительный отец*» (*Müsrif Baba*) речь идет о той части молодежи, которая старается выглядеть вестернизированной, но при этом жутко стыдится своих бедных родителей, из кожи вон лезущих, чтобы прокормить детей и обеспечить их будущее.

Повесть «Ахмет Ферди», вышедшая в газете «Йени Шарк» («Новый Восток») в 1921–1922 годах, состоит из одиннадцати частей. В ней рассказывается об истории духовного становления скульптора Ахмета Ферди. Унаследовавший богатство от рано ушедших родителей, Ахмет получил художественное образование в Европе и заодно выучился на капитана морских судов. Юноша много путешествовал, а устав от моря, закрывался в своей мастерской и занимался скульптурой. Когда же он уставал и от этого, снова уходил в море. Ахмет не был женат, не знал и не понимал любви, но окружающий его мир вызывал в нем восторг и бесконечное восхищение. Считая себя выше других людей, Ахмет не обращал на них особенного внимания, а свои произведения полагал высоким искусством. Лишь состарившись, он понял, что его работы, возможно, технически и совершенны, но бездушны. Только в конце жизненного пути Ахмет ощутил в сердце трепет любви и постиг смысл творчества. Совсем больной и без сил, он приступил к созданию своего шедевра — скульптурного автопортрета в окружении любимых женских образов. Закончив работу, Ахмет умирает, отдав своему творению всю душу. Своеобразный стиль и интересный психологический образ главного героя выделяют «Ахмета Ферди» из остальных повестей и рассказов С. Дервиш.

В сборник «*Машинистка Небахат*» (*Daktilo Nebahat*) включены короткие рассказы, опубликованные в периодической печати 1930–1939 годов. В центре внимания автора снова женщины — одинокие, униженные, несчастные, но смеющиеся и надеющиеся на лучшее. Новеллы о них грустные, ироничные, порой трагические. Среди их героинь трудолюбивая Халиме, приехавшая на зара-

ботки из глубинки в Стамбул, за полгода освоившись в нем, многому научившаяся («Деревенская женщина», *Bir Köylü Kadını Tanıdım*); бесприданница Реззан, оставшаяся в старых девах («Белая тетя», *Beuaz Teuze*); гордая проститутка, превозносящая своего ребенка, рожденного от любимого человека («Проездом», *Geçtiğim Şehir*); толстуха Муаззез-аляфранга, гибнущая в погоне за модой («История из Шишли», *Bir Şişli Hikayesi*); благочестивая и богобоязненная Мумине, читающая наизусть Коран, совершает тайное убийство цыганки-танцовщицы («Ангелочек», *O Bir Melektir*) и многие другие.

Помимо указанных выше сборников рассказов, у Дервиш множество рассказов-теффрика, опубликованных в 1930-е годы в таких журналах, как «Хаят» (*Hayat*), «Ресимли Ай» (*Resimli Ay*), «Ресимли Шарк» (*Resimli Şark*), «Сон поста» (*Son Posta*), «Джумхурийет» (*Cumhuriyet*), «Тан», «Хаббер», «Йени эдебият», «Варлык» (*Varlık*), «Йазин» (*Yazin*). С. Сойдан и издательство «Итхаки» подготовили из них несколько сборников, и они стали доступны современному читателю¹. По словам С. Сойдана, на страницах газет и журналов им обнаружены около двухсот (!) рассказов Суат Дервиш².

¹ См., например: Suat Derviş. Ahmet Ferdi. Bir Kış Gecesi. İstanbul: İthaki, 2017; Suat Derviş'in Para Hikayeleri. Fukara Ölüsü. İstanbul: İthaki, 2021; Suat Derviş. Daktilo Nebahat. İstanbul: İthaki, 2022 и др.

² Soydan Serdar. Hikayeci Olarak Suat Derviş// Suat Derviş'in Para Hikayeleri. Fukara Ölüsü. İstanbul: İthaki, 2021. S. 10.

Глава 8

Журналистика

В то время как Суат Дервиш публиковала один за другим свои романы и рассказы, она параллельно сотрудничала в газетах и журналах, работала репортером, переводила зарубежные новости из агентств, вела колонки. Она писала, как на политические темы, так и «легкие» забавные статьи о моде и макияже, женщинах и их отношениях. К сожалению, публикации Суат Дервиш как журналиста до сих пор не инвентаризованы, но работа в этом направлении ведется, часть интервью и репортажей уже издана¹. Почти ничего неизвестно об отношениях Суат с другими журналистами, за исключением информации о ее полемике с Пейами Сафой (1899–1961). В 1936 году Кемаль Тахир в журнале «Ресимли Ай» опубликовал своеобразную анкету среди интеллектуальной молодежи по поводу пересмотра отношения к творчеству Намыка Кемаль в раннереспубликанский период. В анкете участвовали Суат Дервиш, Пейами Сафа, Эрджумент Экрем, Назым Хикмет, Керим Сади, Ахмед Джевад. За их полемикой следила вся страна. Резко выступившие против мнения Пейами Сафы писатели К. Тахир, С. Дервиш, А. Джевад издали отдельную брошюру в защиту своих идей.

«Моя профессия оказала на меня огромное влияние, — писала Суат. — Я не только писатель, но и журналист. Журналист круглосуточно находится на связи с людьми и с проблемами страны. После того как занялась журналистикой, я начала познавать свою страну и наших

¹ Derviş, Suat. Çöken İstanbul: Röpörtajlar. İstanbul: İthaki yay, 2021.

людей. Я знаю как самые бедные районы Стамбула, так и самые отдаленные его уголки, побывала я и в самых роскошных кварталах»².

Еще живя в Германии, Суат публиковала не только рассказы и романы, но и отправляла статьи в турецкие газеты о своих берлинских впечатлениях, о немецкой культурной и художественной жизни. Эти ее очерки выходили в газете «Вакит» под рубрикой «Я в Берлине». Затем в газете «Сон поста» в 1939 году Суат напечатала свои воспоминания о Германии под названием «Турчанка, которая три года в Берлине зарабатывала на жизнь пером».

С 1935 по 1940 год писательница продолжала свою журналистскую деятельность, начатую в конце 1921 года. После газеты «Джумхурийет» она работала репортером и обозревателем в газетах «Сон поста», «Ачыксёз», «Тан», «Бугюн», «Хабер» и «Вакит» соответственно, параллельно писала рассказы и романы. Благодаря всему этому имя Суат Дервиш стало одним из самых известных и любимых в Стамбуле.

В репортажах Суат Дервиш важны два момента, которые отличали ее от других коллег по цеху. Первый из них заключался в обращении ею внимания к «нежелательным» или «неудобным» проблемам в городе или обществе, обычно она выбирала те области, на которые пытаются закрыть глаза, которые игнорируются. С этим был связан и другой момент: в центре ее внимания находились женщины и дети.

Темы, которые поднимала и обсуждала Суат Дервиш, и взгляды, которые она высказывала в серии интервью или колонках, которые тогда вела, имели значение во многих отношениях. Суат Дервиш никогда не оставалась в неведении относительно проблем своего города, женщин, особенно работниц, детей, больных, т.е. всех тех, кто оставал-

² Anadolu, Zihni Turgay. Farnsa'da Yayınlanan İlk Türk Romanı Ankara Mahpusu'nun Yazarı Suat Derviş ile Konuşma// Suat Derviş. Anılar, Paramparça. S. 253.

ся за кулисами общественной сцены. Журналистка Суат Дервиш умела ощущать атмосферу происходящего и передавать ее в своих публикациях.

Сборник «Разрушающийся Стамбул» (Çöken İstanbul) включает в себя циклы репортажей и зарисовок, опубликованных в 1935–1936 годах в газетах «Джумхурийет», «Сон поста», «Тан». В то время Суат была убежденной противницей капитализма, поэтому описывала жизнь простых стамбульцев во всей ее неприглядности. Проводя читателя по улицам темного, бедного, больного городского захолустья, Дервиш делала эскизы к картине, которую отобразит несколько лет спустя в «Стамбульской ночи».

Вот портрет Суат Дервиш того периода: «Одна из самых элегантно одетых и успешных репортеров Баб-и Али, небольшого роста, идет, обливаясь потом, по окрестностям, покрытым липкой грязью, в туфлях на высоком каблуке, в маленьком берете, в платье из креп-жоржета, с шарфом, обмотанным вокруг шеи в холодные стамбульские дни (...) — и ни на мгновение не теряет нескончаемого азарта журналистки»³.

Первый цикл этих репортажей называется «Где живет население Стамбула?»: «Семья с шестью детьми, живущая в комнате, сделанной из похожей на пещеру»; «Холостяцкие комнаты в Султанодалары»; «Человек, двенадцать лет живущий во дворе мечети»; «Окруженная крепостными стенами деревня из девяти домов в самом центре города!»; «Ташхан с тридцатью пятью комнатами, где проживают 150 квартирантов»; «Семья из пяти человек, живущая на срок курушей в день!»; «Люди, живущие на складах гробов и похоронных принадлежностей»; «Пещера в крепостных стенах Эдирнекапы, где проживают четыре человека».

³ Menekşe Tokyay. Suat Derviş, İstanbul'un Tutunamayanları Ve Bir Gazetecilik Rüyası URL: <https://www.gazetecilikturk.com.tr/suat-dervis-istanbulun-tutunamayanlari-ve-bir-gazetecilik-ruyasi-makale-1551150> (дата обращения: 25.04.2022).

Второй цикл «Как мы живем по сравнению со вчерашним днем?»: «Пессимист шофер», «Парикмахерша», «Жалоба хозяина столовой», «Привратник», «Торговец тканями», «Хозяин библиотеки», «Швея», «Мясник», «Хозяин отеля» и др.

Третий цикл: «Беседы с туберкулезными больными» — 10 репортажей.

Четвертый цикл: «Повседневные дела» — 12 репортажей.

Пятый цикл: «Угасающий Босфор» — 25 зарисовок. Одна из них резюмирует содержание всего цикла: «Достаточно прогуляться по Босфору, чтобы ощутить грусть и печаль».

В статьях, написанных то в реалистичной и критической, то в юмористической манере, Суат Дервиш отражала одновременно и свое восхищение Босфором и свою печаль. Не довольствуясь личными воспоминаниями и сведениями по истории Босфора, автор упоминает о значении этих районов в византийской и османской истории, задумывается над историческими названиями отдельных местностей. По лирическим описаниям и детским воспоминаниям можно ясно понять, что основной целью автора не является приукрашивание своего сочинения, перемещаясь между прошлым и настоящим, Суат Дервиш пытается выйти за рамки написания «сухих» исследовательских статей, основанных на наблюдениях. Наряду с античными, византийскими, османскими историческими материалами Суат Дервиш также рассказала о двух совершенно новых объектах, которые она увидела во время путешествия по проливу: об обсерватории и научном учреждении по выращиванию фруктов в Бююкдере. Автор очарованно описала сейсмографы и другое техническое оборудование в обсерватории, расположенной на почти безлюдном холме. А случайно увиденное ею «учреждение по фруктам» вообще вызвало у нее восторг: здесь ставилось целью обучение правильным методам ведения сельского хозяйства, повышение осведомленности населения

о выращивании фруктовых деревьев, подготовка нового поколения садовников в соответствии с последними научными разработками. После прочтения зарисовок данного цикла появляется ощущение, что Суат создала своеобразную энциклопедию Босфора. Тем не менее прогноз автора о будущем Босфора, как и всего Стамбула, пессимистичный. Запустение некоторых районов пролива, забвение и разрушение их прежних красот, удорожание жизни из-за последствий потрясшего мир экономического кризиса, обнищание населения, упадок культуры, дурная репутация округов пролива, экологические проблемы — лишь малая часть вопросов, которые поднимает журналистка.

Следующий цикл под названием «Кто живет в подполье Стамбула?» состоит из 6 репортажей о бездомных, живущих под мостами, о карманниках и ворах.

Последний цикл «Бейоглу» описывает знаменитую барами и ночной жизнью улицу Стамбула — 6 зарисовок.

По репортажам Суат Дервиш, опубликованным в газетах «Джумхурийет» в 1935 году; «Тан» в 1937 году и «Сон поста» в 1936, 1937, 1938 годах, можно проследить процесс сближения писательницы-аристократки с представителями низших сословий, а также формирования ее феминистских взглядов. Кроме того, именно она обратила внимание турецкого общества на проблемы детства, эксплуатацию женского и детского труда.

Можно выделить следующие темы, которым Суат Дервиш посвящала целые серии репортажей:

1) Роль женщины в социальной и экономической жизни; проблема безработицы, житейские представления женщин.

В репортажах в газете «Тан» (1937) «Как они найдут работу?», «Как турчанка находит работу?» и др. говорилось о проблеме безработицы и об отношении к работающим женщинам: «Рассказывает женщина, работающая прислугой», «Малолетняя девочка, ставшая работницей». Заключительным репортажем в этой серии становится «Что сможет спасти работницу?», где автор предлагает меры по

трудоустройству женщин и улучшению условий их труда: во-первых, необходимо создание «бюро труда», которые должны специально заниматься вопросом трудоустройства женщин — в европейских странах есть такие учреждения, и их деятельность весьма плодотворна; во-вторых, низкая оплата труда детей и женщин вызывает необходимость создания Трудового кодекса, в который должны быть внесены запреты на привлечение детей дошкольного и школьного возраста к работе, а также на гендерную дискриминацию. В этом деле Суат Дервиш особое значение придает деятельности женщин-депутатов ВНСТ. В репортаже «Требуем приюта для детей нуждающихся матерей» она рассказывает историю женщины из Болу, которая ищет работу после того, как родила ребенка от насильника. Общество не принимает этой несчастной, так же оно будет относиться и к ее ребенку, поэтому правительство должно заботиться о таких своих гражданах, создавать приюты и детские дома.

В репортажах, опубликованных в газете «Сон поста», больше внимания уделяется вопросам защиты репутации женщин в обществе, освещаются судебные процессы, где женщин обвиняют в прелюбодеянии, измене. Автора потрясает мнение, популярное даже среди самих женщин, что в их природе уже заложена склонность к неверности (об этом, например, статья «Утверждение одного адвоката, опубликованное в газетах!»). В беседе с Суат доктор Пакизе подтверждает, что это абсурдное утверждение и существует огромное количество целомудренных женщин, никогда не бывших замужем, или таких, которые, несмотря на отсутствие любви к своим мужьям, сохраняют домашний очаг ради детей и т.д. Другой врач, гинеколог Надири Сади, в интервью, данном Суат Дервиш, рассказывает, что она уверена в том, что в основе измены женщины обязательно имеется причина, подталкивающая ее к этому, и анализирует такие союзы мужчин и женщин, где существуют большие различия в

культуре, воспитании и отсутствуют общие интересы, а также говорит о неравноправии в семье и т.д. Суат Дервиш встречается с Шукуфе Нихаль и Незихе Мухиддин, которые выступают против выдачи девушек замуж без их согласия, подчеркивая необходимость проявления милосердия в таких случаях.

2) Взгляды на жизнь молодых девушек и их ожидания.

3) Дети и их проблемы.

Серия репортажей в газете «Джумхурийет» (1935) под заголовком «Как дела наших детей?» освещает проблемы детства, с точки зрения адвоката, педиатра, директора детского приюта, школьного учителя и др. Например, в репортаже «Ребенок перед законом» автор беседует с адвокатом, который занимается проблемой бездомных детей. Преимущественно это дети из многодетных семей, неспособных прокормить их. Суат критикует власти за отсутствие определенной политики в отношении таких семей и их детей. В статье «Наши девочки и рабочая жизнь» девушка Нермин сетует на невозможность для женщин карьерного роста. «Дети, у которых нет праздника» — о детях, вынужденных трудиться и лишенных возможности учиться в школе.

4) Люди, игнорируемые обществом из-за их нищеты и экономических проблем.

Эта тема серии под названием «Кто живет в подzemелье Стамбула», опубликованная в газете «Сон поста» (1936 год), состоит из пяти репортажей. Их герои — люди, ютящиеся под мостом Галаты, карманный вор, мусорщик, семья, прозябающая в развалинах ветхого дома. Эту серию можно считать продолжением публикаций в газете «Джумхурийет» под названием «Где обитают жители Стамбула», в которых описаны беседы Суат Дервиш с людьми, живущими в трущобах в районе Махмут Паша, в мужских общежитиях Султан одалары, в семейных общежитиях Ташхан и в крепостных стенах Эдирнекапы.

Хотя Суат Дервиш не говорит об этом напрямую, но, учи-

тывая ее интервью, взятые у жителей Стамбула, Турция и Советский Союз неоднократно становились для нее объектами социального, политического и культурного сравнения.

Один из рассказов Суат под названием «Женщина-репортер» (*Kadın Muhabir*, 1935) из сборника «Машинистка Небахат» имеет непосредственное отношение к журналистской деятельности самого автора: двадцатилетняя Гюзин Эргин, мечтающая поступить в университет, желает немного подработать в сфере журналистики. Отец девушки умер, а мать не в состоянии платить за ее обучение. Гюзин обращается в редакцию одной газеты и просит взять ее в качестве репортера. Ответственный редактор от удивления переспрашивает: «В качестве репортера?» Дело в том, что он никогда не видел ни одной женщины-журналистки, которая собирала бы новостной материал на улице. На следующий день девушку отправляют в Бейоглу — самый многолюдный район Стамбула, и к вечеру она возвращается с интервью, которое провела с одной важной политической персоной из-за рубежа. Так продолжается почти каждый раз: Гюзин умудряется побеседовать с такими личностями, которые не подпускают мужчин-журналистов, но не могут отказать молодой и обаятельной девушке. Вскоре Гюзин становится любимцей и редакции, и читателей.

Как было уже сказано выше, две поездки Суат Дервиш в Советский Союз — в 1937 году по заданию газеты «Тан» и в 1939 году на Сельскохозяйственную выставку в Москве — сыграли заметную роль как в изменении мировоззрения самой писательницы, так и в создании полноценного представления о Стране Советов у читателей благодаря написанным во время путешествий и после них сериям ее статей и репортажей. Многие исследователи отмечают, что именно вследствие этих поездок сменилось направление литературной деятельности Суат, и на первый план в ее творчестве вышла социальная идентичность, начался поиск нового идеала, нового героя, новых тем. После двух путешествий в СССР появилась книга

«Почему я друг Советского Союза», где сравниваются и объединяются впечатления и наблюдения автора, и Страна Советов описывается в экономической, политической и культурной перспективе. По мнению Суат, за два года, прошедших между ее поездками, Россия стала еще более развитой и привлекательной.

Суат побывала в СССР в самый разгар сталинских репрессий, но ничего такого она не заметила, безусловно, это произошло благодаря слаженной работе представителей ВОКС, Интуриста, Отдела агитации и пропаганды Коминтерна (Агитпроп), Иностранной комиссии Союза писателей СССР и др.⁴ «Прочность дружественных отношений между СССР и Турцией и общее внутреннее направление кемалистской политики создали широкие возможности для развития культурных отношений», — как было сказано в правительственном отчете в 1935 году. В пользу кемалистов аналитик ВОКС по-прежнему изображал советские приоритеты в манере, поразительно похожей на концепцию О. Каменевой⁵ о советской «помощи» на Востоке десятилетием ранее. Культурные связи с Турцией мыслились как улица с односторонним движением, а именно «передача туркам опыта нашего культурного строительства в различных областях, к чему сами они относятся с большим интересом и вниманием»⁶.

Хотя по репортажам Суат Дервиш отчетливо можно проследить деятельность советской системы приема иностранных гостей и делегаций, направленной на создание

⁴ См.: David-Fox M. Showcasing the great experiment: Cultural diplomacy and western visitors to Soviet Union, 1921–1941 годы. Oxford; N.Y.: Oxford univer. press, 2012.

⁵ Каменева, Ольга Давидовна (1883–1941) — сестра Л. Троцкого, жена Л.Б. Каменева. В 1925–1929 годах работала председателем правления ВОКС. Репрессирована.

⁶ David-Fox M. Op. cit. P. 57.

за рубежом позитивного имиджа СССР, все же не стоит воспринимать ее увлечение «Советами» как наивность и доверчивость перед ухищрениями огромной «просветительно-пропагандистской машины», полным ходом работавшей в сталинский период. В брошюре «Почему я друг Советского Союза» она выступает как убежденный антифашист, в ответ на обвинения, что якобы она «льет крокодильи слезы» по поводу нападения фашистов на СССР, Суат писала, что «я переживаю не только из-за нападения на Советский Союз, меня волнует каждый факт, когда фашистские полчища переходят рубежи любого государства и пытаются уничтожить его независимость, убивают женщин и детей, выжигают села и города»⁷. Перечисляя причины своего дружеского отношения к СССР, Суат Дервиш обращается к истории политических связей между Турцией и Россией и находит в них много общего в борьбе против монархии и империализма, напоминая, что в тяжелой борьбе турецкого народа за независимость первая помощь, прежде всего военная и финансовая, пришла именно из Советского Союза. Затрагивая политические и экономические соглашения, культурные и спортивные связи между двумя странами, она подчеркивает доброе отношение турецких политиков, начиная с самого Мустафы Кемаля Ататюрка, к достижениям советского государства.

В журнале «Йени Эдебият» она печатала критические статьи о романах своих коллег по литературному цеху — начиная с Халиде Эдип до Сабахаттина Али, с Халита Рефика Карая⁸ до Решата Нури Гюнтекина⁹. Заме-

⁷ Yıldızları Seyreden Kadın: Suat Derviş Edebiyatı. S. 194.

⁸ Карай, Халит Рефик (1888–1965) — турецкий писатель и журналист, издатель сатирических журналов.

⁹ Гюнтекин, Решат Нури (1889–1956) — турецкий писатель, автор многочисленных романов и пьес. В России известны его романы «Королек — птичка певчая» (Çalı Kuşu) и «Листопад» (Yaprak Dökümü).

чания, высказанные ею, подчас были довольно резкими. В те же годы социолог Бехидже Боран вместе с группой друзей издавала журнал «Юрт ве Дунйа», где анализировала творчество турецких романистов Халиде Эдип и Сабихаттина Али, а также зарубежных авторов, в том числе Джеймса Джойса¹⁰, в контексте отношений между обществом и искусством.

Суат Дервиш принадлежит к первым турецким критикам, специализировавшимся на анализе романов. В статьях, опубликованных в журнале «Йени эдебият», она сознательно применяла метод социального реализма, изучала, существуют ли на деле и насколько успешно реализуются его принципы, такие как изображение жизни в ее развитии, типизация персонажей, наличие положительного героя. Другим ценным обстоятельством ее критики является предпочтение содержания художественного произведения его форме. В центре внимания ее критики находится общество, и поэтому Дервиш больше интересуют романы, сюжеты которых основаны на современной им реальности. Как критик она хочет видеть четкие, ярко написанные образы и резко критикует те произведения, в которых не отражены социальные проблемы. По словам Суат, читатель, взявший в руки тот или иной роман, должен получить возможность увидеть там изображение общества со всеми его проблемами, а также найти отражение событий, ежедневно происходящих вокруг него.

Так, Дервиш критикует Абдулхака Шинаси Хисара за то, что он не ставит социальных проблем в романах «Фатим-бей и мы» и оценивает его как «образец ненужных

¹⁰ Джойс, Джеймс (1882–1941) — ирландский писатель и журналист, представитель модернизма.

сочинений», посвященных личным, а не общественно значимым вопросам. По мнению Суат, автор не знает реальной жизни, и потому в его произведении нет ни реальных людей, ни достоверных событий. Фахим-бей, изображенный довольно сильно, но как бы вне общества и времени, не может заинтересовать читателя.

Таким образом, несмотря на то что «Йени Эдебият» являлся информационным органом Коммунистической партии, он был первым в Турции литературным журналом социалистического реализма и оставил заметный след в периодической печати того периода.

Глава 9

Переводы

Со своей старшей сестрой Хамийет Суат с детства изучала языки: брала уроки французского у гувернантки мадемуазель Нер. Когда из-за мировой войны та уехала на родину, девочки продолжили обучение языкам с местной гувернанткой. Кроме того, начавшая изучать немецкий язык и музыку дома, Суат посещала занятия в частной стамбульской школе. Во время пребывания в Германии она публиковала новости и статьи в крупных немецких газетах под псевдонимом Suzet Doli, а во Франции — Suat Derwish. Находясь в Турции, Суат перевела свой роман «Эмине» на французский язык и отправила его во французское издательство. Получив ответ, что ее сочинение будет рассмотрено, она восприняла его как отказ и по горячности и молодости отозвала свой текст, о чем позже пожалела. Зато авторский перевод другого романа — «Как сумасшедшая» — на французском языке под названием *Les Ombres du Yali* («Тени особняка») вышел в 1958 году в издательстве Les Éditions Français Réunis.

Писательница, проведшая в Европе достаточно много лет, владела французским и немецким языками как родными. Она написала трехтомную «Антологию немецкой литературы», перевела с французского на турецкий произведения Марселя Пруста «Любовница и я» и «Последняя весна женщины», «Огонь» Анри Барбюса и др. Кроме того, находясь во Франции, выступила со статьей в журнале «Европа» за 1955 год в выпуске, посвященном Анри Барбюсу, где рассказала о переписке с ним и выразила свое восхищение его талантом¹.

¹ Behmaoras, Liz. Suat Derviş: Efsane Bir Kadın ve Dönemi. S. 227–228.

По воспоминаниям Р. Фиша, «Огонь» А. Барбюса Суат перевела в последние годы жизни: *«Я сидела с лупой, буквы скорей угадывала, чем разбирала, — рассказывала она во время встречи со своим переводчиком в Москве в 1970 году. — Да и с деньгами было туго. Как всегда, начав одну работу, приходилось ее оставлять, браться за другую. Начинала писать роман, но денег не хватало, бралась за переводы. Так я перевела „Огонь“ Барбюса, который некогда очень помог мне своими советами. Но и деньги за переводы платили не сразу — приходилось делать что-нибудь третье...»*²

Перевод романа³ вышел в 1970 году в Стамбуле, где наряду с воспоминаниями Суат Дервиш о своей переписке с А. Барбюсом приводятся высказывания о нем Ленина, Сталина, М. Горького, Сабахаттина Али, Г. Димитрова, С. Нури Илери и др. Общество высоко оценило перевод Суат Дервиш, и роман «Огонь» неоднократно переиздавался.

По каталогу Национальной библиотеки Турции видно, что Суат Дервиш сделала множество переводов из французской и немецкой литературы. Кроме любимых ею М. Пруста и А. Барбюса, она обращалась к творчеству немецкого драматурга Германа Зудермана (1857–1928), английского писателя, киносценариста и драматурга Эдгара Уоллеса (1875–1932), французского прозаика Жака Лорана (1919–2000), а также итальянского писателя Питигрилли (1893–1975). В каталоге имеется запись и о том, что Суат Дервиш принадлежат два перевода с русского языка: «Судьба человека» и «Жизнь ли это» [?] М. Шолохова⁴. Хотя она признавалась в одном из интервью, что не владеет русским языком, как были осуществлены эти переводы, пока остается загадкой. Одной из наших догадок является версия о том,

² Фиш Р. Турецкие дневники. С. 127.

³ Henri Barbusse. Ateş. Çeviren: Suat Derviş. İstanbul: Öncü yay, 1970.

⁴ URL: <http://kasif.mkutup.gov.tr/OpacArama.aspx?Ara=suat%20dervis&DtSrc=0&fld=1&NvBar=0> (дата обращения: 12.06.2022).

что переводы с русского были сделаны Решатом Фуадом Баранером, который использовал имя своей жены, или, возможно, они работали вместе с Суат. Хотя некоторые представители левого движения утверждали, что Баранер перевел «Войну и мир» Л.Н. Толстого, нам не удалось обнаружить такую книгу. Более вероятной кажется версия, что Суат делала переводы произведений М. Шолохова с западных языков.

По последним данным, у Суат Дервиш имеются переводы в виде книг — 13 и в виде серийных публикаций — 14⁵. Изучение указанных переводов даст важную информацию об этой стороне творчества С. Дервиш.

В каких условиях и с какой целью переводила она такой массив художественной литературы, можно понять по ее книге «Любовные романы»: *«Фатма до четырех часов утра переводила полицейский роман. Работа спорилась. За ночь она перевела пятую часть книги. Еще четыре ночи так поработать, и перевод будет окончен. Тогда за две недели ей удастся написать еще пятьдесят, а может быть, и сто страниц своего романа. Так, за полмесяца она заработает приличную сумму»*⁶.

⁵ Книги:

1. Metresi ve Ben — Marcel Prevost, 1938 год, 167 sf.
2. Bir Kadının Sonbaharı — Marcel Prevost, 1938 год, 282 sf.
3. İhanet Köprüsü/Kedi İzi — Hermann Suderman, 1943 год, 234 sf.
4. Ölüm Çiçekleri — Edgar Wallace, 1943 год, 176 sf.
5. Dehşet — Edgar Wallace, 1944 год, 135 sf.
6. Yeşil Hayalet — Edgar Wallace, 1944 год, 206 sf.
7. Esrareniz Ev — Edgar Wallace, 1944 год, 231 sf.
8. Kütüphanedeki Ceset — Agatha Christie, 1945 год, 136 sf.
9. Carolina (3 Cilt) — Cecil Saint-Laurent, 1949-50 годы, 304+244+384 sf. (Yazarın gerçek adı: Jacques Laurent)
10. Hayat Her Şeyi Affeder — Catherine Gaskin, 1965 год, 314 sf.
11. İnsanın Kaderi — Mihail Şoholov, 1966 год, 96 sf. (Vasif Öngören'le)
12. Yaşam Bu Mu — Mihail Şoholov, 1966 год, 150 sf.
13. Ateş — Henri Barbusse, 1970 год, 499 sf.

⁶ Дервиш, Суат. Любовные романы. С. 75.

То есть Суат делала переводы, прежде всего по заказу какой-либо организации и по причине материальной нужды; выполняя срочные заказы, она была вынуждена откладывать в сторону свои оригинальные произведения.

Вопросы о том, как повлияли на выбор произведений для перевода ее политические воззрения, жизнь за границей и использование псевдонимов, требуют всестороннего исследования.

⁵ **На страницах газет и журналов:**

1. Genç Kızların Romanı — H. De Montherlant, Açıksöz, 1936 год, 12 tefrika. (Hatice Hatip)
 2. Onun Gölgesi — ???, Son Telgraf, 1938 год, 61 tefrika. (Hatice Hatip)
 3. Emine'nin Sevgilisi — Son Posta, 1939 год, Hatice Hatip (nakl), 39 tefrika.
 4. Bir Casus Kadının Maceraları — Martha Richard – Son Posta, 1939 год, 32 tefrika. (Hatice Hatip)
 5. Kaçan Ölü — Son Posta, 1939 год, Hatice Hatip (nakl.), 47 tefrika.
 6. Muamma — ???, Vakit, 1940 год, 44 tefrika.
 7. Pekin'in En Güzel Kızı — ???, Haber Akşam Postası, 50 tefrika. (Hatice Hatip)
 8. Ömrüme Bahar Geldi — Vicki Baum, Yeni Sabah, 1945 год, 66 tefrika.
 9. Tarava — ???, Haber Akşam Postası, 1945 год, 58 tefrika.
 10. Ölüm Kampı — ???, Yeni Sabah, 1946 год, 48 tefrika
 11. Çıplak Kadın, Kuvvet, 1947 год, Hatice Hatip (nakl.) 89 tefrika.
 12. Katilin Ayak İzleri — Annie Hoynes, Gece Postası, 1948 год, 43 tefrika. (Hatice Hatip)
 13. Ölüm Gecesi — En Son Dakika, 1948 год, Hatice Hatip (nakl.) 62 tefrika.
 14. Mercan Kaya — Jean Martet — Son Telgraf, 1952 год, 82 tefrika. (Hatice Hatip)
- URL: <https://sanatkritik.com/ben-yazar-suat-dervisim/suat-dervis-ceviri-ve-adapteleri/> (Дата последнего обращения: 11.09.2022).

Глава 10

Мемуары. «Я не прекращала писать ни дня»

Суат Дервиш решила написать мемуары в 1969 году, после смерти мужа Решата Фуада Баранера и старшей сестры Хамийет. Об этом можно узнать из ее собственных слов: «Я пишу эти статьи в 1969 году»¹. Расих Нури Илери, подготовивший мемуары Суат Дервиш к публикации, утверждает, что она делала две или три попытки описать свою жизнь, но почему-то не смогла их продолжить. Суат была очень плодотворной писательницей, «не прекращавшей писать ни дня»², однако с конца 1960-х годов ее произведения не пользовались спросом и ей трудно было публиковать даже свои любимые романы, в успешности которых она была уверена. Упрямое безразличие и невежество, наблюдаемое в области литературы, как тяжелый слой воздуха, ощущается даже сегодня. Главную причину «запираания в клетку» Суат Дервиш многие исследователи связывают с принижаящим отношением общества к женскому творчеству. Здесь уместно привести следующий комментарий Эрендиза Атасу: «Почему Суат Дервиш с ее зрелыми произведениями у себя на родине не была так известна, как, например, Орхан Кемаль или другие мастера нашей социально реалистической литературы? Почему Суат Дервиш была предана общественному забвению? Ответ или ответы на

¹ Soydan, Serdar. Suat Derviş'in Paramparça Anıları//Derviş Suat. Anılar, Paramparça. S. 7.

² Ibid.

этот вопрос следует искать не в области литературы, а в не поддающейся определению болезни враждебного отношения к женщине, существующей в турецком обществе, в том числе и в интеллектуальных его кругах. Это первый фактор, приведший феминисток к Суат Дервиш³.

Игнорирование ее связано также с политическими событиями середины 40-х годов. Это, в частности, расследование деятельности редакции «Йени эдебият», аресты коммунистов в 1944 году, выход брошюры «Почему я друг Советского Союза?» И в связи с этим новые походы в суд привели к огромной потере ее репутации. Популярная журналистка 30-х годов с хорошими гонорами ведущих газет, имевшая свою комнату в редакции газет «Джумхурийет», «Тан», «Сон поста», «Хабер», после этих событий становится нежелательным автором.

Совсем недавно Сердар Сойдан выяснил еще один случай, раскрывающий характер Суат Дервиш. В 1946 году бастовали рабочие одного завода, за что хозяин их всех уволил. Оставшихся на улице рабочих Суат Дервиш пригласила жить к себе домой, и многие семьи, расстелив на полу матрасы, стали спать на ее простынях и пуховых одеялах. Очевидцы этого рассказывали, как они готовили еду в огромных котлах и раздавали по домам безработных. Это был период, когда Дервиш сама находилась под запретом и мало зарабатывала, но она делилась с этими людьми всем, что имела. Ее муж находился в тюрьме. Владелец дома, который снимала Дервиш, узнав обо всем, выгнал ее. Так же поступила она и с революционной молодежью в начале 70-х⁴. За год до своей смерти Суат Дервиш была

³ Atasü, Erendiz. Suat Derviş'te Tutku ve Siyasal Bilinç. Fosforlu Cevriye ve Ankara Mahpusu Romanları Üstüne Bir İnceleme// Yıldızları Seyreden Kadın. S. 33–34.

⁴ Cantek, Funda Şenol. Konaklardan Babıali'ye Oradan Mahpusa: Suat Derviş. URL: <https://www.gazeteduvar.com.tr/konaklardan-babialiye-oradan-mahpusa-suat-dervis-makale-1582054>

взята под стражу якобы за «пособничество и подстрекательство» молодежных активистов того времени. На самом деле, ее задержание произошло по ее же доброте: она пригласила в дом двух молодых полицейских в гражданской одежде, подумав, что они являются представителями левого движения. Когда она поняла, что это полицейские, сначала попыталась сопротивляться, потом сказала, что «если собираетесь задержать меня, тогда подождите немного», вошла в свою комнату и обновила лак на ногтях. Ребята, которым она помогала, были обеспокоены случившимся, Дервиш повернулась к ним и сказала: «Это же хорошо, если я умру в борьбе».

В книгу «Воспоминания, разорванные в клочья» вошли мемуары Суат Дервиш, газетные статьи, заметки о путешествиях, интервью с ней, история ее семьи и письмо, которое она написала Бехчету Неджатигию (1916–1979). Как историк турецкой литературы Б. Неджатигий является автором солидного труда «Словарь имен в турецкой литературе» (*Edebiyatımızda İsimler Sözlüğü ve Edebiyatımızda Eserler Sözlüğü*, 1960). Однако даже он «вспомнил» о Суат Дервиш в процессе подготовки лишь к четвертому изданию своего труда и написал ей письмо с просьбой дать информацию о своей биографии и карьере. Благодаря ответу Суат на это письмо, датированное 26 января 1967 года, можно получить доступ ко многим подробностям ее творчества, страсти к писательству, узнать о ее «страданиях», о политической идентичности, взглядах на писателей-современников, о роли в ее жизни таких людей, как, например, Назым Хикмет.

Одной из самых эффектных частей воспоминаний Дервиш является рассказ о «берлинском этапе» — трех годах, проведенных в Германии. Молодая Суат начинает свою жизнь там с 80 марками в кармане и рукописями в чемодане. Она бредет по улицам Берлина в поисках работы: надо платить за проживание, хотя бы один раз в два дня съесть что-либо горячее, а от редакторов газет и журналов, куда

она сдала переводы своих рассказов, до сих пор нет ответа или уже получен отказ. Неожиданно для себя она оказывается у дверей редакции «Газеты для парикмахеров», представившись Хатиджой Хатип, предлагает свой сентиментальный рассказ из портфеля, однако редактор отвечает, что газета не публикует художественные произведения, а вот если будет очерк о турецких парикмахерах... Суат мгновенно соглашается написать, хотя понятия не имеет ни о зарплатах, налогах, прейскурантах, ни об условиях труда парикмахеров в Турции — обо всем, что требует изложить «заказчик». Поскольку у нее не было денег и на переводчика своей будущей статьи, она была вынуждена сама писать на немецком языке: *«Села за стол. Впервые написала статью на немецком языке и по теме, которой не владела. В этой статье было и немало цифр...»*. Статья была опубликована: *«Бедный редактор принял за правду приведенные мною данные о доходах стамбульских цирюльников и издал статью с хвалебными словами»*⁵. Получив 25 турецких лир за эту статью, она чуть ли не стала «специалистом по парикмахерскому делу» и сочинила еще несколько «опусов» для этой газеты. Даже такой незначительный эпизод из ее жизни показывает неумную игру ее фантазии, легкость пера и «фанатичное», как она сама признавалась, желание писать.

В Берлине Суат была поражена вниманием к своей персоне, проявленным редакцией газеты Voss — ничего подобного она не дождалась в своем родном Стамбуле: *«Они не говорят обо мне как о чьей-то дочери, или жене, или о человеке, находящемся под чьим-либо покровительством. Они говорят: “Суат Дервиш, турецкая писательница, написавшая то или это, которая находится в Берлине”»*⁶. Кстати, за рассказ, который она «продала» турецкой газете за пять лир, Voss заплатила ей триста марок!

⁵ Derviş, Suat. Anılar, Paramparça. S. 85–86.

⁶ Ibid. S. 66–67.

Однако ради денег она не соглашалась закрывать глаза на всякую безвкусицу и вздор в искусстве. Киностудия в Берлине «Alliance Film» попросила ее прочитать один сценарий на историческую тему из жизни Османской империи периода султана Абдулхамида II, в случае ее утверждения текст должен был отправиться на перевод, и она имела возможность заработать хорошие деньги. Прочитав сценарий, который был полон ерунды и грубых исторических ошибок, Суат конкретно сообщила директору свое негативное мнение.

Насколько можно судить по воспоминаниям Суат, подъем и расцвет немецкого фашизма, с его враждебностью к коммунизму, наблюдаемый ею воочию, привел к политической радикализации ее взглядов. На вопрос о том, на каком этапе своей жизни Суат выбрала «левое» направление в политике, ее биограф Л. Бехмоарас отвечает, что она всегда была «левой»⁷. Однако, по мнению большинства исследователей, Суат стала «красной» после поездки в СССР в 1937 году.

Большинство писателей предпочитает описывать в своих произведениях события, свидетелями которых они были, другие их видоизменяют, давая волю своей творческой фантазии. Суат Дервиш в своих интервью признавалась, что ей больше было по душе разрабатывать вымышленную тему, героями которой она распоряжалась, как куклами. Она также говорила, что в ранних ее романах преобладали эмоции, а позже она избрала путь объективного описания событий: «После того, как я запрятала своих кукол на чердак, — писала она, — я стала создавать их в своих книгах, они не имели связи с жизнью, окружающей средой, я называла их то Зехрой, то Фатьмой, то Зелихой... Создавала их я, а не жизнь... Я еще не познала жизни, не знала явлений, которые можно было заимствовать у нее,

⁷ Behmoaras, Liz. Suat Derviş: Efsane Bir Kadın ve Dönemi. S. 109.

описывала свои сны. Однако теперь мне не шестнадцать и не двадцать лет, я уже не вижу снов. Я проснулась... Вижу все вокруг себя, чувствую происходящее кругом. Меня интересуют уже не куклы, а люди. Меня интересуют не мечты, а правда, потому что жизнь и правда гораздо богаче и привлекательнее, чем любой красивый сон или блестящая мечта...»⁸

В одном из своих интервью (1933) С. Дервиш признается, что из прозаиков ей больше всех по душе Халиде Эдип (Адывар), среди поэтов — Ихсан Раиф⁹. А среди писателей-мужчин она выделяла Назыма Хикмета и Сабахаттина Али. Восхваляя Назыма как самого мощного поэта XX столетия, она особенно любила его стихотворение «Сте-на» («Дувар»), а из рассказов — «Паспорт» («Кафа кагыды») Сабахаттина Али.

Таким образом, художественное творчество Суат Дервиш развивалось под влиянием ее активной журналистской деятельности, благодаря чуткому отношению к проблемам как в своей стране, так и в мире.

⁸ Derviş, Suat. Anılar, Paramparça. S. 240.

⁹ Ихсан Раиф (1877–1926) — турецкая поэтесса и композитор, дочь министра сельского хозяйства Раиф-паши. Во время национально-освободительной войны выступала с пламенными речами. Многие ее стихи о любви положены на музыку.

Заключение

Кратко резюмируя этапы творчества Суат Дервиш, можно сказать следующее: она вступила в мир прессы и литературы, когда ей еще не было и двадцати, хвалебные слова выдающихся писателей того периода, таких как Ахмет Хашим, Мехмет Рауф и Юсуф Зия, дружба с Назымом Хикметом воодушевили ее к творчеству. В 1930-е годы она добилась успеха в Германии и вернулась в Турцию, чтобы блистать своей подписью в газетах и журналах. В эти годы она ушла от юношеских мечтаний и встретила реальную действительность, ее романы стали выражать проблемы и конфликты турецкого общества. Благодаря репортажам и интервью на актуальные темы, она проявила себя как феминистка, как пацифист, как социалист, за что ее прозвали «красной». Она постоянно писала, чтобы обеспечить себя и мужа, который был арестован и заключен в тюрьму. В этот период ею было создано шестнадцать романов — «Грань», «Как сумасшедшая», «Пусть не шелохнется лист», «Анкарский узник», «Девушка в темноте», «Зеленоглазая девушка», «Две женщины — две любви», «Нагая», «Женщина, поклоняющаяся себе», «Фосфорическая Джеврие», «Нас три сестры», «Большой огонь», «Пойдем домой», «Прожить бы жизнь заново», «Женщина с пламенными губами» и «Его возлюбленной была я», — а также более сотни рассказов и повестей. Находясь в добровольном изгнании на Западе в 1953–1962 годах, Суат Дервиш мало печаталась в Турции, зато сумела успешно проявить себя в европейской интеллектуальной среде. Последние десять лет жизни Суат исследованы слабо. После возвращения на родину она столкнулась не только с материальными проблемами, но и забвением, игнорированием своего имени в турецкой печати и литературе. Однако она умела каж-

дый раз восставать из пепла: несмотря на потерю близких, на проблемы со здоровьем, она по мере возможности пыталась и творить, и вести активную политическую борьбу; перед смертью даже сумела посетить Советский Союз и Болгарию. Суат Дервиш, вышедшая из аристократической семьи, могла прожить спокойную и беззаботную жизнь как женщина, как литератор и как общественный деятель. Суат выбрала другой путь. Ведя смелую борьбу за свои идеалы, она лишилась не только комфорта, но и свободы в буквальном смысле этого слова. Тут невольно задумываешься об истоках ее вольнолюбия, смелости, строптивости, трудолюбия и выносливости, и вспоминается неприметная деталь из ее биографии — Суат Дервиш имела черкесское происхождение: обе бабушки, как по материнской, так и по отцовской линий, были черкесскими невольницами, воспитывавшимися во дворце у султана, т.е. за ее аристократическим воспитанием и буржуазным образованием стоит еще и тот факт, что она является внучкой невольниц-черкешенок, получивших от своих господ свободу. Впоследствии Суат многократно введет в свои произведения черкесских персонажей, верных, стойких, честных: это купленная на невольничьем рынке Джевхермисаль из «Воспоминаний слугителя гарема», Гюльтер из «Перихан из Аксарая», Султан-ханум из «Анкарского узника», подробно рассказавшая свою историю Васфи, главная героиня романа «Как сумасшедшая» Джалиле и др.

Со своим трудолюбием и практичным умом Дервиш находила способ опубликовать свои сочинения, даже находясь в очень тяжелом финансовом положении. Как журналист, зарабатывающий на жизнь своим пером, она писала статьи в разных жанрах; известно, что она публиковалась даже в газете для парикмахеров. При жизни у нее на родине вышли всего два романа («Анкарский узник» и «Фосфорическая Джеврие»), остальные публиковались на страницах периодической печати как тефрика, и по этой причине ее творчество надолго оставалось вне поля зре-

ния современных читателей и литературоведов. Не имея других способов зарабатывать на жизнь, Суат, как она сама призналась в интервью, отправляла свои произведения почти во все газеты и журналы того времени и по политическим причинам, подписывала их под различными именами и псевдонимами.

Трансформация творчества Суат Дервиш, безусловно, связана с ее журналистской деятельностью. Будучи корреспондентом газет «Джумхурийет» (1935), «Сон поста» (1936–1938), «Тан» (1937), она исходила весь Стамбул, ежедневно предоставляя в редакцию новый репортаж или интервью. В 1935 году в газете «Джумхурийет» под названием «Где проживает население Стамбула» вышла серия ее репортажей из комнат-пещер, со складов, из бараков, дворов при мечетях, с кладбищ и т.п. В 1936 году она подготовила серию заметок «Кто живет в подземелье Стамбула» для газеты «Сон поста», для чего по вечерам обходила опасные места города, где курили травку и играли в азартные игры. Романы, написанные после этих «хождений в народ», основаны уже на тех событиях и явлениях, которые писательница видела своими глазами. Сочетание репортерской хватки и писательского воображения обогатило ее творчество. По признанию самой Суат, свои любимые романы она написала именно после этих серий репортажей.

После статей о Советском Союзе Суат Дервиш подверглась невероятному давлению, получив клеймо «коммунистки». Однако, будучи сильной и гордой личностью, она продолжала борьбу. Героини ее романов такие же «бунтарки», как и она сама, особенно Джелиле из романа «Как сумасшедшая», Джавиде из романа «Ни один из них», Джеврие из «Фосфорической Джеврие». С одной стороны, эти персонажи демонстрируют не совместимые с общественными предрассудками взгляды автора, с другой, — подвергают сомнению «нравственные» правила самого общества. Одной из самых отличительных черт романов Суат Дервиш является то, что она сумела искусно и подробно

описать внутренний мир своих героев и влияние на них социальных перемен. Дервиш всегда была храброй женщиной и своими произведениями смело пыталась разрушить в литературе мужской/патриархальный дискурс. Например, во многих романах она различала брак и любовь, приписывала отрицательные черты тем своим героиням, которые искали богатого мужа, чтобы продвинуться по социальной лестнице. Она ввела положительные образы женщин, бескорыстно идущих за своей любовью и чувствами, как это видно в таких романах, как «Как сумасшедшая», «Перихан из Аксарая», «Женщина, поклоняющаяся себе».

Хотя нет открыто подтверждающих документов членства Суат Дервиш в ТКП, многие исследователи считают ее коммунисткой. И выбор, который она сделала, выходя замуж за Решата Фуада Баранера, чья идеологическая позиция была известна всем, и обязанности, которые она брала на себя в партии и ее органах печати, ясно показывают это. Однако необходимо указать и то, что Суат не использовала свою партийную идентичность в личной жизни и не отражала ее в своем творчестве. Тем не менее в книге «Почему я друг Советского Союза» выражены мысли как ее собственные, так и партийные. Также в сюжетах многих произведений, написанных после 1940 года, были уже отражены классовые противоречия. Как и Назым Хикмет, Суат Дервиш отказалась служить правящему классу. Поэтому многие в Турции пытались отгородить творчество Суат, как и Назыма, от идеологии, желая вычеркнуть ее имя из мира литературы.

Суат Дервиш, познавшая в жизни и тюрьму, и преследования, не сдавалась в своей борьбе и сумела до самой смерти сохранить упрямый, мятежный и решительный дух. Ее часто сравнивают с Сабихой Сертель, проявившей себя в политике так же, как Суат — в литературе и журналистике. «Не следует забывать, что турецкая литература социального реализма обязана своим сегодняшним состоянием, наряду с Назымом Хикметом и Сабахаттином

Али, и таким мастерам, как Суат Дервиш»¹. Для характеристики Суат Дервиш как писателя более всего подходят определения «социальный реалист» и «популист». Но при анализе ее творчества в целом эти дефиниции кажутся слишком общими, поскольку существуют романы, вовсе им не соответствующие.

Суат Дервиш можно с уверенностью считать «городским» писателем или писателем одного города: ее городом является Стамбул. Этот город отражается как живой организм с присущим ему характером, настроем, привычками, капризами, иллюзиями, бытом и в таком виде становится своеобразным героем ее романов, рассказов и репортажей. Рассматривая неразрывное единство многочисленных персонажей с ее описанием города, несложно составить некий «путеводитель Стамбула» как с красочным изображением жизни богатой «верхушки», так и ужасающего «дна». Безусловно, ее Стамбул отличается от города других авторов прежде всего тем, что Суат многое описывала на основе увиденного своими глазами, она посетила лично многие бедные районы, закоулки и трущобы, встречалась с местными жителями, вплотную общалась с ними, выслушивала их истории, пропускала все это через свое сердце. При этом, что очень важно, она оставалась верной реалистичному изображению действительности, не попадая в ловушку так называемой классовости, партийности, как, например, отдельные представители советской литературы социалистического реализма, которые односторонне идеализировали пролетариат и обличали буржуазию.

В данной книге сделана попытка хотя бы частично представить многогранную творческую деятельность, политическую борьбу писательницы и журналистки, уникальной турчанки с мужским именем Суат Дервиш.

¹ Özkırmılı, Atilla. Türk Edebiyatı Tarihi. Cilt I (Ansiklopedik). İstanbul: İnkılap Kitabevi, 2004. S. 389.

Литература

На турецком языке

Derviş, Suat. Ahmet Ferdi. Bir Kış Gecesi. İstanbul: İthaki yayınları, 2017.

Derviş, Suat. Aksaray'dan Bir Perihan. İstanbul: İthaki yayınları, 2014.

Derviş, Suat. Alev Dudaklı Kadın. İstanbul: İthaki yayınları, 2021.

Derviş, Suat. Anılar, Paramparça. İstanbul: İthaki yayınları, 2017.

Derviş, Suat. Ankara Mahpusu. İstanbul: May yayınları, 1968.

Derviş, Suat. Bir Haremağasının Hatıraları. İstanbul: İthaki yayınları, 2021.

Derviş, Suat. Bu Baş Ne Yapalım? İstanbul: İthaki yayınları, 2022.

Derviş, Suat. Bu Roman Olan Şeylerin Romanıdır. İstanbul: İthaki yayınları, 2021.

Derviş, Suat. Çılgın Gibi. İstanbul: İthaki yayınları, 2015.

Derviş, Suat. Çöken İstanbul: Röpörtajlar. İstanbul: İthaki yayınları, 2021.

Derviş, Suat. Gel Eve Dönelim. İstanbul: İthaki yayınları, 2022.

Derviş, Suat. Gönül Gibi. İstanbul: İthaki yayınları, 2015.

Derviş, Suat. Daktilo Nebahat. İstanbul: İthaki yayınları, 2022.

Derviş, Suat. Dirilen Mumya. İstanbul: İthaki yayınları, 2021.

Derviş, Suat. Emine. İstanbul: İthaki yayınları, 2019.

Derviş, Suat. Fosforlu Cevrie. İstanbul: Doğan yayınları, 2000.

Derviş, Suat. Hepimiz Birbirimizin Örneğiyiz. İstanbul: Oğlak yayıncılık, 1998.

Derviş, Suat. Hiç. İstanbul: İthaki yayınları, 2013.

Derviş, Suat. Hiçbiri. İstanbul: İthaki yayınları, 2018.

Derviş, Suat. İki Kadın İki Aşk. İstanbul: İthaki yayınları, 2021.

Derviş, Suat. İstanbul'un Bir Gecesi. İstanbul: İthaki yayınları, 2019.

Derviş, Suat. Kendine Tapan Kadın. İstanbul: İthaki yayınları, 2018.

Derviş, Suat. Onları Ben Öldürdüm. İstanbul: İthaki yayınları, 2022.

Derviş, Suat. Sınır. İstanbul: İthaki yayınları, 2021.

Derviş, Suat. Şoför Mustafa. İstanbul: İthaki yayınları, 2021.

Derviş, Suat. Yeniden Yaşayabilseydik. İstanbul: İthaki yayınları, 2021.

Derviş, Suat. Yeşil Gözlü Kız. İstanbul: İthaki yayınları, 2023.

Suat Derviş'in Para Hikayeleri. Fukara Ölüsü. İstanbul: İthaki yayınları, 2021.

Aslan, Zehra. Türk-Rus İlişkileri Ekseninde Türkiye'de İktidarların "Sol" Algısı (1923–1960)// Karadeniz Araştırmaları. Güz 2016. № 51. S. 171–190.

Balcıgil, Osman. İpek Sabahlık'ı Neden Yazdım?// Derviş, Suat. İki Kadın İki Aşk. İstanbul: İthaki yayınları, 2021. S. 208–213.

Barbusse, Henri. Ateş. Çeviren: Suat Derviş. İstanbul, Öncü yayınları, 1970.

Behmoaras, Liz. Suat Derviş: Efsane Bir Kadın ve Dönemi. İstanbul: Doğan Kitap, 2017.

Berktaş, Fatmagül. Tarihin Cinsiyeti. İstanbul: Metis, 2003.

Berktaş, Fatmagül. Yıldızları Özgürce Seyretme Hakkını Savunan Bir Roman: Fosforlu Cevriye // Kadın Araştırmaları Dergisi. 2013/1. № 12. S. 235–239.

Fosforlu Cevriye ve Nazım Hikmet //Milliyet gazetesi. 1989, 27 Haziran.

Oktay, Ahmet. Toplumcu Gerçekçiliğin Kaynakları. İstanbul: B F S yayınları, 1986.

Özkırımlı, Atilla. Türk Edebiyatı Tarihi. Cilt I (Ansiklopedik). İstanbul: İnkılâp Kitabevi, 2004.

Reşat Fuat Baraner: Yaşamı, Çalışmaları, Anılar. Der. Ersin Tosun. TÜSTAV yayınları. İstanbul, 2019.

Seda, Emine, Işık, Çekin. Eylemi Kaleminde Bir Muharrir: Suat Derviş. Siyaset, Toplum ve Kadın Üzerine Röportajlar, Yazılar (1935–1942). İstanbul: Libra Kitap, 2021.

Sertel Sabiha. Roman Gibi. İstanbul, 1987.

Soydan, Serdar. Suat Derviş ve Eserleri// Derviş, Suat. Kendine Tapan Kadın. İstanbul: İthaki yayınları, 2018. S. 343–361.

Şahin, S.; Karahan, T. Suat Derviş külliyatına katkı: Ne Bir Ses Ne Bir Nefes. Rumelide Dil ve Edebiyat Araştırmaları Dergisi. 2021. № 24.

Toprak, Menekşe. Dejavu. İstanbul: Doğan kitap, 2022.

Toprak, Menekşe. Hayal ile Hayat: Bu Roman Olan Şeylerin Romanıdır ve Suat Derviş// Derviş, Suat. Bu Roman Olan Şeylerin Romanıdır. İstanbul: İthaki yayınları, 2021.

Toprak, Zafer. Türkiye’de Kadın Özgürlüğü ve Feminizim (1908–1935). İstanbul: Tarih Vakfı Yurt yayınları, 2014.

Türkmenoğlu, Sevgül. Pomancı Kimliğiyle Suat Derviş. Ankara, 2019.

Yıldızları Seyreden Kadın: Suat Derviş Edebiyatı. İstanbul, 2015.

Zihnioğlu, Yaprak. Kadınsız İnkılâp. Nezihe Muhiddin, Kadınlar Fırkası, Kadın Birliği. İstanbul: Metis, 2003.

На русском языке

Гасратян М.А., Орешкова С.Ф., Петросян Ю.А. Очерки истории Турции. М.: Наука, 1989.

Дервиш, Суат. Фосфорическая Джеврие: роман. пер. с турец. и послесл. Р. Фиша. М.: Изд-во иностр. лит., 1957.

Дервиш, Суат. Во имя доверия//Литературная газета. 1958. № 121.

Дервиш, Суат. Анкарский узник: роман / пер. с турец. и послесл. Р. Фиша. М.: Изд-во иностр. лит., 1960.

Дервиш, Суат. Любовные романы: повесть / пер. с турец. и предисл. Р. Фиша. М.: Молодая гвардия, 1969.

Павленко П. Стамбул и Турция //Красная новь. 1929. № 3. С. 180–185.

Сибгатуллина А.Т. Непреклонная Халиде: жизнь и творчество турецкой писательницы Халиде Эдип Адывар. ИВ РАН. М.: Пробел-2000, 2018.

Сибгатуллина А. Т. Турецкий контингент в Коммунистическом университете трудящихся Востока. Ч. I. // Вестник Института востоковедения РАН. 2020. № 3. С. 113–125.

Сибгатуллина А. Т. Турецкий контингент в Коммунистическом университете трудящихся Востока. Ч. II. // Вестник Института востоковедения РАН. 2020. № 4. С. 109–115.

Сибгатуллина А. Т. Ташкентская конференция писателей Азии и Африки (1958 г.) и турецкая делегация // Вестник

ПреКРАСНАЯ СУАТ

Института востоковедения РАН. 2021. № 2. С. 201–210. DOI: 10.31696/2618-7302-2021-2-201-210.

Фиш Р.Г. Турецкие дневники. Встречи. Размышления. М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1977.

На английском языке

David-Fox M. Showcasing the Great Experiment: Cultural Diplomacy and Western Visitors to Soviet Union, 1921–1941. Oxford; N.Y.: Oxford univer. press, 2012.

Libal, Kathryn. Staging Turkish Women's Emancipation: Istanbul 1935// Journal of Middle East Women's Studies. Special Issue: Early Twentieth Century Middle Eastern Feminisms, Nationalisms, and Transnationalisms. Indiana University Press. Winter 2008. Vol 4. № 1.

Архивный материал

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 495. Оп. 266. Д. 296.

Научное издание

А. Т. Сибгатуллина

ПреКРАСНАЯ СУАТ

Жизнь и творчество турецкой писательницы Суат Дервиш

Редактор: *М. С. Грикурова*

Корректор: *М. Я. Колесник*

Дизайнер: *П. А. Трошина*

Верстальщики: *П. Я. Ионих, Н. Я. Быкова*

Общероссийский классификатор продукции ОК 034-2014 (КПЕС 2008):

58.11.12 – Книги печатные профессиональные, технические и научные

Подписано в печать 15.12.2023 г. Формат 60х90/16

Усл. печ. л. 13,2. Уч.-изд. л. 10,3. Тираж 500 экз. Заказ № 1218

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Институт востоковедения Российской академии наук (ФГБУН ИВ РАН)

Научно-издательский центр, заведующий *А.О. Захаров*

107031, Россия, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12

Архив-каталог книг ФГБУН ИВ РАН – на сайте <https://book.ivran.ru>



Сообщения об опечатках, ошибках и неточностях, обнаруженных в книгах, изданных ФГБУН ИВ РАН, отправлять на адрес электронной почты izd@ivran.ru

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами

в Т8 «Издательские технологии»

г. Москва, Волгоградский пр-т, д. 42, корп. 5